

16+
НЗ4

ISSN 2224-0152
Научный журнал «Наука.
Мысль: электронный
периодический жур-
нал» является научно-
практическим изданием.

«Наука. Мысль: электронный периодический журнал»

Science. Thought: electronic periodic journal»

№ 6 – 2017

Журнал основан в 2011 году.

Электронная версия журнала в свободном доступе по адресу:
<http://wwenews.esrae.ru>

Свидетельство о регистрации Эл № ФС 77 – 46701 от 23.09.2011.
Периодичность – ежемесячное издание.

Редакционная коллегия

Учредитель:
М.М. Подколзин, к. с.-х. н.
Главный редактор:
Л.Ф. Чупров, к. псих. н.,
Ответственный секретарь:
П.В. Сабанин.
Редактор-переводчик (англ. текст):
А.А. Костригин
Технический редактор:
Т.М. Хусяинов

Совет редакции

М.М. Подколзин (учредитель),
Л.Ф. Чупров (главный редактор),
Е.К. Янакиева (зам. гл. редактора),
редакторы научных направлений (серий),
М.М. Бафаев (советник гл. редактора по
Узбекистану),
П.В. Сабанин (ответственный секретарь
журнала).

E-mail: e.wwenews@yandex.ru

Адрес редакции в г. Волжском (учредитель): 404106, Волго-
градская область, г. Волжский, ул. Большевикская, д. 7.

Адрес редакции в г. Черногорске (гл. редактор): 655158 Россия,
Хакасия, г. Черногорск, ул. Калинина, дом 15, кв. 67, e-mail:
pahar.leonid@rambler.ru

Подписано в пе-
чать 30.12.2017 г.

Редакторы серий по научным направлениям и члены редколлегии:

Биологические, географические, химические науки

Антоненко Александр Николаевич – кандидат биологических наук, доцент (Минск, Беларусь)

Москаленко Ольга Леонидовна – кандидат биологических наук, старший научный сотрудник (Красноярск, Россия)

Патарчанова Эмилия Николова – доктор по экономической и социальной географии (Благоевград, Болгария)

Подколзин Михаил Михайлович – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент (Волжский, Россия)

Семенютина Александра Викторовна – доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Волгоград, Россия)

Худайназарова Гулбахор Акиевна – кандидат химических наук, доцент (Бухара, Узбекистан)

Филологические науки

Никитина Ирина Николаевна – кандидат филологических наук, доцент (Самара, Россия)

Максимович Валерий Александрович – доктор филологических наук, профессор (Минск, Беларусь)

Тодорова Биляна – кандидат филологических наук (Благоевград, Болгария)

Ваджибов Малик Джамалутдинович – кандидат филологических наук, доцент (Махачкала, Россия)

Раджабов Дильшод Зарипович – кандидат филологических наук, доцент (Бухара, Узбекистан)

Экономические науки

Навруз-заде Бахтиёр Негматович – доктор экономических наук, профессор (Бухара, Узбекистан)

Шаталов Максим Александрович – кандидат экономических наук, доцент (Воронеж, Россия)

Джураев Аброр Туробович – кандидат экономических наук, доцент (Бухара, Узбекистан)

Социологические науки

Котляров Игорь Васильевич – доктор социологических наук, профессор (Минск, Беларусь)

Ника Ирена – PhD, доцент (Корча, Албания)

Юридические науки

Колябин Алексей Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент (Волжский, Россия)

Очилов Уткирбек Сайфуллаевич – кандидат юридических наук, доцент (Бухара, Узбекистан)

Самойлюк Ростислав Николаевич – кандидат юридических наук (Нижний Новгород)

Колесник Виктория Вячеславовна – кандидат юридических наук (Ростов-на-Дону)

Медицинские науки

Берлов Антон Владимирович – доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор (Москва, Россия).

Капитонова Элеонора Кузьминична – доктор медицинских наук, профессор (Минск, Беларусь)

Шурьгина Юлия Юрьевна – доктор медицинских наук, профессор (Улан-Удэ, Россия)

Языков Константин Геннадьевич – доктор медицинских наук, профессор (Томск, Россия)

Андонова Албена Николаева – доктор медицинских наук, главный ассистент (Стара Загора, Болгария).

Психологические науки

Вержибок Галина Владиславовна – кандидат психологических наук, доцент (Беларусь, Минск)

Кухтова Наталья Валентиновна – кандидат психологических наук, доцент (Витебск, Беларусь)

Лосик Георгий Васильевич – доктор психологических наук, профессор (Минск, Беларусь)

Морогин Владимир Григорьевич – доктор психологических наук, профессор (Абакан, Россия)

Родина Наталья Владимировна – доктор психологических наук, доцент (Одесса, Украина)

Ропотько Надежда Васильевна – педагог-психолог (Черногорск, Россия)

Янчук Владимир Александрович – доктор психологических наук (Минск, Беларусь)

Белобрыкина Ольга Альфонсовна – кандидат психологических наук, доцент (Новосибирск, Россия)

Чупров Леонид Федорович – кандидат психологических наук (Черногорск, Россия)

Япарова Ольга Георгиевна – кандидат психологических наук, доцент (Абакан, Россия)

Исторические науки

Долгов Вадим Викторович – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

Калачева Ирина Ивановна – доктор исторических наук, профессор (Минск, Беларусь)

Кожухарь Андрей Игоревич – кандидат исторических наук (Иркутск, Россия)

Хаитов Шодмон Ахмадович – доктор исторических наук, профессор (Бухара, Узбекистан)

Тураев Халим – доктор исторических наук, профессор (Бухара, Узбекистан)

Педагогические науки

Якимец Светлана Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент (Орск, Россия).

Адизов Бахтиёр Рахманович – доктор педагогических наук, профессор (Бухара, Узбекистан)

Воропаев Михаил Владимирович – доктор педагогических наук, профессор (Москва, Россия)

Слюсаренко Нина Витальевна – доктор педагогических наук, профессор (Херсон, Украина)

Кашлев Сергей Семенович – доктор педагогических наук, профессор (Минск, Беларусь)

Ставрева Веселиновска Снежана – Ph.D, профессор (Штип, Республика Македония)

Степанов Станислав Александрович – доктор педагогических наук, кандидат исторических наук, профессор (Москва, Россия)

Янакиева Елка Кирилова – доктор педагогических наук, профессор (Благоевград, Болгария)

Стоименова Янка Димитрова – доктор педагогики, доцент (Благоевград, Болгария)

Анкуда Сергей Николаевич – кандидат педагогических наук, доцент (Минск, Беларусь)

Кошель Нина Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент (Минск, Беларусь)

Ильина Ирина Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)

Философские науки

Лаптенко Александр Сергеевич – доктор философских наук, профессор (Минск, Беларусь)

Анжиганова Лариса Викторовна – доктор философских наук, профессор (Абакан, Россия)

Ибрагимов Радий Назибович – доктор философских наук, профессор (Абакан, Россия)

Технические, физико-математические науки

Седова Нелли Алексеевна – к.т.н., доцент (Владивосток, Россия)

Таджиходжаев Закирходжа Абдусаттарович – д.т.н., профессор (Бухара, Узбекистан)

Щукин Андрей Сергеевич – магистр техники и технологии, ABD (Санкт-Петербург, Россия)

Нагорнов Юрий Сергеевич – к.ф.-м.н., доцент (Тольятти, Россия)

Гавриленко Владимир Николаевич – к.ф.-м.н., доцент (Гомель, Беларусь)

СОДЕРЖАНИЕ

Кожухарь А.И., Чупров Л.Ф. Маргинальные и опорные элементы социума в междисциплинарном гуманитарном рассмотрении..... 6

Междисциплинарные исследования

Мантикова А.В., Юрьев Н.К. Распространение научных знаний – междисциплинарная область..... 9

Исторические науки

Кожухарь А.И. Немецкие (восточноевропейские) игральные карты в России в XVI-XIX вв..... 19

Политические науки

Долгих У.О. Good governance - альтернативный путь государственного управления..... 23

Психологические науки

Gulyamova S.T., Gulyamova S.T. Psychological aspects of traditional and digital pedagogy..... 29

Овчинников А.Ю., Белобрыкина О.А. Личностный рост: проблема психометрической состоятельности диагностического конструкта (на примере анализа методики П.В. Степанова, И.В. Кулешовой, Д.В. Григорьева)..... 35

Социологические науки

Хусяинов Т.М. Финансовый фриланс: современное состояние самостоятельной Интернет-занятости в сфере финансовых и бухгалтерских услуг 49

Технические науки

Чукрина Г.А. Анализ вариантов усиления грунтового основания пристроенной части торгового центра «Домострой» в г. Заволжье..... 52

Философские науки

Афасижев Т.М. Картина мира российских интеллектуалов XIX века (на примере творчества Кн. В.Ф. Одоевского)..... 58

Слюсарев В.В. Понятие «Асоциальность» в контексте демократического общества 72

Экономические науки

Mzokov A.R. The Global Financial Market: the analysis of current financial events..... 76

Юридические науки

Кобец П.Н. Основы государственной политики в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ во Франции 83

Кобленков А.Ю., Ремизов П.В. О контроле в сфере обеспечения правомерного применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции..... 95

Сабанин П.В. К вопросу категорирования объектов топливно- энергетического комплекса..... 102

Самойлюк Р.Н., Черепанов С.И. Проблемы эффективности методов государственного управления в Российской Федерации..... 106

Смирнова В.М. Проблемы выработки и реализации механизма противодействия коррупции в Российской Федерации..... 113

Содержание / Table of Contents..... 4 /117

Вступительная статья

МАРГИНАЛЬНЫЕ И ОПОРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СОЦИУМА В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОМ ГУМАНИТАРНОМ РАССМОТРЕНИИ

А.И. Кожухарь, Иркутский областной Дом народного творчества (Иркутск, Россия).
Л.Ф. Чупров, Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири (Черногорск, Россия)

Аннотация. Вступительная статья очередного номера электронного журнала «Наука. Мысль» выпускающих редакторов. Редакторы знакомят читателя с анонсом материалов, размещенных в данном номере. В целом здесь обсуждаются междисциплинарные, исторические, юридические, философские и экономические вопросы.

Ключевые слова: социум, междисциплинарный подход, вступительная статья.

INTERDISCIPLINARY HUMANITARIAN EXAMINATION OF MARGINAL AND BASIC ELEMENTS OF SOCIETY

Abstract. The current issue editorial of the electronic journal "Science. Thought" introduces the announcements of the articles presented in the issue, generally discussing problems of interdisciplinary studies, history, law, philosophy, and economics.

Keywords: society, interdisciplinary approach, editorial.

Представленный на суд читателей номер в целом при широком рассмотрении гуманитарный. Он охватывает взгляды авторов, специализирующихся в истории, философии, экономике, юриспруденции и в распространении научных знаний.

Современные гуманитарные науки ставят для исследователей непростые задачи, которые требуется решать, в результате которых возникает необходимость отвечать на актуальные для социума вопросы и реагировать на вызовы междисциплинарной парадигмы, охватывающей все больше научных направлений.

Так, статьи, представленные в очередном номере нашего издания, касаются функционирования структурных элементов общества и очерчивают контуры рассмотрения некоторых маргинальных проявлений социума в юридически-прикладном и философско-теоретическом аспектах, а также в исторической перспективе.

Выпуск открывает материал А.В. Мантиковой и Н.К. Юрьева. Первый автор хорошо известна читателям, а Н.К. Юрьев дебютирует в этом журнале, но он знаком специалистам по его публикациям в электронном журнале «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири», который также входит в список изданий «Объединенной редакции научных журналов». В статье А.В. Мантиковой и Н.К. Юрьева рассматривается в рамках междисциплинарной парадигмы такая широкая область деятельности как распространение научных знаний в социуме. В современном социуме, где любого его члена буквально захлестывает поток разнообразной информации, деятельность по распространению научных знаний становится актуальной и приобретает свойства отдельной профессии.

Психологические науки представлены также одной статьей. Авторы из Новосибирска А.Ю. Овчинников и О.А. Белобрыкина анализируют один из психодиагностических инструментов.

Статья нижегородских исследователей А.Ю. Кобленкова и П.В. Ремизова затрагивает вопросы одного из частных и, вместе с тем, немаловажных, вопросов в сфере оборота оружия, а именно, контроля за его применением сотрудниками правоохранительных органов. Она касается, с одной стороны, проблемы, вызывающей большой общественный резонанс, с другой стороны, осмысливает надежность разграничения опорных и маргинальных элементы социальной структуры.

Исследователь из Москвы П.Н. Кобец предлагает вниманию читателя материал, посвященный анализу государственного опыта по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, накопленного Францией – одним из стратегических партнеров России по ряду ключевых международных вопросов, в том числе, вопросов взаимодействия в правоохранительной сфере. Как справедливо отмечает автор, достижения французских коллег могут найти практическое применение в борьбе с аналогичными проблемами в России, которая вносит существенный вклад в строительство правового демаргинализованного общества.

Существование маргинальных элементов деструктивно для социума и может интерпретироваться как асоциальное проявление. Несомненно, важному в данном ключе вопросу философской интерпретации самого понятия асоциальности в демократическом обществе посвящена статья еще одного автора из Нижнего Новгорода В.В. Слюсарева.

Тем не менее, как всякое внутренне контрастное явление, маргинальные элементы социума на протяжении истории оставляли заметный след в материальной культуре. В частности, наряду с другими социальными группами, маргинальная, криминальная среда оказала влияние на развитие азартных игр и, косвенно, на их распространение в различных странах. Проникновению немецких игральные карты в Россию, искусствоведческим, культурологическим и социальным аспектам этого процесса посвящена статья иркутского исследователя А.И. Кожухаря.

Другой круг вопросов, поднятых в этом номере, можно обозначить как экономико-стратегический. Без сомнения, актуальным и практически значимым является материалы московского исследователя П.В. Сабанина о категорировании топливно-энергетического комплекса. Нижегородские авторы Р.Н. Самойлюк и С.И. Черепанов рассуждают об эффективности российских методов государственного управления. Исследователь из Москвы А.Р. Мзиков анализирует текущую активность на глобальном финансовом рынке, выводя наметившуюся в номере экономико-стратегическую дискуссию в международное пространство.

Наконец, философско-культурологическому освещению мировоззренческих вопросов посвящена статья московского автора Т.М. Афасижева. Воссоздавая картину мира российских интеллектуалов в исторической перспективе, этот материал переключает внимание читателей номера с проблематики маргинальных, пограничных элементов социальной структуры к ее ядру, таким образом, обеспечивая достаточную широту охвата представленных в номере междисциплинарных гуманитарных вопросов.

Надеемся, что материалы номера будут с интересом приняты нашими читателями.
Приятного чтения.

Сведения об авторах

Андрей Игоревич **Кожухарь**, кандидат исторических наук, ведущий специалист по изобразительному и декоративно-прикладному искусству, Иркутский областной Дом народного творчества, член редакционной коллегии ЭНЖ «Наука. Мысль» (Иркутск, Россия)

Леонид Федорович **Чупров**, кандидат психологических наук, главный редактор научного журнала «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири» (Черногорск, Россия)

Междисциплинарные исследования

УДК 167+159.9+165.12+303.093.3

РАСПРОСТРАНЕНИЕ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ – МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОБЛАСТЬ

А.В. Мантикова, Хакасский государственный университет
им. Н.Ф. Катанова (Абакан, Россия), e-mail: psychologistmantika@gmail.com
Н.К. Юрьев, независимый исследователь (Черногорск, Россия),
e-mail: nyurev@yandex.ru

Аннотация. Статья представляет собой краткий очерк по основным направлениям распространения научных знаний среди населения, как среди специалистов, так и для широких слоев общественности. Вне рассмотрения остаются только направления научных знаний, включенных в программы подготовки специалистов в высших и средних специальных учебных заведениях и в рамках школьной программы. Более подробно авторы рассматривают сравнительно молодое направление – распространение научных знаний в рамках психологического просвещения.

Ключевые слова: паранауки, «семейные клубы», неспециализированные издания, самиздат, глянцевого журналы, поп-психология, психологическое просвещение, санитарно-гигиеническое, научные знания, популяризация.

DISSEMINATION OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE – INTERDISCIPLINARY FIELD

Abstract. The article is a brief essay on the main directions of disseminating scientific knowledge among the population, among specialists and public. Out of consideration it remains only the areas of scientific knowledge included in the program of training of specialists in higher and secondary specialized educational institutions and in the school curriculum. In more detail, the authors consider a relatively young area - dissemination of scientific knowledge within the psychological education.

Keywords: pseudoscience, «family clubs», unspecialized publications, self-publishing, glossy magazines, pop-psychology, psychological enlightenment, hygiene, scientific knowledge, popularization.

Распространение научных знаний в России имеет многолетнюю историю и берет свое начало задолго до появления СССР и постперестроечной России [14]. Данное сообщение ставит своей задачей проанализировать каковы место, средства и цели у каждого из направлений распространения научных знаний в социуме. Речь пойдет не о распространении научных знаний в процессе программ школьного, специального среднего и высшего образования. Естественно, главный акцент в анализе будет сделан на определении места психологического просвещения среди всех остальных направлений распространения научных знаний.

В период господства КПСС направления в СССР работы в распространении научных знаний задавались инструкторами идеологических отделов ЦК КПСС и местных городских комитетов партии, при которых функционировали лекторские группы. Периодически, на

страницах городских, областных, краевых и центральных газет публиковались выступления специалистов по разным отраслям знаний. Поскольку партия уделяла огромное внимание кино, как главному пропагандисту, каждый сеанс в кинотеатре даже в самом отдаленном сельском клубе начинался с киножурнала.

Люди старшего поколения помнят, как трудно было подписаться на научно-популярные журналы «Здоровье», «Техника молодежи», «Вокруг света», «Наука и жизнь», «Юный техник» и др. До дыр зачитывали книги и брошюры популяризаторов науки, таких как Карл Левитин¹, Даниил Гранин².

Естественнонаучные и других направлений знания распространяются через музеи, планетарии, экскурсии по тематическим маршрутам. Интересным представляется сообщения о роли музеев в образовательно-просветительной деятельности А.И. Кожухаря [12].

Выпускались специализированные серии брошюр Общества «Знание» и «Народный университет».

И тут представляется к месту провести некоторые водоразделы между отдельными направлениями распространения научных знаний.

Итак, не претендуя на полный охват всех имеющихся в доступности источников, выделив лишь некоторые из них для иллюстрации направлений, можно обозначить следующие направления: популяризация научных знаний, распространение научных знаний среди специалистов и «смежников», санитарно-гигиеническое и психологическое просвещение, психология глянцевого журналов и неспециализированных изданий, «семейные клубы» и паранауки.

Распространение научных знаний. В Российской империи главным источником научных знаний для широких масс населения были энциклопедические издания. В определенной степени этот вопрос исследован А.А. Костригиным (А.А. Костригин; А.А. Костригин и соавт.) применительно к анализу лексикона философских словарей [14; 16; 39; 41]. Но в силу того, что большая часть населения империи была безграмотна или имела за плечами лишь церковно-приходскую школу, издания ограничивались лишь незначительным кругом пользователей. В советский период и в постперестроечной России издание энциклопедий, энциклопедических словарей и специальных журналов не только сохранилось, но и, благодаря новым носителям (компьютеры, Интернет), научные знания стали более доступны. В последнее время бурно развивается издание специализированных электронных научных журналов, специализированных сайтов и блогов. Любая информация сегодня легкодоступна благодаря поисковым сетевым технологиям, и уже во многом незаменима для специалистов [33].

Популяризация научных знаний. В России популяризация научных знаний имеет глубокие корни. Вероятно, одними из таких авторитетных популяризаторов стоит назвать двух Екатерин – «большую» и «маленькую»³. Обе женщины в период дружбы реализовали

¹ Карл Ефимович Левитин (1936 - 2010) — советский и российский журналист, популяризатор науки, писатель-фантаст. Заслуженный работник культуры РСФСР, лауреат премий Московского отделения Союза журналистов СССР, Всесоюзного общества «Знание».

² Даниил Александрович Гранин (настоящая фамилия — Герман; 1919— 2017) — советский и российский писатель, кино-сценарист, общественный деятель. Участник Великой Отечественной войны. Герой Социалистического Труда (1989). Лауреат Государственной премии СССР (1976), Государственной премии РФ (2001, 2016) и премии Президента РФ (1998). Почётный гражданин Санкт-Петербурга (2005).

³ Екатерина большая - Екатерина II Великая (София Фредерика Августа Анхальт-Цербстская (21 апреля (2 мая по новому стилю) 1729 - 6 ноября 1796 г.). Императрица Всероссийская с 1762 по 1796 год. Дочь князя Ангальт-Цербстского, Екатерина пришла к власти в ходе дворцового переворота, свергнувшего с престола её непопулярного мужа Петра III.. Екатерина маленькая

многие проекты, ставящие целью просвещение подданных Российской империи. Екатерина II Великая занималась литературной деятельностью, оставив после себя большое собрание разноплановых сочинений. Екатерина Романовна Воронцова-Дашкова принимала участие в создании первого в России словаря, а также имеет ряд трудов по воспитанию детей и юношества. Хотя, собственный ее сын Павел (1763 - 1807), один из ее троих детей, на которого она возлагала большие надежды и сама формировала программу его образования, ничем России не прославил.

Популяризация научных знаний осуществляется не только в виде изданий популярной литературы, лекций, выступлений на радио и телевидении, но и в различных иных организационных формах [6].

Санитарно-гигиеническое просвещение. Такое направление, как санитарно-гигиеническое просвещение, имеет также глубокие корни в России. Частично эти публикации представлены на страницах изданий «Объединенной редакции научных журналов» (ОРНЖ) [1; 28; 29]. В целом же материалы на страницах ОРНЖ и вопросы распространения санитарно-гигиенических знаний ожидают своего часа для анализа этого направления публикаций. Санитарно-гигиеническое просвещение зародилось еще в дореволюционное время в рамках профилактической медицины, а в первые десятилетия XX столетия было неразрывно связано с психологическим просвещением [4].

Психологическое просвещение. В отличие от всех остальных направлений, психологическое просвещение в настоящее время является, в некотором смысле, ареной для дискуссий [9]. В частности, Л.Ф. Чупров и группа его соавторов рассматривают психологическое просвещение как составную часть психологической профилактики в рамках деятельности специалиста-психолога [15; 29; 30; 31; 32; 33; 36; 40]. Такой же точки зрения придерживается ряд авторов (О.А. Белобрыкина; М.В. Воропаев) [2; 3; 5; 8]. Близких позиций придерживается И.А. Егорова; М.О. Комилова, О. Халикова; Н.И. Яицкая, Е.В. Цыбуленко [13; 37]. Как отдельное направление, но с теми же функциями, психологическое просвещение рассматривает И.В. Дубровина [20; 21]. В то же время среди психологов имеются и те, что не согласны с такой функцией психологического просвещения. В частности, Т.Г. Харитонова отводит для критики этого положения довольно значительное количество строк в своей статье и страниц в своей монографии [25; 26; 27]. Не углубляясь в подробный анализ критики автором психологической профилактики и психологического просвещения, в частности, можно лишь отметить, что такое научное противостояние объясняется просто. Авторы используют различные методологические и теоретические подходы к психопрофилактической работе психолога.

Поп-психология. Поп-психология, как и поп-медицина, поп-биология и т.п. Этот род распространения популярных советов тоже имеет глубокие исторические корни. Еще в дореволюционной России имели хождения всякие советы по самолечению, по малой агрономии, домоводству и т.п., зачастую объединяемые в одном переплете. В настоящее время главными распространителями поп-психологии являются глянцево-журналы и многочисленные сайты во Всемирной паутине. Согласно В.М. Мальцевой «Современное информаци-

- урождённая графиня Воронцова. Княгиня Екатерина Романовна Дашкова (17 (28) марта 1743 — 4 (16) января 1810), урождённая графиня Воронцова. Подруга и сподвижница будущей императрицы Екатерины II, активнейшая участница государственного переворота 1762 года. После восшествия на престол Екатерина II охладела к подруге, и княгиня Дашкова не играла заметной роли в делах правления. Одна из заметных личностей Российского Просвещения, стоявшая у истоков Академии Российской. Президент двух Российских академий.

онное поле невозможно представить без гляцевых журналов, которые стали одним из обязательных атрибутов современной жизни и отражают так называемые её «гламурные» стандарты» [17, с. 46]. В.М. Мальцева на основе анализа публикации материалов психологического характера из журналов «Cosmopolitan» и «Домашний очаг» за 2013–2016 гг. (112 публикаций) отмечает, что это написанные в речевых жанрах правила, рекомендации, советы, тесты, задачи, сценарии действий, рассуждения. Эти материалы оформляются по-разному и публикуются в постоянных рубриках: в журнале «Домашний очаг» – это «Семья и отношения», «Здоровье и фитнес», «Мода и красота»; в «Cosmopolitan» – «Только ты», «Любовь и секс», «Карьера и деньги», мнение или комментарии по письму читателей [17]. Подробный анализ поп-психологии проведен С.С. Степановым (2006) и более разумно отослать читателя к доступному в Интернет первоисточнику [23].

Семейные клубы. Возникновение этого направления педагогического новаторства в СССР связывают с именами супругов Никитиных – Бориса Павловича и Елены Алексеевны [19]. Члены клубов, как правило, встречались между собой, обменивались и пропагандировали свои «доморощенные» идеи по воспитанию, образованию и формированию человека будущего. Подробный анализ работы таких «семейных клубов» произвел американский исследователь Л.Р. Грэхэм [7, с. 217-220]. Лишенные идеологического контроля и направления со стороны партийных структур, эти клубы представляли собой «бабушкино лоскутное одеяло» с пропагандой всевозможных традиционных и нетрадиционных идей и технологий воспитания и здоровьесбережения. И хотя на поверку результативность этих «семейных клубов» так и осталась декларативными интеллектуальными мудрствованиями, но они сделали свое дело. В определенной степени они породили движение к инновационному поиску «учителей-новаторов», созданию новых интеллектуальных течений, расцвету паранаук.

Паранауки. В 90-е гг. прошлого столетия на смену «семейным клубам» пришли новые интеллектуальные течения, такие как **валеология** (от латинского «valeo» – «быть здоровым» направленные на формирование, восстановление и укрепление здоровья каждого человека с использованием разнообразных оздоравливающих методик и технологий), **соционика** (концепция типов личности и взаимоотношений между ними). Течение основано в 1970-х годах Аушрой Аугустиновичюте на основе типологии К.Г. Юнга (Carl Gustav Jung; 1875-1961) и теории информационного метаболизма А. Кемпинского (Antoni Kępiński; 1918-1972). В определенной степени это были попытки создания новых наук в рамках входящего в моду междисциплинарного подхода⁴. К сожалению, сумма частей не дала целого.

Как грибы после теплого дождика, народились общественные академии наук, такие как РАЕН (Российская академия естественных наук. Аккредитована при Организации Объединенных Наций 17 января 1995 г., а в июле 2002 г. РАЕН присвоен статус неправительственной организации при ООН) и ей подобные.

Расцвет паранаук – это далеко не специфика постсоветской России. Аналогичные явления имеют место и в других странах, например, в Болгарии [37].

Идеологический контроль над распространением научных знаний. Как показывает этот обзор вопроса распространения научных знаний, государственный и идеологиче-

⁴ Междисциплинарность как термин и мощное движение в научных исследованиях – плод развития науки XX в. <...> В XX в. междисциплинарность первоначально применялась в образовании и педагогической практике. Но теперь междисциплинарность используется гораздо шире, часто достаточно продуктивно, но порой чисто декларативно, как дань нынешней моде в науке, для привлечения внимания к своим исследованиям, для лучшего прохождения заявок на гранты. (Князева Е.Н. Трансдисциплинарные стратегии исследований // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2011. 10 (112). - С. 193.) [11].

ский контроль в России в этой области ведет свое начало еще со времен Екатерины II Великой⁵.

Уже в первые годы советской власти вся система пропаганды была взята под контроль партийных органов. В ВУМЛ (Вечерних университетах марксизма-ленинизма) осуществлялась подготовка пропагандистов, журналистов и партийно-хозяйственного актива для такой работы.

В зависимости от «линии партии» менялся и вектор распространения научных знаний в массы. Это подробно рассматривает в своей книге Л.Р. Грэхэм [7]. В разные годы под огонь партийной критики попадали экономическая теория, вопросы языкознания, высшей нервной деятельности, педология, культурно-историческая теория Л.С. Выготского, генетика, кибернетика. Лишь в начале 90-х гг. прошлого столетия партийный идеологический контроль ослаб, уступив постепенно место клерикальному контролю. Даже старты космических аппаратов стали освящаться священниками, но лучше летать они от этого не стали.

Освоение новых коммуникативных технологий. Развитие IT-технологий и Интернет позволили значительно повысить скорость передачи информации специалиста (от индуктора к реципиенту), включить в обсуждение в онлайн-режиме обратную связь, создавать виртуальные сообщества по интересам [18; 22; 34; 35]. Одним из таких проектов является болгарский форум *bg.mamma* [24]. Вместе с тем Всемирная паутина и IT-технологии породили новые проблемы, связанные с некорректным заимствованием (плагиатом), нарушением авторских прав, неконтролируемым распространением авторского инструментария, соблюдения этических норм и деонтологии. В определенной степени специалистам приходится отвечать на эти новые вызовы и минимизировать риски по мере их возникновения [10; 30].

Интересно, что в настоящее время на Западе зарождается «Новая профессия – популяризатор науки»⁶. В частности, «По оценкам Британской ассоциации научных и исследовательских центров (UK Association for Science and Discovery Centres), в которую входят 60 организаций от музеев до исследовательских центров, мероприятия ее участников ежегодно посещает 20 млн. человек.

«Самое важное качество для наших популяризаторов – это страсть к объяснению достижений науки посетителям, многие из которых школьники, – говорит генеральный директор International Centre for Life в Ньюкасле Линда Конлон. – Мы организуем для них тренинги, где они учатся отвечать на вопросы, демонстрировать экспонаты или комментировать шоу в нашем планетарии». Важный способ популяризации науки – научные фестивали. «Когда ученые появляются на нашем фестивале, часто становится ясно, насколько узкая у них специализация. Описывая свою работу, они не берут в расчет свой человеческий опыт и переживания», – говорит Мэтисон из BSA. Она предполагает, что помочь может подход к науке как к культурной деятельности» (там же).

Закljučая этот краткий очерк, следует отметить главное. В принципе, любое публичное выступление, размещенное в любом из изданий и на любом носителе информации, представляющее мнение специалиста, ученого, знающего ту или иную отрасль науки и техники журналиста или лектора – это распространение научных (и паранаучных) знаний. Все ос-

⁵Кожухарь А.И. Борьба с «мартышеством»// Блог Андрея Кожухаря; URL: https://andreikozhukhar.blogspot.ru/2017/11/blog-post_5.html (November 5, 2017).

⁶Куксон Клив. Новая профессия – популяризатор науки // Ведомости. - № 4371 от 26.07.2017. «Она сулит молодым специалистам неплохие карьерные перспективы».

тальное определяет цель. Остается открытым вопрос самостоятельности распространения научных знаний среди населения как отдельного направления в системе практической деятельности специалиста.

Литература:

1. Андонова А.Н., Серева Д.О. Пропаганда здорового образа жизни среди студентов // Состояние здоровья: медицинские, социальные и психолого-педагогические аспекты VIII Международная научно-практическая интернет-конференция. 2017. С. 531-538.
2. Белобрыкина О.А. Из опыта организации просвещения родителей в условиях дошкольного учреждения // Психолог в детском саду. 2004. №4. С. 69-83.
3. Белобрыкина О.А. Из опыта организации просвещения родителей в условиях дошкольного учреждения (продолжение) // Психолог в детском саду. 2005. №1. С. 3-26.
4. Бергер И.А. К методике психосанитарного просвещения // Психогигиенические и неврологические исследования. - Том II, вып. I. Психогигиена / Под ред. Л.М. Розенштейн. М.: Изд. ГНИНПП, 1930. С. 239-156.
5. Воропаев М.В. Воспитание в виртуальных средах: Монография/ Научн. ред. А.В. Мудрик М.: МГПУ, 2010. 232 с.
6. Гребешкова О.Ю., Мантикова А.В. Проблема создания единого алгоритма помощи молодежи в трудной жизненной ситуации: психологический аспект // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2015. №12. С. 120-124.
7. Грэхэм Л.Р. Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе: Пер. с англ. М.: Политиздат, 1991. 480 с.
8. Егорова И.А. Психологическое просвещение в системе профессиональной деятельности психолога. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/psihologicheskoe-prosveschenie-v-sisteme-professionalnoy-deyatelnosti-psihologa> (Дата обращения: 07.11.2017)
9. Забродин Ю.М., Пахальян Э.В. Психологическое просвещение в контексте содержания ФГОС и стандартов профессиональной деятельности // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2017. Том 9. №1. С. 135–1476.
10. Завоеванная Н.С. Соблюдение авторского права по отношению к психодиагностическому и иному инструментарию (о проекте многокритериальной онлайн-экспертизы психодиагностических методик) // Наука. Мысль. 2016. № 8-1. С. 104-109.
11. Князева Е.Н. Трансдисциплинарные стратегии исследований // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2011. 10 (112). С. 193-201.
12. Кожухарь А.И. Образовательно-исследовательский потенциал музейных фондов (на примере изучения музеефицированных свидетельств культурных контактов Восточной Сибири с Китаем и Монголией) // Перспективы развития образовательного пространства стран АТР и вызовы времени: материалы международной научно-практической конференции. Иркутск: ИрГУПС, 2013. С. 54-59.
13. Комилова М.О., Халикова О. Психологическое просвещение в системе психопрофилактической работы специального психолога // Молодой ученый. 2017. №12(146). С. 175-176.
14. Костригин А.А. Психологические термины в философских словарях России XIX – начала XX в. // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. Т. 15. С. 2181-2185.

15. Костригин А.А., Хусяинов Т.М., Чупров Л.Ф. Актуальные вопросы распространения специальных знаний из области педагогики, психологии, медицины и социологии среди населения: новые вызовы // Наука. Мысль. 2015. №5. С. 17-24.
16. Костригин А.А., Чупров Л.Ф. Место психологии в системе философских наук в трудах русских богословов XIX в. // Наука. Мысль. 2015. №2. С. 30-34.
17. Мальцева В.М. Жанры публикаций на психологические темы в журналах «Домашний очаг» и «Cosmopolitan» // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2016. №15. С. 46-52.
18. Марахова В.А. Дистанционное психологическое просвещение родителей и педагогов в образовательном учреждении // Новая наука: От идеи к результату. 2015. № 7-2. С. 42-44.
19. Никитин Б.П. Ступеньки творчества, или Развивающие игры. 3-е изд., доп. М.: Просвещение, 1990. 160 с.
20. Практическая психология образования / под ред. И. В. Дубровиной. М.: Сфера, 2000. 528 с.
21. Руководство практического психолога: психическое здоровье детей и подростков в контексте психологической службы / под ред. И.В. Дубровиной. М.: Академия, 1995. 170 с.
22. Сиджимова Д.А., Попов Т.Н. Возможности популяризации здорового образа жизни среди молодежи при помощи новых технологий // Наука. Мысль. 2016. №9. С. 60-64.
23. Степанов С.С. Мифы и тупики поп-психологии. Дубна.: Феникс+, 2006. 232 с.
24. Тодорова Б. Время и материнство // Наука. Мысль. 2014. №7. С. 91-102.
25. Харитонов Т.Г. Профессиональная подготовка практического психолога к профилактической деятельности: монография. Нижний Новгород: ННГАСУ, 2012. 300 с.
26. Харитонов Т.Г. Теория и практика организации психопрофилактики в деятельности практического психолога: монография. Н.Новгород: ННГАСУ, 2013. 453 с.
27. Харитонов Т.Г. Взаимосвязь психопрофилактики и других видов деятельности практического психолога // Приволжский научный журнал. 2014. №3. С. 262-268
28. Чупров Л.Ф. Санитарное просвещение во вспомогательных школах // Фельдшер и акушерка. 1981. №2. С. 36-37.
29. Чупров Л.Ф. Совместная работа психологической службы города и средств массовой информации по пропаганде психологических знаний // Журнал практического психолога. 1997. № 4. С. 123-128.
30. Чупров Л.Ф., Щукин А.С. Принцип «Primum non nocere» в психологическом и санитарном просвещении и интернет // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2013. №1-2. С. 162-169.
31. Чупров Л.Ф., Щукин А.С. Ретивальная коммуникация и информационные технологии в социально-психологической работе // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы III Международной научно-практической конференции (9-10 декабря 2014 г.) / отв. ред. Ю.Ю. Шурыгина. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2014. С. 240-241.
32. Чупров Л.Ф., Щукин А.С. Психологическое просвещение – целина // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2016. №3. С. 91-97.
33. Щукин А.С., Чупров Л.Ф. Ретивальная коммуникация и информационные технологии в психологической практике // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2014. №3. С. 51-59.

34. Щукин А.С. Всемирная паутина на службе психологического просвещения // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2016. №6. С. 424-430.
35. Щукин А.С. Психологическое просвещение, версия: два, точка, ноль // Состояние здоровья: медицинские, социальные и психолого-педагогические аспекты VIII Международная научно-практическая интернет-конференция. 2017. С. 507-513.
36. Юрьев Н.К. Распространение психологических знаний: от индуктора к реципиенту // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2015. №4. С. 172-180.
37. Яицкая Н.И., Цыбуленко Е.В. Психологическое просвещение как одна из форм психопрофилактической работы педагога-психолога ДОУ // Образование и воспитание. 2017. №1-1 (11). С. 45-47
38. Янакиева Е.К., Патарчанова Е.Н. Что такое псевдонаучная школа - повилика (привитуха) - и в какой среде она возникает? // Наука. Мысль. 2016. № 4. С. 5-10.
39. Chuprov L.F., Kostrigin A.A. Position of psychology in philosophical sciences in works of Russian theologians of XIX century // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2016. № 2. С. 93.
40. Chuprov L.F., Kostrigin A.A., Khusyainov T.M. Current issues of dissemination of expertise in field of psychology, pedagogics and social pedagogics: new challenges // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2015. № 2. С. 118.
41. Chuprov L.F., Khusyainov T.M., Kostrigin A.A. On psychological terms in Russian philosophical dictionaries of XIX century // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2016. № 2. С. 94.

References:

1. Andonova A.N., Sereva D.O. Propaganda zdravogo obraza zhizni sredi studentov // Sostojanie zdorov'ja: medicinskie, social'nye i psihologo-pedagogicheskie aspekty VIII Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja internet-konferencija. 2017. S. 531-538.
2. Belobrykina O.A. Iz opyta organizacii prosveshhenija roditel'ev v uslovijah do-shkol'nogo uchrezhdenija // Psiholog v detskom sadu. 2004. №4. S. 69-83.
3. Belobrykina O.A. Iz opyta organizacii prosveshhenija roditel'ev v uslovijah do-shkol'nogo uchrezhdenija (prodolzhenie) // Psiholog v detskom sadu. 2005. №1. S. 3-26.
4. Berger I.A. K metodike psihosanitarnogo prosveshhenija // Psihigigienicheskie i nevrologicheskie issledovanija. - Tom II, vyp. I. Psihigigiena / Pod red. L.M. Rozenshtejn. M.: Izd. GNINPP, 1930. S. 239-156.
5. Voropaev M.V. Vospitanie v virtual'nyh sredah: Monografija/ Nauchn. red. A.V. Mudrik M.: MGPU, 2010. 232 s.
6. Grebeshkova O.Ju., Mantikova A.V. Problema sozdaniya edinogo algoritma pomoshhi molodezhi v trudnoj zhiznenoj situacii: psihologicheskij aspekt // Vestnik Hakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.F. Katanova. 2015. №12. S. 120-124.
7. Grjehjem L.R. Estestvoznание, filosofija i nauki o chelovecheskom povedenii v So-vetskom Sojuze: Per. s angl. M.: Politizdat, 1991. 480 s.
8. Egorova I.A. Psihologicheskoe prosveshhenie v sisteme professional'noj dejatel'nosti psihologa. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/psihologicheskoe-prosveshchenie-v-sisteme-professionalnoj-deyatelnosti-psihologa> (Data obrashhenija: 07.11.2017)

9. Zabrodin Ju.M., Pahal'jan Je.V. Psichologicheskoe prosveshhenie v kontekste sodержaniya FGOS i standartov professional'noj dejatel'nosti // Psichologicheskaja nauka i obrazovanie psyedu.ru. 2017. Tom 9. №1. С. 135–1476.
10. Zavoevannaja N.S. Sobljudenie avtorskogo prava po otnosheniju k psihodiagnosticheskomu i inomu instrumentariju (o proekte mnogokriterial'noj onlajn-jekspertizy psihodiagnosticheskikh metodik) // Nauka. Mysl'. 2016. № 8-1. S. 104-109.
11. Knjazeva E.N. Transdisciplinarnye strategii issledovanij // Vestnik TGPU (TSPU Bulletin). 2011. 10 (112). S. 193-201.
12. Kozhuhar' A.I. Obrazovatel'no-issledovatel'skij potencial muzejnyh fondov (na primere izuchenija muzeeficirovannyh svidetel'stv kul'turnyh kontaktov Vostochnoj Sibiri s Kitaem i Mongoliej) // Perspektivy razvitija obrazovatel'nogo prostranstva stran ATR i vyzovy vremeni: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Irkutsk: IrGUPS, 2013. S. 54-59.
13. Komilova M.O., Halikova O. Psichologicheskoe prosveshhenie v sisteme psihoprofilakticheskoy raboty special'nogo psihologa // Molodoj uchenyj. 2017. №12(146). S. 175-176.
14. Kostrigin A.A. Psichologicheskie terminy v filosofskih slovarjah Rossii XIX – nachala XX v. // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal Koncept. 2016. T. 15. S. 2181-2185.
15. Kostrigin A.A., Husjainov T.M., Chuprov L.F. Aktual'nye voprosy rasprostraneniya special'nyh znaniy iz oblasti pedagogiki, psihologii, mediciny i sociologii sredi naselenija: novye vyzovy // Nauka. Mysl'. 2015. №5. S. 17-24.
16. Kostrigin A.A., Chuprov L.F. Mesto psihologii v sisteme filosofskih nauk v tru-dah russkikh bogoslovov XIX v. // Nauka. Mysl'. 2015. №2. S. 30-34.
17. Mal'ceva V.M. Zhanry publikacij na psichologicheskie temy v zhurnalah «Domashnij ochag» i «Cosmopolitan» // Vestnik Hakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.F. Katanova. 2016. №15. S. 46-52.
18. Marahova V.A. Distancionnoe psichologicheskoe prosveshhenie roditel'ej i pedagogov v obrazovatel'nom uchrezhdenii // Novaja nauka: Ot idei k rezul'tatu. 2015. № 7-2. S. 42-44.
19. Nikitin B.P. Stupen'ki tvorcestva, ili Razvivajushhie igry. 3-e izd., dop. M.: Prosveshhenie, 1990. 160 s.
20. Prakticheskaja psihologija obrazovanija / pod red. I. V. Dubrovinoj. M.: Sfera, 2000. 528 s.
21. Rukovodstvo prakticheskogo psihologa: psichicheskoe zdorov'e detej i podrostkov v kontekste psichologicheskoy sluzhby / pod red. I.V. Dubrovinoj. M.: Akademiya, 1995. 170 s.
22. Sidzhimova D.A., Popov T.N. Vozmozhnosti populjarizirovanija zdorovogo obraza zhizni sredi molodezhi pri pomoshhi novyh tehnologij // Nauka. Mysl'. 2016. №9. S. 60-64.
23. Stepanov S.S. Mify i tupiki pop-psihologii. Dubna.: Feniks+, 2006. 232 s.
24. Todorova B. Vremja i materinstvo // Nauka. Mysl'. 2014. №7. S. 91-102.
25. Haritonova T.G. Professional'naja podgotovka prakticheskogo psihologa k profilakticheskoy dejatel'nosti: monografija. Nizhnij Novgorod: NNGASU, 2012. 300 s.
26. Haritonova T.G. Teorija i praktika organizacii psihoprofilaktiki v dejatel'nosti prakticheskogo psihologa: monografija. N.Novgorod: NNGASU, 2013. 453 s.
27. Haritonova T.G. Vzaimosvjaz' psihoprofilaktiki i drugih vidov dejatel'nosti prakticheskogo psihologa // Privolzhsikij nauchnyj zhurnal. 2014. №3. S. 262-268
28. Chuprov L.F. Sanitarnoe prosveshhenie vo vspomogatel'nyh shkolah // Fel'dsher i akusherka. 1981. №2. S. 36-37.

29. Chuprov L.F. Sovmestnaja rabota psihologicheskoy sluzhby goroda i sredstv massovoj informacii po propagande psihologicheskikh znaniy // Zhurnal prakticheskogo psihologa. 1997. № 4. S. 123-128.
30. Chuprov L.F., Shhukin A.S. Princip «Primum non nocere» v psihologicheskom i sanitarnom prosveshhenii i internet // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri. 2013. №1-2. S. 162-169.
31. Chuprov L.F., Shhukin A.S. Retial'naja kommunikacija i informacionnye tehnologii v social'no-psihologicheskoy rabote // Formy i metody social'noj raboty v razlichnyh sferah zhiznedejatel'nosti: materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (9-10 dekabrja 2014 g.) / otv. red. Ju.Ju. Shurygina. Ulan-Udje: Izd-vo VSGUTU, 2014. S. 240-241.
32. Chuprov L.F., Shhukin A.S. Psihologicheskoe prosveshhenie – celina // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri. 2016. №3. S. 91-97.
33. Shhukin A.S., Chuprov L.F. Retial'naja kommunikacija i informacionnye tehnologii v psihologicheskoy praktike // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri. 2014. №3. S. 51-59.
34. Shhukin A.S. Vsemirnaja pautina na sluzhbe psihologicheskogo prosveshhenija // Isto-rija rossijskoj psihologii v licah: Dajdzhest. 2016. №6. S. 424-430.
35. Shhukin A.S. Psihologicheskoe prosveshhenie, versija: dva, tochka, nol' // Sostojanie zdorov'ja: medicinskie, social'nye i psihologo-pedagogicheskie aspekty VIII Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja internet-konferencija. 2017. S. 507-513.
36. Jur'ev N.K. Rasprostranenie psihologicheskikh znaniy: ot induktora k recipientu // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri. 2015. №4. S. 172-180.
37. Jaickaja N.I., Cybulenko E.V. Psihologicheskoe prosveshhenie kak odna iz form psihoprofilakticheskoy raboty pedagoga-psihologa DOU // Obrazovanie i vospitanie. 2017. №1-1 (11). S. 45-47
38. Janakieva E.K., Patarchanova E.N. Chto takoe psevdonauchnaja shkola - povilika (privituha) - i v kakoj srede ona voznikaet? // Nauka. Mysl'. 2016. № 4. S. 5-10.
39. Chuprov L.F., Kostrigin A.A. Position of psychology in philosophical sciences in works of Russian theologians of XIX century // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2016. № 2. S. 93.
40. Chuprov L.F., Kostrigin A.A., Khusyainov T.M. Current issues of dissemination of expertise in field of psychology, pedagogics and social pedagogics: new challenges // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2015. № 2. S. 118.
41. Chuprov L.F., Khusyainov T.M., Kostrigin A.A. On psychological terms in Russian philosophical dictionaries of XIX century // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2016. № 2. S. 94.

Сведения об авторах

Анна Владимировна **Мантикова**, старший преподаватель, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова» (Абакан, Россия).

Николай Козьмич **Юрьев**, пенсионер, независимый исследователь (Черногорск, Россия).

Исторические науки

УДК 94(47)+316.73

НЕМЕЦКИЕ (ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИЕ) ИГРАЛЬНЫЕ КАРТЫ В РОССИИ В XVI-XIX ВВ.

А.И. Кожухарь, Иркутский областной Дом народного творчества (Иркутск, Россия),
e-mail: andreikozhukhar@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается направление заимствования игральных карт в Россию через Восточную Европу. Выделяются три варианта заимствованных колод немецкого происхождения и анализируются их особенности. Делается вывод об их незначительном влиянии на игорную культуру России, в основном, ограничившемся формированием карточной лексики.

Ключевые слова: игральные карты, Восточная Европа, Германия, Россия, культурные заимствования.

GERMAN (EAST-EUROPEAN) PLAYING CARDS IN RUSSIA IN THE 16TH -19TH CENTURIES

Abstract. The article considers a direction of playing cards borrowing to Russia through Eastern Europe. Three variants of borrowed decks of German origin are distinguished and their features are analyzed. A conclusion is made of their minor influence on the Russian gambling culture, mainly limited by the development of playing cards vocabulary.

Keywords: playing cards, Eastern Europe, Germany, Russia, cultural borrowings.

В соответствии с использованием особых групп символов для обозначения карточных мастей выделяются три европейских типа колоды: романский, наиболее распространенный в странах Южной Европы и Латинской Америки (масти обозначены палками, мечами, чашами и монетами), англо-французский, со временем ставший наиболее распространенным вариантом во всем мире (трилистники, наконечники копья, сердца и ромбы), и немецкий, ставший впоследствии стандартным не только в Германии, но и в Восточной Европе, и содержащий в качестве знаков мастей желуди, виноградные листья, сердца и бубенцы. Иногда выделяется еще швейцарский тип (желуди, щиты, розы и бубенцы), но он имеет крайне малое распространение.

Немецкий вариант карточной колоды возник в середине XV в. как реакция на обращение венецианских фабрикантов в 1441 г. к властям с прошением запретить импорт немецких и голландских карт. К тому времени они распространились настолько широко, что составили серьезную конкуренцию итальянским производителям. Этому способствовало и то, что немцы стали активно использовать ранние печатные технологии для тиражирования карт, что делало колоды дешевле и, следовательно, доступнее [5, с. 641-642]. Реакция немецких фабрикантов на запрет была такова, что если до этого они производили колоды с традиционными романскими мастями, то после перешли на собственные.

В коллекции Музея Чарторийских имеется карточная колода XVII в. восточноевропейского типа (Muzeum Książąt Czartoryskich w Krakowie, Inv. XIII-1596/1-37). Примерно такие ко-

лоды впервые проникли в Россию через немецкие, польские, украинские территории и бытовали до конца XIX в. Императорская карточная фабрика сохраняла карты польского образца в своем ассортименте, но с развитием печати они, разумеется, выглядели уже несколько иначе. Например, образец таких поздних карт российского производства имеется в собрании Британского музея (British Museum, Inv. 1896,0501.807). При этом параллельно, через поморскую торговлю с Англией, был заимствован и англо-французский тип колоды. Эти два направления заимствования отразились в русской карточной терминологии (см. табл.).

Таблица. Два слоя заимствований в русской карточной терминологии

В соответствии с немецкой (восточноевропейской) колодой	В соответствии с англо-французской колодой
Желуди (изображались желудями)	Трефы (изображались трилистниками)
Вини (изображались виноградными листьями)	Пики (изображались наконечниками копья)
Бубны (изображались бубенцами)	(для масти, изображавшейся ромбами французское название воспринято не было, использовалось восточноевропейское)
Червы (от «червонный» т.е. красный, изображались сердцами)	Керы (изображались сердцами)

Примечательно, что устоявшаяся впоследствии и дошедшая до современности терминология является смешанной (подробнее о русской карточной терминологии см. [2]).

Второй вариант карт немецкого происхождения, проникший в Россию в XVI в., можно обозначить как колоды с нестандартными мастями. Его происхождение убедительно не доказано, тем не менее, можно выдвинуть гипотезу, что так же, как на формирование романской системы мастей оказала прямое влияние игра Наиб, заимствованная «от сарацин» [5, с. 641; 6; 7], на возникновение карт с нестандартными мастями могла повлиять традиционная индийская игра – Ганджифа. Карты для нее имеют круглую форму, а масти в разных вариантах маркируются с помощью бестиарной, растительной или бытовой символики (см., например, описания колод из коллекции Британского музея [8, р. 331-333]). В указанном каталоге отмечается, что в XV-XVI вв. немецкие производители карт часто обращались к аналогичной символике для обозначения мастей [ibid, р. 30-31]. Кроме того, среди немецких колод встречаются карты круглой формы – они также описаны в каталоге [ibid, р. 207-219].

Одной из самых популярных для оформления таких колод была охотничья тематика. Так, в Музее Метрополитен имеется колода с мастями – охотничьими принадлежностями, нидерландского происхождения 1475-1480 гг. (The Metropolitan Museum of Art, Inv. 1983.515.1–.52). Ее примечательной особенностью является скругленная форма. Другой пример, из коллекции венского Музея истории искусств – колода с мастями, изображающими зверей, участвующих в охоте, базельского мастера 1440-1445 гг. (Kunsthistorisches Museum, Inv. KK_5018 – KK_5071). В.В. Шевцов отмечает единичные случаи проникновения в Россию подобных колод, и описывает одну из них, хранящуюся в Научной библиотеке Томского университета как исключительный пример дорогих колод, недоступных для повседневного обихода, а рассматривавшихся как предмет искусства [4, с. 45-46]. Это колода 1544 г. с бестиарными мастями: попугаи в ней соответствуют червам, обезьяны – трефам, львы – бубнам, павлины – пикам (хотя известны и другие наборы мастей в подобных колодах). Как и на родине, подобные колоды оставались раритетами, не употреблявшимися массово. Круглая

форма карт в Россию не заимствовалась, в то время как в Европе в колониальный период она получила более широкое распространение (в таком формате изготавливались даже колоды со стандартными европейскими вариантами мастей).

Третьим типом восточноевропейских колод, проникших в Россию, был немецкий вариант игры Тарок, в XVIII-XIX вв. переосмысленный как гадательный инструмент. С одной стороны, известно, что Императорская карточная фабрика осуществляла «изделие и продажу игорных карт, равномерно польских камней, тарок гадательных и т.д., где в какой провинции как потребляется» [3]. С другой стороны, «как игра тарок не пользовалась большим успехом в России» [1]. Однако печатались Тарок в России именно в игральном варианте, не с аллегориями, а с бытовыми и анималистическими сценками – в Британском музее сохранился пример такой колоды российского производства «клонированный» с немецкого образца (British Museum, Inv. 1896,0501.230).

Таким образом, в России в XVI-XIX вв. бытовали три типа игровых карт немецкого происхождения:

1) Стандартная колода восточноевропейского образца, вошедшая в массовый повседневный обиход параллельно с англо-французской колодой и повлиявшая на русскую карточную терминологию.

2) Колоды с нестандартными (прежде всего, растительно-анималистическими) мастями, бытовавшие в единичных экземплярах, как произведения искусства.

3) Колода Тарок, печатавшаяся в игральном варианте, но бытовавшая в основном как гадательная.

С учетом существования государственной монополии на производство игровых карт в России, необходимо также отметить, что второй тип здесь не производился, а мог только ввозиться из-за рубежа (что дополнительно ограничивало возможности его бытования, т.к. распространение карт негосударственного производства признавалось нелегальным). Первый и третий типы производились, как указано выше, в соответствии с потреблением. Принимая во внимание, что они вошли в обиход в основном западных провинций Российской империи, их распространение было меньшим в сравнении с распространением англо-французской колоды. При этом только первый тип оказал существенное культурное влияние (заимствованные из него названия мастей бытуют до сих пор). В постимперский период, после отделения части западных территорий и, что естественно для атеистического государства, прекращения производства гадательных колод, все три типа из обихода вышли в связи с невостребованностью.

Литература:

1. Гарин Л.Ф. Художник и карты // Панорама искусств. Вып. 11. М.: Советский художник, 1988. С. 252-264.
2. Ключенко Л.Н. Русская лексика карточных игр: автореф. дисс. ... канд. филолог. наук. М., 2006. 19 с.
3. О продаже игровых карт // Сибирский торгово-промышленный календарь на 1898 год. Томск: Издание Ф.П. Романова, 1898. С. 683-684.
4. Шевцов В.В. Азартные игры в повседневном быту сибиряков // Сибирская старина. 2004. № 22. С. 45-49.

5. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XIVa. СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1895. С. 481-960.
6. Dummett M., Abu-Deeb K. Some remarks on Mamluk playing cards // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. 1973. Vol. XXXVI. P. 106-128.
7. Mayer L.A. Mamluk Playing Cards // Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale. 1939. Vol. XXXVIII. P. 113-118.
8. Willshire W.H. A Descriptive Catalogue of Playing and Other Cards in the British Museum. London: Chiswick Press, 1876. 360 p.

References:

1. Garin L.F. Hudozhnik i karty // Panorama iskusstv. Vyp. 11. M.: Sovetskij hudozhnik, 1988. S. 252-264.
2. Klochenko L.N. Russkaja leksika kartochnyh igr: avtoref. diss. ... kand. filolog. nauk. M., 2006. 19 s.
3. O prodazhe igral'nyh kart // Sibirskij torgovo-promyshlennyj kalendar' na 1898 god. Tomsk: Izdanie F.P. Romanova, 1898. S. 683-684.
4. Shevcov V.V. Azartnye igry v povsednevnom bytu sibirjakov // Sibirskaja starina. 2004. № 22. S. 45-49.
5. Jenciklopedicheski slovar' Brokgauza i Efrona. T. XIVa. SPb.: Tipo-Litografija I.A. Efrona, 1895. S. 481-960.
6. Dummett M., Abu-Deeb K. Some remarks on Mamluk playing cards // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. 1973. Vol. XXXVI. P. 106-128.
7. Mayer L.A. Mamluk Playing Cards // Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale. 1939. Vol. XXXVIII. P. 113-118.
8. Willshire W.H. A Descriptive Catalogue of Playing and Other Cards in the British Museum. London: Chiswick Press, 1876. 360 p.

Сведения об авторе

Андрей Игоревич **Кожухарь**, кандидат исторических наук, ведущий специалист по изобразительному и декоративно-прикладному искусству, Иркутский областной Дом народного творчества (Иркутск, Россия)

Политические науки

УДК 328.182

GOOD GOVERNANCE-АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ПУТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

У.О. Долгих, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия),
e-mail: udolgih@mail.ru

Аннотация. В наши дни традиционные модели государственного управления, такие как администрирование теряют свою актуальность и эффективность, в связи с чем актуальным оказывается поиск новой стратегии управления. Так, в конце 90-х годов в документах ООН была предложена концепция «good governance», фундаментом которой являлся принципиально новый способ взаимодействия государства и общества- сотрудничество. В рамках статьи освещаются основные принципы, которые предполагает собой развитие стратегии «good governance»: участие, прозрачность, чувствительность, ориентация на согласие и другие. Более того, важность данных принципов подтверждается в ходе анализа практик ряда стран, реализующих стратегию «good governance». При этом в статье рассматривается, насколько возможно применение стратегии «good governance» на сегодняшний день в России в связи имеющихся условий.

Ключевые слова: good governance, государственное управление, принцип сотрудничества, устойчивое развитие.

GOOD GOVERNANCE – ALTERNATIVE PATH OF STATE ADMINISTRATION

Abstract. In our days, the traditional model of public administration such as administrative tools lose their relevance and effectiveness, in this connection the search for new control strategies is actual. So, in the end of the 90-ies in the UN documents the concept of "good governance" was proposed, the foundation of which was a fundamentally new way of interaction between the state and society - cooperation. The article covers the basic principles, which entails the development strategy of the "good governance": participation, transparency, sensitivity, focus on harmony and others. Moreover, the importance of these principles is confirmed in the analysis of the practices of a number of countries implementing the strategy of "good governance". At the same time, the article discusses how it is possible to use the strategy of "good governance" nowadays in Russia in the context of existing conditions.

Keywords: good governance, public administration, principle of cooperation, sustainable development.

Проблема взаимодействия государства и общества является одной из ключевых в поле политического. При этом различие этих двух понятий возникло не сразу; так древнегреческий философ Платон отождествлял общество с полисом. Одним из первых внимание на существование жизни вне рамок государства обратил Н. Макиавелли, который отмечал, что именно через понятие «гражданское общество» государство подчиняет себя все и вся. Однако с различием государственной и негосударственной сфер встал вопрос о возможностях их взаимного существования и соподчинения. Изначально государство единолично диктовало политику и решения, которым безоговорочно должно было следовать все обще-

ство. При этом сама сфера политики была закрытой, включающей в себя лишь элитарный, немногочисленный круг людей. Такой вариант государственного управления с течением времени начал порождать в обществе противоречия, которые расшатывали государственность изнутри. Более того, иерархически организованная концепция управления, в которой государство выступало тотальным гегемоном, оказалась малоэффективной. В результате, резкому переосмыслению подверглась концепция государственного управления, построенная по принципу «сверху-вниз». Возникла потребность в организации, при которой государство будет встроено в систему горизонтальных связей, и на равных началах с другими акторами будет осуществлять управление обществом.

Здесь, наиболее привлекательной не только с точки зрения теоретического обоснования, но и практической реализации представляется концепция «good governance». Впервые лозунг «peace, order and good governance» возник еще полтора столетия назад и был закреплен британским парламентом в Новозеландском конституционном акте 1852 года. На тот момент феномен «good governance» понимался как правовая норма принципа разделения властей. Однако со временем термин подвергся существенной интерпретации, в результате которой под «good governance» стали понимать не только полномочия парламента, как одной из ветвей власти, но и возможность человек реализовывать право требования наличия «эффективного управления» в собственном государстве и быть активным его членом. В дальнейшем с различными модификациями «good governance» был закреплен как основополагающий принцип политики многих стран на разных континентах. Однако сегодня, до сих пор отсутствует единое понимание данной концепции, более того, в нашей стране даже нет четкого аналога определению «good governance». Чаще всего «good governance» определяют как способ, посредством которого осуществляется управление экономическим и социальным развитием страны, при этом развитие носит устойчивый характер. Также встречаются формулировки, определяющие «good governance» как практику экономического, политического, и административного властоосуществления на всех уровнях. В целом сторонники данной доктрины видят центральной причиной кризисов в обществе неэффективную систему управления, которую необходимо модернизировать.

При этом, говоря о сути концепции «good governance», нельзя не отметить программу UN-HABITAT, разработанную ООН в 1978 году. Данная программа направлена на устойчивое развитие населенных пунктов, которое характеризуется рядом особенностей. В первую очередь, участие как возможность права голоса всех граждан в принятии политических решений, а также верховенство права и прозрачность, которая подразумевает свободный доступ к достоверной информации [8]. Не менее важными являются чувствительность как показатель степени чуткости реакции политических институтов на потребности граждан, справедливость, при которой все граждане имеют равные возможности улучшить свое благосостояние, результативность и действенность, а также подотчетность, когда результаты работы политических институтов в доступном виде представлены на оценку общественности [4]. Дополнительной особенностью выступает стратегическое видение, когда политические деятели в согласии с обществом ориентируются на долговременные перспективы управления и развития личности и отчетливо представляют меры, необходимые для их реализации. В результате, можно говорить о том, что концепция «good governance», с одной стороны, отличается от классического администрирования, поскольку источником политических решений перестает быть исключительно государство, а с другой стороны, не схожа также и с рыночной моделью, в которой каждый пытается максимизировать исключительно собственную вы-

году. При этом важно понимать, что в концепции «good governance» роль государства не умалятся, правительство по-прежнему остается единым органом управления, более того, акцент делается именно на роли государства, однако происходит как бы размытие границ его деятельности. «Good governance» предполагает становление границ государственной деятельности невидимыми, то есть, когда уже невозможно различить, где заканчивается государство и начинается гражданское общество. Подобная ситуация оказывается следствием того, что сегодня государство остро испытывает нужду в частном секторе, однако для того, что подвинуть его к действию, сделать социально ответственным, важно предложить выгодные условия сотрудничества. В результате основной формой взаимодействия государства, бизнес – структур и общества становится сотрудничество, при котором нет жесткого разграничения функций, а существует направленность на выработку единой платформы с общими рисками и ответственностью за результаты. При этом сторонники подхода «хорошего управления» отмечают, что в ходе сотрудничества первостепенное значение играет процесс коммуникации, в ходе которого акторы коллективно устанавливают цели, приоритеты управления, выбирают подходящие для этого способы и механизмы. В результате эффективно организованного процесса коммуникации у государства появляется возможность не только снизить уровень транзакционных издержек, что делает государственные услуги доступными большему числу граждан, но и услышать потребности гражданского общества. Более того, отличительной особенностью управления по типу «good governance» является тот факт, что основанием для принятия решений становится стремление к достижению общего блага в сочетании со стратегической оценкой не только с учетом степени эффективности, но и политико-моральных критериев.

Однако в условиях современной действительности, когда финансовый кризис затрагивает все больше государств, а последствия интеграции мирового сообщества становятся неоднозначными реализация схемы «good governance» требует значительных коррективов. Так важнейшей современной тенденцией является повышение требований к объему и качеству социально-экономического регулирования. Такая перемена в осуществление политики «good governance» означает, что государство как центральный политический актор должно взять на себя обязанность обеспечить эффективное развитие страны в тот момент, когда общественность неспособна на это в силу ряда причин. Данный вариант государственного управления означает, что ни один из полярных полюсов модели «сильное-минималистское» государство не является актуальным [2], так как наиболее важным становится принцип эффективности. Более того, в ряде стран применение концепции «good governance» до сих пор оказывается невозможным, поскольку отсутствует достаточный уровень развития гражданского общества. Недостаточный уровень вовлечения граждан в публичный процесс управления становится значительной проблемой при реализации управления по типу «партнерство».

Однако, несмотря на значительные трудности, возникающие при реализации концепции «good governance», сегодня многие страны уже пытаются выстраивать концепцию управления на основе принципов «good governance», поскольку осознают степень их значительной эффективности. Так, одним из показательных примеров является Япония, власти которой стремятся обеспечить комфортное существование всех членов общества, а также удовлетворить индивидуальные запросы [3]. Успешное развитие экономики, социальной сферы данной страны является возможным благодаря созданию государством условий для деятельности институтов малого и среднего бизнеса.

Поддержка малого и среднего бизнеса, который составляет в Японии 90% всех предприятий в стране, является одним из фундаментальных принципов «good governance». В качестве инструментов, посредством которых правительство развивает деятельность коммерческого сектора можно назвать: функционирование фонда взаимопомощи мелким предпринимателям, образованного на основе добровольных пожертвований, а также налоговую политику, в рамках которой существуют специальные условия налогообложения для мелкого и среднего бизнеса. Более того, в Японии успешно реализуются такие принципы концепции «good governance» как участие гражданского сектора, а также эффективность и действительность правительственного сектора, что наглядно демонстрируют статистические данные. Так, в стране восходящего солнца доля правительственного сектора составляет лишь 27,6% [5], однако при столь малом размере степень его эффективности чрезвычайно велика, что является следствием активной вовлеченности гражданского общества, которое берет на себя часть правительственных функций, чтобы облегчить его деятельность.

При этом развитие столь эффективного процесса государственного управления оказалось возможным в силу достаточной зрелости гражданского сознания, которое осознало необходимость взаимной ответственности и деятельности. В результате, Япония, по праву, считается одной из самых успешных стран, реализующих стратегию «good governance».

При этом примеры стран, организующих управление на основе принципов «good governance» можно найти в разных частях света. В частности, стоит обратить внимание на механизмы публичного управления в Швейцарии. В рамках данной страны концепция «good governance» реализуется посредством активного использования сети Интернет. Наличие в стране электронного правительства позволяет государству достигать поставленных целей в максимально короткие сроки с минимальными затратами общественных ресурсов. При этом в условиях функционирования данной системы соблюдаются основные принципы «good governance». Так, прозрачность обеспечивается за счет открытого доступа в сети к правительственным документам, а подотчетность соблюдается посредством аудита формируемых государственных электронных систем [1]. Более того, развитие системы электронного правительства посредством Интернета позволяет вовлекать большое количество гражданского общества в процесс публичного управления, поскольку данная форма участия позволяет индивидам не отрываться от выверенного темпа жизни. Также в Швейцарии, подобно Японии, активно поддерживается малый и средний бизнес, однако в отличие от Японии, центральным механизмом поддержки является программа субсидарности. Таким образом, Швейцария представляет собой страну, в которой принципы «good governance» эффективно дополняет система электронного правительства, за счет чего публичное управление признано одним из самых качественных в мире [6].

Существующие примеры стран, реализующие управление по типу «good governance», доказывают возможность воплощения данной концепции в жизнь. Однако уровень готовности и имеющихся возможностей у всех стран различен, вследствие чего оказывается необходимым понять, насколько система управления России соответствует программе «good governance». Если рассматривать степень реализации каждого отдельного принципа, то стоит начать с «участия». Реализация данного принципа имеет в нашей стране проблемы, с одной стороны, за счет высокого уровня пассивности населения, а с другой, вследствие «закрытости» принятия политических решений, наличие которой нарушает также принципы «подотчетности», потому как полностью отсутствует система отчета государственных органов, и «ориентации на согласие». Более того, ориентация на согласие является нереали-

зуюмой, поскольку в России не решена проблема реализации коллективных целей, которые бы удовлетворяли потребности широкого круга населения. На сегодняшний день в стране также не реализуем принцип прозрачности, во-первых, в сфере СМИ, свобода которых значительно ограничена, а во-вторых, в электоральной система, в рамках которой выборы являются фиктивным средством легитимации власти. Реализация оставшихся принципов, таких как: верховенство права, результативность и действенность, а также стратегическое видение также остается лишь на бумаге. Более того, вспоминая вышеописанные примеры Японии и Швейцарии, стоит обратить внимание на взаимодействие государства и бизнеса, что выступает показателем степени успешности реализации концепции «good governance». В современных российских реалиях отчетливо проявляется недостаточность развития коммерческого сектора, особенно на уровне среднего и малого бизнеса. Несмотря на наличие ряда правительственных программ, нацеленных на поддержку предпринимателей, уровень активности частного бизнеса в России по-прежнему отстает от зарубежных показателей [7]. В результате, степень развитости отдельных принципов концепции «good governance» свидетельствуют о том, что пока в России не сформировано условий для реализации данной концепции. Однако определенные успехи в развитии стратегии государственного управления, такие как: предотвращение коррупции, а также активизация гражданской инициативы свидетельствуют об имеющихся возможностях будущего развития системы «good governance» в нашей стране.

Таким образом, на сегодняшний день концепция «good governance» является одной из наиболее привлекательных альтернатив модели государственного управления, реализация которой оказывается возможной при наличии ряда условий. При этом базовые постулаты концепции позволяют говорить о том, что «good governance» - это не просто один из вариантов государственного управления, а философия организации жизни в государстве, предполагающая сотрудничество в качестве основной формы взаимодействия между различными акторами в обществе. При этом сторонники данной концепции придерживаются мнения о том, что добиться организации управления подобным образом оказывается нелегко по ряду причин. Во-первых, потому как универсальной схемы «хорошего управления» не существует, а в наличии есть только принципы, на развитие которых страны должны обращать внимание. А, во-вторых, при реализации концепции «good governance» важен отказ от шаблонного копирования и учет исторических, политических, социально-экономических особенностей страны.

Литература:

1. Алексеева.Л.Н. Создание электронного государства как один из этапов перехода к модели Good governance// Вестник научных конференций. — 2016. — №4-2. — С. 7-9.
2. Красильников.Д.Г., Сивинцева О.В., Троицкая Е.А. Современные западные управленческие модели: синтез new public management и good governance. Пермь., 2014.
3. Саханова.А.Н. Новая парадигма государственного управления «Good Governance»: пример Японии как перспектива для стран СНГ. М., 2004.
4. Сморгунов.Л.В. Государственная политика и управление. Учебник. В 2 ч. Часть I: Концепции и проблемы государственной политики и управления. М., 2006.

5. В Японии нет особых проблем с нарушением прав человека [электронный ресурс] . М., 1993-2016. URL: <https://www.hse.ru/news/recent/73374267.html> (дата обращения 15.04.2017).
6. Всемирный банк: качество государственного управления в странах мира- 1998-2008 года [электронный ресурс]. М., 2002-2016. URL: <http://gtmarket.ru/news/state/2009/07/10/2242>
7. Сравнительный анализ малого и среднего предпринимательства в России и за рубежом [электронный ресурс]. URL: http://www.science-bsea.bgita.ru/2014/ekonom_2014_22/laricheva_sravnit.htm(дата обращения: 15.04.2017).
8. United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific. What is Good Governance? Thailand., 2009.

References:

1. Alekseeva.L.N. Sozdanie elektronnoho gosudarstva kak odin iz etapov perekhoda k modeli Good governance// Vestnik nauchnykh konferentsii. — 2016. — №4-2. — S. 7-9.
2. Krasil'nikov.D.G., Sivintseva O.V., Troitskaya E.A. Sovremennye zapadnye upravlencheskie modeli: sintez new public management igood governance. Perm'. , 2014.
3. Sakhanova.A.N. Novaya paradigma gosudarstvennogo upravleniya «Good Governance»: primer Yaponii kak perspektiva dlya stran SNG. М., 2004.
4. Smorgunov.L.V. Gosudarstvennaya politika i upravlenie. Uchebnik. V 2 ch. Chast' I: Kontseptsii i problemy gosudarstvennoi politiki i upravleniya. М., 2006.
5. В Японии нет особыkh problem s narusheniem prav cheloveka [elektornyi resurs] . М., 1993-2016. URL: <https://www.hse.ru/news/recent/73374267.html> (data obrashcheniya 15.04.2017).
6. Vsemirnyi bank: kachestvo gosudarstvennogo upravleniya v stranakh mira- 1998-2008 goda [elektronnyi resurs]. М., 2002-2016. URL: <http://gtmarket.ru/news/state/2009/07/10/2242>
7. Sravnitel'nyi analiz malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossii i za ru-bezhom [elektronnyi resurs]. URL: http://www.science-bsea.bgita.ru/2014/ekonom_2014_22/laricheva_sravnit.htm(data obrashcheniya: 15.04.2017).
8. United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific. What is Good Governance? Thailand., 2009.

— ● —

Сведения об авторе

Ульяна Олеговна **Долгих**, бакалавр факультета политологии, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

— ● —

Психологические науки

УДК 159.9

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF TRADITIONAL AND DIGITAL PEDAGOGY

S.T. Gulyamova, Bukhara State University (Bukhara, Uzbekistan),
e-mail: saodat.gulyamova.79@mail.ru.

S.T. Gulyamova, Bukhara Law College (Bukhara, Uzbekistan),
e-mail: sojida_2501@mail.ru.

Abstract. According to pedagogical practice, a lecturer can achieve more great and effective results in a class and control audience with a piece of chalk and blackboard (traditional education) than using modern computers, network classes, online courses and distance learning (digital education). So we must use the methods of schooling of traditional pedagogy and socio-cultural aspects of traditional education in digital pedagogy not ignoring it, but not making contradiction one to another.

Keywords: traditional education; traditional pedagogy; socio-cultural aspects of traditional education; digital education; digital pedagogy; information cognition; information culture; thinking; logical, mathematical, creative, aesthetical, architectural, sociological and psychological.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАДИЦИОННОЙ И ЦИФРОВОЙ ПЕДАГОГИКИ

Аннотация. Согласно педагогической практике, лектор иногда может добиться более значительных и эффективных результатов в классе с помощью мела и доски (традиционное образование), чем с использованием современных компьютеров, сетевых классов, онлайн-курсов и дистанционного обучения (цифровое образование). Поэтому мы должны использовать методы обучения традиционной педагогики и социально-культурные аспекты традиционного образования в цифровой педагогике, не игнорируя ее, а не создавая противоречий между ними.

Ключевые слова: традиционное образование; традиционная педагогика; социально-культурные аспекты традиционного образования; цифровое образование; цифровая педагогика; информационное сознание; информационная культура; мышление: логическое, математическое, творческое, эстетическое, архитектурное, социологическое и психологическое.

Statement on the problem: As the authority of digital pedagogy is rising day after day, we cannot imagine the methods of schooling in all educational institutions without it. At the present day the role of digital education in the methods of schooling is so important that we can't ignore and deny this fact. In other words, today we may observe that traditional education has been squeezed out gradually in modern pedagogy by digital education. But though its opportunities are more and rising day by day, we can't completely abandon traditional education having 400 years of experience.

The objectives of the research: We must discuss the following objectives to understand the topic deeper and clearer:

- a) The difference between traditional education and digital education in modern pedagogy;
- b) The advantages and disadvantages of both traditional education and digital education;
- c) Information cognition and information culture among growing youth from developing countries;

d) Thinking: logical, mathematical, creative, aesthetical, architectural, sociological and psychological as the most important factor in pedagogy;

e) The authority of a pedagogue;

f) Psychological closeness between a teacher (a lecturer) and students.

The theoretical bases of the research: First of all, we must know the meaning of traditional education emerged four centuries ago in pedagogy. Traditional education is:

1) The authority of a pedagogue;

2) Learners in a class at about the same age;

3) Having a single plan and a program for full academic year;

4) Attendance education institutions at the same time a year and predefined hours for all learners;

5) Working on the same textbook during classes;

6) Using textbooks for class works and especially for homework;

7) Explaining a topic (a lecture) with illustrations;

8) Repetition a topic or a text again and again;

9) Development of thinking and skills in all spheres among learners;

10) Existence of strict discipline among learners;

11) Existence of the spirit of collectivism in class;

12) Evaluating the knowledge of learners by a pedagogue at the end of semesters and a year and so on.

In a word, textbooks, illustrations, repetition, strict discipline and the spirit of collectivism in a class are important for traditional pedagogy; computers, network, information technologies, online courses and distance learning are important for digital pedagogy.

Practical bases of the research: As we are living in the century and society of information, digital education is considered the first and main in modern pedagogy. So we must have the following factors with which digital pedagogy will be successful: First of all, computer classrooms with network in educational institutions; Secondly, computer skills among learners; Thirdly, information cognition and information culture among learners.

Today we have both computer classrooms with network in educational institutions and computer skills among learners even in developing countries. *That is a pity, information cognition and information culture among growing youth haven't been high up to now. For example, observing students as experienced pedagogues having 15 years pedagogical experience, we can notice that some of them are not taking themselves their online exams or tests. It means online exams and tests are taken by someone (his friend or classmate) who knows a topic and subject better than him. In sequence a weak student gets excellent grades or good marks not having high knowledge.* It is the ruin for developing digital pedagogy. So not developing information cognition and information culture among students, we won't be able to get any expected results from digital education and then it will lose its value in the future [1, p. 4].

In addition, there are the most important factors with which we can get *more successful results* in traditional education than digital education. One of these factors is development of thinking. Digital education also supports development of thinking. We don't, we can't and we are not going to ignore this fact. But working as teachers for a long time and observing educational processes, we can say that development of thinking is more effective in traditional pedagogy.

As children are our light future, we must improve *their thinking* from childhood. We can achieve high thinking among children of different ages (4-15 years old) through:

- 1) Solving mathematical puzzles and pike perch;
- 2) Finding scattered mathematical numbers for a few seconds;
- 3) Writing how many objects there are in the picture for a few seconds;
- 4) Putting the suitable object in the empty square of the picture for a few seconds;
- 5) Thinking and composing any interesting life story looking at the picture;
- 6) Finding the way to the aim in the picture for a few seconds;
- 7) Finding the difference in the same pictures for a few seconds;
- 8) Finding the suitable objects in the picture for a few seconds;
- 9) Finding twins in the picture for a few seconds using arrows;
- 10) Coloring the picture with colored pencils;
- 11) Coloring the non-picturesque picture looking at the overprint;
- 12) Working with colored papers and so on during the classes.

All these mathematical, logical and psychological games give our growing youth an opportunity to improve their thinking in all spheres. It is better when we make them fantasize different interesting puzzles and games and then draw and paint them. By the way, they all are done on papers using a pen and colored pencils. It is impossible to do all these games on a computer.

The second factor is *the authority of a pedagogue*. We all know that a pedagogue must be an example for each of his student and in everything: in his words; in his thoughts; in his actions. It means a pedagogue is authority for his pupils and students. So if a pedagogue has authority among his pupils and students, there will be psychological closeness between a teacher (a lecturer) and pupils (students). It is so important for modern pedagogue. *As all types of lessons are face to face in traditional pedagogue, it can keep both the authority of a pedagogue and psychological closeness between a teacher (a lecturer) and pupils (students)*. But we can't achieve these results by digital education like in traditional one. A teacher sitting beside the computer or information technology can never be a teacher who is real and close to heart. One should note here that existence of psychological closeness between a pedagogue and students is such an important factor in the eastern mentality that digital pedagogy must take this significant fact into consideration.

The review of the related literature materials: The Decree of the President of the Republic of Uzbekistan related to *rising a) the authority, role, meaning and activity of libraries again; b) publication and reputation of a book; c) the culture of reading books among growing young generation at the present day (on the 13th of September, 2017)*.

The methods of the research: According to 15 years pedagogical experience, the following pedagogical, psychological and sociological methods are conducted for learning the role of traditional education in present pedagogy. These methods are considered the most important ones of pedagogy, psychology and sociology.

1) *The method of observation*. Using all the types of observation (*open observation; closed observation; continuous monitoring; discrete observation; concealed surveillance; introspection*) in our professional activity give us the opportunity to learn: a) how well information cognition and information culture and thinking (logical, mathematical, creative, aesthetical, architectural, psychological and sociological thinking) are developed in the minds of present schoolchildren and students; b) how high the authority of a pedagogue, psychological closeness between a teacher (a lecturer) and schoolchildren (students) and socio-psychological climate are in a class, c) how well the spirit of collectivism among schoolchildren (students) is developed and how high its meaning in the minds of learners is and so on;

2) *Experiment*. Conducting several different interesting psychological trainings and games among disabled schoolchildren and healthy students of high schools give us the chance to know and rise their thinking (logical, mathematical, creative, aesthetical, architectural, psychological and sociological thinking), self-esteem, trust, attention and memory and so on;

3) *Questionnaires and interviewing*. Conducting concrete sociological researches among pedagogues and students give us the opportunity to learn their opinions and point of views about: a) the role of both traditional education and digital one in modern pedagogy; b) the advantages and disadvantages of both of them; c) the influencing factors in both traditional and digital education on healthy socio-psychological climate in a class; d) socio-psychological atmosphere between a teacher (a lecturer) and schoolchildren (students) in both traditional and digital pedagogues and so on;

4) *Sociometry method*. Conducting sociometry method in classes gives us the chance to know a) the socio-psychological atmosphere in groups; b) the spirit of collectivism in the cognitions of learners and so on;

5) *Content-analysis (analysis of documents)*. Learning a lot of daily news, decrees and articles in newspapers and journals about present education and modern pedagogy: gives us the chance to know the experience of both developed and developing countries related to traditional and digital pedagogy.

The results and discussions of the research: According to *the results of the conducted concrete sociological researches (the method of observation) and psychological games and trainings* among schoolchildren and students of high schools and universities, we can rise and improve logical, mathematical, creative, aesthetical, architectural, psychological and sociological thinking as pedagogues among growing people through *the followings*:

1) Solving mathematical puzzles and pike perch help to rise and improve *logical, mathematical, psychological and sociological thinking*;

2) Finding scattered mathematical numbers for a few seconds helps to rise and improve *logical, mathematical, creative, psychological and sociological thinking*;

3) Writing how many objects there are in the picture for a few seconds helps to rise and improve *logical, mathematical, architectural, psychological and sociological thinking*;

4) Putting the suitable object in the empty square of the picture for a few seconds helps to rise and improve *logical, mathematical, creative, aesthetical, architectural, psychological and sociological thinking*;

5) Thinking and composing any interesting life story looking at the picture helps to rise and improve *logical, creative, aesthetical, psychological and sociological thinking*;

6) Finding the way to the aim in the picture for a few seconds helps to rise and improve *logical, mathematical, creative, psychological and sociological thinking*;

7) Finding the difference in the same pictures for a few seconds helps to rise and improve *logical, mathematical, creative, psychological and sociological thinking*;

8) Finding the suitable objects in the picture for a few seconds helps to rise and improve *logical, mathematical, creative, psychological and sociological thinking*;

9) Finding twins in the picture for a few seconds using arrows helps to rise and improve *logical, mathematical, creative, architectural, psychological and sociological thinking*;

10) Coloring the picture with colored pencils helps to rise and improve *creative, aesthetical, architectural and psychological thinking*;

11) Coloring the non-picturesque picture looking at the overprint helps to rise and improve *logical, creative, aesthetical, architectural and psychological thinking*;

12) Working with colored papers helps to rise and improve *logical, creative, aesthetical, architectural, psychological and sociological thinking* and so on during the classes.

So logical, mathematical, creative, aesthetical, architectural, psychological and sociological thinking are so important in the present pedagogy that our growing youth must have:

❖ *Logical and mathematical thinking*:

- a) To discriminate important thoughts, opinions and views points from unimportant ones;
- b) To discuss very important questions and matters at once;
- c) To decide a few issues at the same time;
- d) To find the best way of leaving from concrete problem situation and so on.

❖ *Psychological thinking*:

- a) To be always in a good mood though they don't see a way to leave from problem situation;
- b) To raise their mood though they are in depressive situation;
- c) To work hard on their characters;
- d) To operate different problem situations in life;
- e) To look at future with hopeful eyes and so on.

❖ *Sociological thinking*:

- a) To forecast situations in future;
- b) To schematize and arrange according to their plans and so on.

In addition, *according to the results of the conducted sociological researches (the method of observation, sociometry method, questionnaires and interviewing)* among pedagogues and students, we can say that a) the spirit of collectivism in the cognitions of learners exists; b) socio-psychological closeness between a teacher (a lecturer) and pupils (students) is deeper; c) the authority of a pedagogue is higher in traditional education which are important for eastern pedagogy. Because when there are healthy socio-psychological atmosphere in a class and socio-psychological closeness between a teacher (a lecturer) and pupils (students), free thinking appears in the cognitions of growing young people.

The conclusion of the research: Digital education has several conveniences in modern pedagogy. We are not going to argue about it. But though its opportunities are more and rising day after day, we can't completely abandon traditional education having 400 years of experience. Because:

- 1) Illustrative lessons are more effective as they are saved for a long time in the memory of learners;
- 2) After getting new information during the classes, learners usually have knowledge through repetition of the topic and discussing it;
- 3) Information cognition and information culture among all learners aren't developed yet;
- 4) The authority of a pedagogue and healthy psychological climate in a class don't lose its meaning in modern pedagogy and others.

First of all, we can achieve more great and effective results in pedagogy though illustrative lessons (1), repetition and discussing (2). Illustration lessons, repetition and discussing are considered the base of traditional pedagogy. Secondly, we can't achieve high results without rising information cognition and information culture among learners (3). Because information cognition and information culture are so important in digital pedagogy that we can't expect grandiose changes in digital education without realizing the real meaning of information cognition and information culture and without using them in practice life. At last, as the authority of a pedagogue and healthy psycho-

logical climate in a class are the most important factors in eastern pedagogy (4), we achieve it more and better in traditional pedagogy than digital one.

So we must use the methods of schooling of traditional pedagogy in digital pedagogy not ignoring it and not contradict them to one another.

References:

1. Gulyamova S.T. Oratory in pedagogical activity of a pedagogue. // Теория и практика современной науки. 2016. № 9 (15). P. 3-5.
2. Gulyamova S.T., Toyirova Sh.Sh. Воспитание детей как актуальная проблема современности // Проблемы и перспективы развития современной науки: экономика, психология и право: Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 2014. С. 275-278.
3. Eshov E.S., Gulyamova S.T. Адаптационный процесс первоклассника к школе // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. Том 3. Санкт-Петербург – 2014. С. 117-122.
4. Qayumova A.T., Gulyamova S.T. Таълим фалсафаси тарихида воизлик маҳорати: кеча, бугун ва эртара Bukhara State University // The First International conference on development of pedagogical science in Eurasia. 2014. P 89-94.

— ● —

About of authors

Saodat Tolibovna **Gulyamova**, teacher, Bukhara State University (Bukhara, Uzbekistan).
Sojida Tolibovna **Gulyamova**, teacher, Bukhara Law College (Bukhara, Uzbekistan).

— ● —

Психологические науки

УДК 159.9

ЛИЧНОСТНЫЙ РОСТ: ПРОБЛЕМА ПСИХОМЕТРИЧЕСКОЙ СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ДИАГНОСТИЧЕСКОГО КОНСТРУКТА (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА МЕТОДИКИ П.В.СТЕПАНОВА, И.В. КУЛЕШОВОЙ, Д.В.ГРИГОРЬЕВА)

А.Ю. Овчинников, Новосибирский государственный педагогический университет
(Новосибирск, Россия), e-mail: ovchin9292@mail.ru.

О.А. Белобрыкина, Новосибирский государственный педагогический университет
(Новосибирск, Россия), e-mail: olga.belobrykina@gmail.com.

Аннотация. В статье представлены результаты оценки диагностической состоятельности методики «Диагностика личностного роста», предложенной П.В.Степановым, И.В. Кулешовой, Д.В. Григорьевым, направленной на изучение отношения к различным аспектам внутреннего и внешнего мира в подростковом возрасте. Исследуется смысловое содержание методики и соответствие требованиям, предъявляемым к диагностическому инструментарию в психолого-педагогической практике работников образования.

Ключевые слова: психодиагностика, личностный рост, подростковый возраст, психометрическая состоятельность, методика.

PERSONAL GROWTH: PROBLEM OF PSYCHOMETRIC SOLVENCY OF DIAGNOSTIC CONSTRUCT (CASE OF ANALYSIS OF P.V.STEPANOV, I.V. KULESHOVA, D.V.GRIGORIEV'S TECHNIQUE)

Abstract. The results of a diagnostic solvency assessment of the technique «Diagnostics of personal growth» offered by P.V.Stepanov, I.V. Kuleshova, D. V. Grigoriev directed on studying of the attitude towards various aspects of the inner and outside world at teenage age are presented in the article. The semantic maintenance of the technique and compliance to requirements imposed to diagnostic tools in psychological-pedagogical practice of educators are investigated.

Keywords: psychodiagnostics, personal growth, teenage age, psychometric solvency, technique.

В условиях деятельности психологической службы школы имеется довольно большой спектр диагностических методик, однако, как свидетельствует практика [19], многие из них не являются стандартизированными с подтвержденной надежностью и валидностью. В первую очередь это касается проективных методик, таких как «Несуществующее животное» [6; 29], «Человек под дождем» [5] и др. Вместе с тем, ряд тестовых методик, используемых в общеобразовательных школах, в том числе и те, массовое использование которых регламентировано на нормативном уровне, также бывает весьма сомнительного качества и нуждается в серьезной доработке, прежде, чем их можно будет использовать как надежный психометрический инструмент [8; 11].

Одной из таких методик является опросник «Диагностика личностного роста школьни-

ков», разработанный П.В. Степановым, И.В. Кулешовой, Д.В. Григорьевым и рекомендованный к практическому применению в работе с учащимися 6-11 классов. Данная методика содержит ряд грубых нарушений, затрудняющих получение посредством неё достоверной информации о личности учащихся, а также имеет высокий риск ятрогенного эффекта в процессе её применения. Именно этим и обусловлен наш аналитический интерес к данному опроснику, что позволит определить достоинства и недостатки, возможности и ограничения, которые необходимо учитывать при использовании методики в процессе диагностики школьников.

В качестве источников, в которых представлен оригинальный вариант обозначенной методики, были выбраны учебные пособия, подготовленные самими авторами методики:

1) Степанов П.В. и др. Диагностика и мониторинг процесса воспитания в школе (М.: АПКПРО, 2003. С. 8-38);

2) Степанов П.В. Как создать воспитательную систему школы: возможный вариант (М.: Педагогическое общество России, 2006. С. 35-42).

Заметим, что оба источника расположены в сети интернет, а, значит, доступ к ним имеет любой педагогический работник, включая и тех, кто в недостаточной мере владеет знаниями по методологии психодиагностики, а, значит, риск низко профессионального использования методики и получения необъективных результатов значительно возрастает.

Критериальной основой анализа методики выступали требования, предъявляемые к процедуре разработки и стандартизации диагностического инструментария [4; 27].

Начать следует с того, что авторы задают методике несколько различных форм – сначала обозначают её как опросник, а затем называют анкетой (Диагностика и мониторинг..., с. 8; Как создать воспитательную..., с. 35), несмотря на то, что это различные диагностические приёмы, предполагающие различные цели и способы обработки полученных данных. Так, опросники, как измерительные процедуры, входящие в группу номотетических методов, предполагают обязательную стандартизацию и наличие тестовых норм, тогда как анкетирование, хотя и относится к категории опросных методов (наряду с беседой, интервью и др.), базируется на идеографической схеме, предполагающей, прежде всего, дескриптивный характер анализа результатов [9; 21].

Важно отметить, что сам по себе «личностный рост» не может быть надёжным диагностическим конструктом, так как на сегодняшний день в литературе не существует четкой операционализации данного понятия. Так, К.Роджерс, являющийся автором термина, не даёт его точного определения, однако если обобщить его высказывания, то можно сформулировать сущность личностного роста следующим образом: личностный рост – это процесс развития человека, идущий в направлении от состояния разобщённости со своим внутренним опытом к состоянию, когда потенциально любой внутренний опыт осознаётся как собственное «Я» и человек полноценно переживает процесс самоактуализации [24]. Таким образом, остается загадкой, какую цель преследует данная методика, ведь ни один стандартизированный опросник не позволит выявить всю глубину внутреннего опыта человека и тем более степень его интеграции. Авторами методики дается следующее определение личностного роста: «личностный рост целесообразно рассматривать как развитие гуманистических ценностных отношений личности к миру, к людям, к самому себе» (Диагностика и мониторинг..., с. 9; Как создать воспитательную..., с. 35). Данный диагностический конструкт является весьма «размытым», так как, во-первых, развитие – это внутренний, сугубо личностный процесс, который трудно поддается четкой фиксации [7; 23], во-вторых, что собой пред-

ставляют «гуманистические ценностные отношения», авторами не раскрывается. Соответственно, мы можем сделать вывод, что результаты данной методики могут быть подвергнуты сомнению именно из-за её низкой надежности.

Анализируемый опросник содержит 13 шкал, отражающих отношение школьника к ценностям, таким как: семья; Отечество; Земля; мир; труд; культура; знания; человек как таковой; человек как другой; человек как иной; телесное Я; душевное Я; духовное Я. Исходя из названий шкал, возникает ряд вопросов, в частности: что понимается авторами под «человеком как таковым», «человеком как другим» и «человеком как иным», и в чем заключаются содержательные различия между этими шкалами? Исходя из предлагаемой авторами интерпретации, особой спецификации между «человеком как таковым» (который обозначается авторами как «человек, как он есть во всех своих проявлениях», отношение к которому проявляется в формах «милосердия, способности к сочувствию, состраданию, прощению») и «человеком как другим», четкого обозначения которого авторами не представлено, но отношения в данной позиции они трактуют как «подлинно альтруистические», проявляющиеся в «помощи другим людям, даже незнакомым, не ожидая просьбы с их стороны», бескорыстности, готовности «помочь слабым, нуждающимся; ради подобной помощи готов рискнуть собственным благополучием». Подобная формулировка, по сути, идентична интерпретации категории «человек как таковой». Примечательно и то, что отличия человека как «иного» сводятся в методике только к «культурным отличиям», тогда как различия могут быть обусловлены и своеобразием возрастного, (психо)физического, личностного, когнитивного, социального, гендерного и пр. развития [25; 26], и спецификой всего множества дифференциальных различий [1], а культурные, в том числе, определяются и особенностями вероисповедания, и расовой, этнической (национальной) принадлежностью, и приверженностью определенным традициям, и установками, и т.п. [16; 20]. Кроме того, авторы не уточняют, какая именно «культура» имеется в виду – духовная, социальная, элитарная, традиционная, массовая, политическая, национальная, образовательная, клановая или какая-либо иная? Именно спецификация культуры инициирует исходную, присущую каждому её типу и виду, систему ценностей, установок, норм, требований и пр., а, следовательно, без содержательного наполнения понятийного аппарата невозможно адекватно сформулировать включаемые в опросник утверждения. В качестве примера можно отметить, что в современной реальности распространены и поп-культура, и криминальная культура, а так же множество разновидностей просоциальных объединений («зеленые» и пр.), неформальных (фанаты, мажоры, рокеры, готы, эму, панки и пр.) и асоциальных субкультур (профашисты, неонацисты, скинхеды, сатанисты, гопники и др.) и т.п., каждая из которых имеет определенную форму, функции, направленность, социальный статус и т.п. Очевидно, что толерантное отношение ко многим из типов и видов культур может иметь, и для конкретной личности, и для общества в целом, весьма угрожающие последствия [2; 12].

Информативно и то, что при интерпретации уровня «ситуативно-позитивного отношения» по шкале «человек как иной», авторы указывают: «...Это объясняется непониманием Другого, неумением увидеть его изнутри, взглянуть на мир с его точки зрения» (Диагностика и мониторинг..., с. 35; Как создать воспитательную, с. 40). Данный факт также свидетельствует, что особых содержательно-смысловых различий между шкалами «человек как таковой», «человек как другой» и «человек как иной» авторы не задают, а, значит, диагностическая информативность методики качественно снижается.

Весьма специфично трактуется и шкала «телесное Я», полностью идентифицируемая авторами с категорией «здоровье», которое, однако, содержательно является более широким понятием, включающим, кроме физической составляющей, еще и социальную, эмоциональную, интеллектуальную и др. Примечательно, что в структуре телесности М.М.Бахтин предлагал различать внутренние и внешние компоненты: «внутреннее тело – мое тело как момент моего самосознания – представляет собой совокупность внутренних органических ощущений, потребностей и желаний, объединенных вокруг внутреннего мира» [3, с. 59]. Внешние же компоненты (внешность и внешнее жизненное пространство), полагает Т.С.Леви, «не только ощущаемы, чувствуемы, но и видимы» [22, с. 411]. Причем, автор отмечает, что «в процессе онтогенетического развития на уровне индивидуального сознания возникает объективное противоречие между осознанием собственной телесности и стремлением к личностной целостности» [22, с. 432]. Важно и то, что понятия «телесное Я» и «физическое Я» не синонимичны [15; 17; 22], тогда как в анализируемом опроснике все утверждения по шкале «отношение к своему телесному Я» сформулированы преимущественно в категориях физических характеристик (*Спортивные занятия – необходимость для здоровья каждого человека; Я думаю, что курение и алкоголь помогают людям расслабиться, снять напряжение после трудной работы; Вкусовые качества продуктов питания, на мой взгляд, важнее их полезности и т.д.*), а не отношения к собственно телесному.

По замыслу авторов, все шкалы предлагаемой ими методики призваны отражать отношение испытуемого к различным аспектам внутреннего и внешнего мира, однако, следует отметить, что истинное отношение личности к чему-либо выражается в конкретных действиях, поступках, а не в её субъективном ощущении своего отношения к чему-либо. Поэтому, если, например, подросток демонстрирует по результатам методики устойчиво положительное отношение к Земле и культуре, а на деле бросает мусор на газон и ругается матом, то данную методику следует признать несостоятельной. Вместе с тем, сведений о внешней (очевидной) валидности методики (свидетельствующей о соответствии (согласованности) результатов психодиагностики внешним признакам, относящимся к поведению испытуемого) в её описании авторами не представлено. Кроме того, ввиду отсутствия в данной методике шкалы определения социально желательных ответов, существует высокая степень риска получения недостоверных данных, а, значит, процесс диагностики может с высокой долей вероятности оказаться полностью бесполезным.

Несмотря на стремление авторов «создавать опросник таким образом, чтобы избежать возможного конформного поведения школьников, попыток «угадать» ответ, «правильно» отнестись к тому или иному тезису» и формулировать утверждения так, «чтобы тот или иной ответ не выглядел в глазах школьника заведомо общественно одобряемым» (Диагностика и мониторинг..., с. 13), полностью исключить контекст социальной желательности ответов им не удалось.

Импонирует, с одной стороны, что авторы обозначают отдельные недостатки опросника и вероятностные риски, возможные при осуществлении процедуры диагностики (например, «если предлагать опросник одним и тем же детям более двух раз, у них может сформироваться привыкание к нему, снижающее достоверность результатов.», «процент шести-классников, доучившихся в конкретной школе и конкретном классном коллективе до одиннадцатого класса, может оказаться невысоким»). Однако ряд из предлагаемых ими способов предупреждения и разрешения противоречий не соответствуют методическим требованиям к процедуре психодиагностики, что закономерно снижает достоверность результатов. В ча-

стности, рекомендуемый авторами процесс сбора эмпирических данных, со всей очевидностью свидетельствует о грубых нарушениях процедуры тестирования: «школьникам 6 – 8-х классов будет тяжело работать с большим объемом информации. Поэтому в данных классах мы рекомендуем *проводить диагностику в два дня, разделив соответственно опросник пополам*. Так проблема будет решена» (Диагностика и мониторинг..., с. 13).

Авторы предлагают «два варианта диагностического опросника – для учащихся 6-8-х классов и для учащихся 9-11 -х классов. Структура этих двух опросников, способы их обработки и интерпретации результатов принципиально не отличаются друг от друга – разнятся только некоторые формулировки вопросов. Каждый из опросников состоит из 91 утверждения, к которым подростки могут выразить свое отношение» (Диагностика и мониторинг..., с. 13). Бланк для ответов и ключ содержат по 91 пункту, однако, в варианте для учащихся 6-8-х классов нарушена нумерация и по факту опросник содержит 109 утверждений. Очевидно, что данный вариант методики, включая стимульный материал и ключ, являются диагностически неинформативными.

Анализ утверждений по шкале отношения к «человеку как к таковому» позволил выявить некорректные по содержанию формулировки, адресуемые респондентам подросткового возраста: «*Стране станет легче, если мы избавимся от психически больных людей*»; «*Если ради справедливости надо убить человека, то это нормально*»; «*Лучше оправдать 10 преступников, чем казнить одного невиновного*». Заметим, что последнее из приведенных высказываний является сложной философской дилеммой даже для взрослого человека, не говоря уже о подростках. По мнению Л.Ф.Обуховой, подростковый возраст характеризуется такими особенностями как амбивалентность взглядов, склонность безоговорочно верить авторитетам, повышенная внушаемость и моральный релятивизм, проявляющийся в экстремальной форме догматизма [18]. С нашей точки зрения, обозначенные утверждения, прочитанные детьми подросткового возраста, могут не только актуализировать размышления о жесткости, смерти и убийствах, что в сочетании с внутренними переживаниями подростка может привести к деструктивному или суицидальному поведению, но и обострить жестокость, цинизм, нетерпимость, склонность к которым наблюдается у многих современных подростков. Кроме того, по данным детских психиатров, подростковый возраст, в силу специфики психофизиологического развития, рассматривается как период вторичной манифестации ряда психических заболеваний [13; 14], а численность детей и подростков с нарушенным типом развития и психическими расстройствами в настоящее время вышла на уровень не только национальной, но общемировой проблемы [10].

В рассматриваемой методике испытуемым предлагается субъективно оценить каждое утверждение по 9-балльной шкале от -4 до +4. Согласно Ч.Осгуду, который впервые разработал дифференциальный тип шкалы и обосновал её использование в психологических исследованиях, 9-балльная градация признака является завышенной. По его мнению, применение семибалльных шкал является более обоснованным и достаточно информативным [31]. Соглашаясь с Ч. Осгудом, заметим так же, что объём внимания человека составляет в среднем 7 единиц, а в подростковом возрасте – более низкие значения, что обусловлено психофизиологическими особенностями данного возрастного периода. В связи с этим применение в методике, ориентированной на подростков, 9-балльной градации шкалы ответов противоречит закономерностям возрастного развития, что, во-первых, является грубым диагностическим недостатком, во-вторых, затрудняет получение с её помощью достоверных результатов.

По данным анализа психометрических показателей методики нами было выявлено отсутствие описания истории создания методики, подтверждения её надежности и валидности с помощью статистических методов, обозначения условий по проведению процедуры выполнения теста, а, главное, требований, предъявляемых к пользователю методики.

В обоих источниках цель методики заявлена как «выявление уровня сформированности ценностных отношений личности учащихся, оценка воспитательного влияния школы и классного руководителя на рост личности». Сформулированная авторами цель, на наш взгляд, вызывает серьёзные сомнения в валидности данной методики, так как с помощью теста-опросника можно выявить, в лучшем случае, уровень сформированности ценностных отношений, да и то с серьёзными погрешностями, но невозможно определить под чьим влиянием данные ценности были сформированы – школы, классного руководителя, одноклассников? И уж тем более с высокой долей достоверности определить их влияние на «рост личности» ребенка вне формирующего эксперимента практически невозможно. Тесты, отмечает Л.Ф.Бурлачук, предназначены показать, что может делать индивид в данный момент времени. Они не могут сообщить специалисту, почему он выполняет тест именно так. Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо исследовать условия его развития, мотивацию и другие существенные условия [9]. Так же тесты не могут сообщить, на что мог бы быть способен культурно неразвитый или необразованный ребенок, если бы он вырос в более благоприятной среде. Более того они не могут компенсировать и культурную депривацию, исключив её влияние из своих показателей [21]. На подростка, кроме школы, как правило, оказывает влияние множество факторов, таких, как семейное воспитание, общение со сверстниками вне школы (в рамках реализации ведущего вида деятельности), средства массовой информации, модные тенденции и прочее [30].

Ряд вопросов вызывает интерпретация результатов данной методики. По каждой шкале авторами предлагается оценка выраженности того или иного ценностного отношения по четырём уровням, а именно: устойчиво-позитивное, ситуативно-позитивное, ситуативно-негативное, устойчиво-негативное. При этом на примере шкалы «отношение к семье» можно заметить, что ситуативно-позитивное отношение отождествляется с установкой долженствования – «Подросток принимает участие в семейных праздниках, но без напоминания не всегда вспомнит о дне рождения кого-то из близких», а ситуативно-негативное – с потребительским отношением к семье – «Ему «должны» давать деньги на мелкие расходы и прощать шалости. Но если от родителей нужно что-то серьёзное, подросток добьется этого любыми путями – лестью, ложью, послушанием». Опираясь на специфику подросткового возраста, можно отметить, что обозначенные особенности поведения и мышления свойственны значительной части детей в этом возрасте, что является следствием возрастного кризиса, связанного с перестройкой организма и психики подростка [18], но, ни в коем случае не свидетельствует о его отвержении семейных ценностей.

Остановимся на анализе формулировок отдельных утверждений, относящихся к шкале «отношение к семье»:

- *Мне нравится, когда вся наша семья идет в гости, отмечает какой-нибудь праздник или просто собирается за общим столом.* Скорее всего, застенчивый, интровертированный подросток ответит на этот вопрос отрицательно, однако это ничего не говорит о его отношении к семье.

- *Я горжусь своей фамилией.* Далеко не каждая фамилия может являться для человека поводом для гордости, особенно в подростковом возрасте.

- *Рассматривать старые семейные фотографии – занятие для чудаков.* Многие современные подростки могут не видеть смысла в таком занятии, как обращение к семейным архивам и альбомам со старыми фотографиями, так как данная потребность, если и возникает, то обычно в гораздо более старшем возрасте.

- *Человеку не обязательно что-то знать о своих предках или родственниках* (в варианте для учащихся 6-8 кл.; в формулировке для учащихся 9-11 кл.: *Человеку не обязательно знать свою родословную*). Знание своей родословной не является критерием положительного отношения к семейным ценностям, равно как и наоборот (например, в случаях, когда родители были воспитанниками детского дома) – незнание своей родословной может вполне сочетаться с наличием счастливой семьи.

Утверждения, относящиеся к шкале «отношение к человеку как к таковому», так же страдают содержательным несоответствием предлагаемых формулировок:

- *Человек, совершивший преступление, в будущем никогда не сможет стать хорошим* (в варианте для учащихся 6-8 кл.; в формулировке для учащихся 9-11 кл.: *Человек, совершивший преступление, никогда не сможет измениться к лучшему*). Формулировка неоднозначна даже для взрослого человека, так как, к примеру, существуют психические расстройства, создающие предрасположенность к совершению рецидивов, например, антисоциальное расстройство личности. Или наличие случаев невинно осужденных, от которых общество не застраховано и в связи с несовершенством законодательной базы, и из-за недостаточного профессионализма и/или ответственности (общественной, личностной, профессиональной, моральной и пр.) отдельных представителей правоохранительных органов и властных структур.

- *Наша страна станет лучше, если мы избавимся от всех психически больных людей.* Формулировка данного утверждения, на наш взгляд, некорректна с этических и психологических позиций, так как центрируют внимание подростка на нетерпимости к людям с иным типом развития. Кроме того, психически больные люди не похожи по поведенческим, мыслительным и иным особенностям на большинство людей в обществе, а, значит, утверждение диагностирует скорее отношение к «человеку как иному» и его включение в шкалу «человек как таковой» – не валидно.

- *Я плохо себя чувствую, когда окружающие меня люди чем-то расстроены* (в варианте для 6-8 кл.; в формулировке для учащихся 9-11 кл.: *Я не могу хорошо себя чувствовать, когда окружающие меня люди чем-то подавлены*). Как правило, подобное чувство свойственно людям с высоким уровнем эмпатии, а, значит, на него положительно будут отвечать либо подростки с эмотивной и сензитивной акцентуациями характера, либо те, кто ориентирован на социально одобряемые ответы (хотя не факт, что они будут действительно обладать эмпатийной способностью). Кроме того, согласно К.Роджерсу, эмпатия – осознанное сопереживание текущему эмоциональному состоянию другого человека без потери ощущения внешнего происхождения этого переживания [24]. «Важной характеристикой процессов эмпатии, отличающей её от других видов понимания (идентификации, принятия ролей, децентрации и др.), является слабое развитие рефлексивной стороны, замкнутость непосредственного эмоционального опыта. Установлено, что эмпатическая способность индивидов возрастает, как правило, с ростом жизненного опыта» [23, с. 463-464]. Категория «отноше-

ние» в самом общем виде рассматривается как «взаиморасположение объектов и их свойств», «индивидуально-целостная система субъективно-оценочных, сознательно-избирательных суждений и ощущений в связи с чем-либо» [23, с. 258]. Отношения характеризуются бесконечным разнообразием – они могут быть пространственные, временные, причинно-следственные, внешние, внутренние, общественные, производственные, учебные, межличностные, внутриличностные и т.п. В контексте отношения к людям, понятие «отношение» рассматривается как самая общая программа поведения и состояние готовности к ней, выражающееся через поступки, реакции, выразительные движения, слова [7; 23; 26]. Из обозначенных определений очевидно, что обобщенное отношение к человеку и уровень эмпатии – это разные явления.

- *Всех бомжей и попрошайек необходимо вылавливать и силой принуждать к работе* (в варианте для 6-8 кл.; в формулировке для учащихся 9-11 кл.: *Всех бомжей необходимо вылавливать и принуждать к работе*). Положительный ответ на данный вопрос в рамках методики подразумевает негативное отношение к отдельной категории людей, которые в силу различных жизненных обстоятельств оказались без определенного места жительства (например, как это показано в фильме «Бомжиха» с Т.Догилевой в главной роли). Однако, соглашаясь с данным утверждением, подросток может думать, что спасает бездомных, применяя к ним принудительные меры, так как в силу возраста не понимает всех обстоятельств ситуации и причин того, почему человек оказался без жилья и работы. Например, довольно часто продолжительная жизнь без крыши над головой – это, как правило, выбор самого человека, пусть даже и бессознательный. Кроме того, не всегда современный рынок труда и социальные службы готовы гарантировать рабочее место претенденту без постоянной прописки. По сути, этот вопрос относится к категории социальных дилемм, которые полноценно осмыслить и разрешить не может не только общество и государство, а уж подросток тем более не способен на это.

Анализ утверждений, относящихся к шкале «отношение к человеку как другому», свидетельствует, что отдельные из них так же страдают некорректностью с социально-психологической точки зрения:

- *Глупо брать на себя риск ради пользы другого человека* (в варианте для 9-11 кл.; в формулировке для учащихся 6-8 кл.: *Глупо рисковать ради другого человека*). В утверждении полностью отсутствует конкретика. Если под «другим» понимать близкого человека и постороннего (знакомо или незнакомо) [26], то ответы подростка могут быть совершенно различными.

- *Мне жаль беспомощных людей и хочется им помочь*. Во-первых, данное утверждение по содержательной направленности практически не отличается от утверждений шкалы «отношения к человеку как к таковому». Во-вторых, формулировка, опять же, в большей мере предполагает выявление эмпатии, а не ценностных ориентаций и спецификации отношения.

- *Я испытываю сильные положительные эмоции, когда делаю кому-то подарок* (в варианте для 9-11 кл.; в формулировке для учащихся 6-8 кл.: *Мне нравится дарить подарки своим друзьям, родственникам, знакомым*). Мотивы дарения подарков у человека могут быть самыми разными, в том числе и с целью получения одобрения со стороны, тогда как степень искренности чувств и совершаемых поступков, действий, ни данное утверждение, ни методика в целом определить не могут.

• *Я могу пожертвовать своим благополучием ради помощи незнакомому мне человеку* (в варианте для 9-11 кл.; в формулировке для учащихся 6-8 кл.: *Я помогу другому человеку, даже если очень занят*). На наш взгляд, в современной социальной реальности довольно незначительное количество респондентов ответит положительно на этот вопрос (при условии, что человек не склонен представлять себя в преимущественно выгодном свете), что не может непосредственно указывать на их негативное отношение к другому человеку. Очевидно, что у человека должны быть довольно выражены альтруизм либо чувство вины, чтобы он был готов помогать незнакомым людям в ущерб себе.

• Утверждения *«Я готов помочь пожилому человеку только за вознаграждение»* (формулировка идентична в обоих вариантах) и *«Человеку свойственно никогда и ничего не делать без оглядки на собственную выгоду»* (в варианте для 9-11 кл.; в формулировке для учащихся 6-8 кл.: *Человек никогда и ничего не будет делать, если ему это не выгодно*) диагностируют, по преимуществу, меркантильность человека, а не его отношение к другому человеку.

Утверждениям, относящимся к шкале «отношение к человеку как иному» (как к представителю иной культуры) так же свойственно смысловое несоответствие:

• *Даже самые странные люди с самыми необычными увлечениями и интересами должны иметь право защищать себя и свои взгляды* (в варианте для 9-11 кл.; в формулировке для учащихся 6-8 кл.: *Даже самые странные люди с самыми необычными увлечениями должны иметь право защищать себя и свои взгляды*). Не секрет, что в современной реальности существует большое количество увлечений социально не приемлемых и даже опасных для общества, такие как, например, неонацизм, педофилия или употребление наркотиков и многие другие. Есть ли тогда необходимость в том, чтобы такие люди имели право защищать свои взгляды – большой вопрос.

• *Судейство в отношении «наших» на международных соревнованиях часто несправедливо, потому что россиян никто не любит* (формулировка идентична в обоих вариантах). Это утверждение диагностирует, скорее, уровень патриотизма или спортивного фанатизма школьника, чем отношение к другим национальностям.

• *Истинной религией может быть только одна единственная религия* (в варианте для 9-11 кл.). Это утверждение выявляет скорее религиозный фанатизм, что относится, в большей мере, к категории чувств, а не отношений.

Заметим, что формулировка отдельных утверждений, относящихся к шкале «отношений школьника к своему внутреннему миру, своему душевному Я», не соответствует её наименованию: *Большинство моих сверстников предпочитает общаться с красивыми людьми; Мне тяжело заводить знакомства с новыми людьми; Я неловко себя чувствую в незнакомой компании* – эти утверждения относятся в большей мере к особенностям коммуникации, но не к специфике переживаний подростка.

В целом анализ методики, представленной в её оригинальном варианте в ряде пособий авторов-разработчиков, позволяет сформулировать ряд обобщенных выводов о качестве и диагностической информативности предлагаемого опросника:

1. Название методики не соответствует цели и измеряемому диагностическому конструкту.

2. Методика содержит довольно большое количество шкал, часть из которых терминологически не конкретизирована и направлена на выявление весьма «размытых» по трактовке

содержания параметров, причем, некоторые шкалы пересекаются по смыслу (например, «человек как таковой» и «человек как другой»).

3. Значительное количество утверждений в стимульном материале не соответствует тем шкалам, на диагностику которых они направлены.

4. В опроснике используется 9 балльная градация выбора ответа, что значительно затрудняет прохождение методики, особенно испытуемыми подросткового возраста, для работы с которыми она предназначена.

5. Отсутствуют описание истории создания методики и обозначение требований к специалисту, осуществляющему процедуру диагностики, не представлено статистическое подтверждение её надежности и валидности.

Все обозначенные недочеты, имеющиеся в структуре и содержании опросника «Диагностика личностного роста школьников», предложенного П.В. Степановым, И.В. Кулешовой и Д.В. Григорьевым, свидетельствуют, что операционализация и верификация конструкта «личностный рост» в данном измерительном инструменте не объективизированы, так как они осуществлены со множеством методологических и методических нарушений.

Важно отметить, что ответственность за выбор методики и результаты психологической диагностики, какими бы они ни были, лежит именно на тех, кто её использует [27; 28]. Согласно представлениям Л.Ф.Чупрова, «атрибуция ответственности за качество выполнения запроса полностью лежит на самом психологе. Здесь вступают в права этические принципы, регламентирующие деятельность специалиста, главным из которых как для медицинской, так и для психологической практики является «Не навреди!» [28, с. 127]. Только в этом случае будут достижимы и адекватная реализация этических требований, и квалифицированное применение диагностического инструментария в образовательной практике, и снижен риск постановки ятрогенного диагноза, и сохранение профессионального достоинства специалиста.

Подводя краткий итог, отметим, что предлагаемая диагностическая процедура требует тщательной содержательно-смысловой и психометрической доработки, и в том виде, в котором она представлена в рассматриваемых источниках, не может быть рекомендована к практическому применению специалистами образовательных учреждений, ни в качестве мониторингового метода, ни как самостоятельная диагностическая процедура для работы с учащимися подросткового возраста.

Литература:

1. Анастаси А. Дифференциальная психология. Индивидуальные и групповые различия в поведении. М.: Апрель-Пресс, 2001. 752 с.
2. Антонян Ю.М. Криминология. М.: Юрайт, 2015. 388 с.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
4. Белобрыкина О.А., Лемясова Н.С. К поиску алгоритма объективизации «объективных методов» в современной российской психологической практике // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2016. №2. С. 80-99. URL: <http://pem.esrae.ru/12-119> (дата обращения: 16.07.2017).
5. Белобрыкина О.А., Астафьева В.В., Валдайский Д.К. Проективная методика «Человек под дождем»: содержательный анализ, достоинства и недостатки // Роль и место психо-

логии в формировании личности в условиях меняющегося мира. Новосибирск: НОУ ВПО НГИ, 2013. С. 8-17.

6. Белобрыкина О.А., Ожеховская Л.В. Профессиональная оценка проективной методики «Рисунок несуществующего животного» // Вестник практической психологии образования. 2008. № 1(14). С. 103-114.

7. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. 672 с.

8. Борисова Н.А., Белобрыкина О.А., Гейдебрект Н.А., Штайц Т.К. Школьная тревожность: противоречия диагностики (на примере анализа методики Б.Филлипса) // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2016. №2. С. 123-165. URL: <http://pem.esrae.ru/12-122> (дата обращения: 20.08.2017).

9. Бурлачук Л.Ф. Психодиагностика. СПб.: Питер, 2006. 351 с.

10. Всемирная организация здравоохранения [официальный сайт]. URL: http://www.who.int/mental_health/mhgap/evidence/child/ru/ (дата обращения: 10.09.2017).

11. Гейдебрект Н.А., Белобрыкина О.А. Школьная мотивация: о состоятельности диагностической методики Н.Г.Лускановой // Психология мотивации: прошлое, настоящее, будущее: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию доктора психологических наук, почетного профессора НГПУ В.Г.Леонтьева (25-28 декабря 2014 г.) /под ред. О.А. Белобрыкиной, Н.Я. Большуновой. Новосибирск: НГПУ, 2015. С. 125-134

12. Гилинский Я.И. Преступность несовершеннолетних: криминологический анализ // КриминалистЪ. 2010. №2. С. 84-90

13. Гудман Р., Скотт С. Детская психиатрия / пер. Е.Р.Слободской. М.: Триада-Х, 2008. 408 с.

14. Детская психиатрия. Учебник /под ред. Э.Г.Эйдемиллера. СПб: Питер, 2005. 1120 с.

15. Дольто Ф. Бессознательный образ тела / пер. с фр. И.Б.Ворожцовоной; под науч. ред. С.Ф.Сироткина. Ижевск: ИД «ERGO», 2006. 376 с.

16. Майерс Д. Социальная психология. СПб: Питер, 2017. 800 с.

17. Мдивани М.О. Исследование структуры образа физического «Я» школьников: автореферат дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01; Ин-т общей и пед. психологии. М., 1991. 24 с.

18. Обухова Л. Ф. Возрастная психология. М.: Юрайт, 2016. 460 с.

19. Ожеховская Л.В., Белобрыкина О.А. Диагностический инструментарий в работе психолога: проблемы и парадоксы (на примере современной практики психологов г.Новосибирска) // Психодиагностика. 2006. №4. С. 92-112.

20. Почебут Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология: учебное пособие. СПб. : Питер, 2012. 336 с.

21. Психодиагностика: учебно-методический комплекс / авт.-сост. О.А. Белобрыкина. Новосибирск: НГПУ, 2006. 184 с.

22. Психология телесности между душой и телом / ред.-сост. В.П.Зинченко, Т.С.Леви. М.: АСТ, 2005. 731 с.

23. Психология. Словарь / под ред. А.В. Петровского, М.Г.Ярошевского. М.: Политиздат, 1990. 494 с.

24. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: ИГ «Прогресс», «Универс», 1994. 480 с.

25. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека. Введение в психологию субъективности. М.: Школа-Пресс, 1995. 384 с.
26. Слободчиков В.И., Шувалов А.В. Антропологический подход к решению проблемы психологического здоровья детей // Вопросы психологии. 2001. №4. С. 91-105.
27. Стандартные требования к психологическим тестам: Приложение 2 Б // Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике. СПб.: Питер, 2009. С. 410-450.
28. Чупров Л.Ф. Психологическая диагностика в работе практического психолога // Вестник практической психологии образования. 2009. №4. С. 124-127.
29. Щербатых Ю.В., Ермоленко П.И. Оценка валидности проективного теста «Рисунок несуществующего животного» // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2016. №4. С.118-125.
30. Koshenova M.I. Results of questioning «Behavior of school-aged children concerning health» in the city of Novosibirsk in the context of interregional research // Science today: from theory to practice: Proceedings of the 7nd International Academic Conference «Innovation in Psychology, Pedagogy & Medicine», Mui ne (Vietnam), 27 April - 7 May, 2016. Editors: prof. Evgeniya V. Markova, prof. Marina G. Chukhrova, prof. Mirjana Milankov. Saint-Louis, Missouri, USA: Science and Innovation Center Publishing House, 2016. P. 50-51.
31. Osgood C.E. The nature and measurement of meaning // Psychological Bulletin. 1952. № 49. P. 197-237.

References:

1. Anastazi A. Differentsial'naya psikhologiya. Individual'nye i gruppovye razli-chiya v povedenii. M.: Aprel'-Press, 2001. 752 s.
2. Antonyan Yu.M. Kriminologiya. M.: Yurait, 2015. 388 s.
3. Bakhtin M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva. M.: Iskusstvo, 1979. 424 s.
4. Belobrykina O.A., Lemyasova N.S. K poisku algoritma ob"ektivizatsii «ob"ektivnykh metodov» v sovremennoi rossiiskoi psikhologicheskoi praktike // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2016. №2. S. 80-99. URL: <http://pem.esrae.ru/12-119> (data obrashcheniya: 16.07.2017).
5. Belobrykina O.A., Astaf'eva V.V., Valdaiskii D.K. Proektivnaya metodika «Chelo-vek pod dozhdem»: sodержatel'nyi analiz, dostoinstva i nedostatki // Rol' i mesto psikhologii v formirovanii lichnosti v usloviyakh menyayushchegosya mira. Novosibirsk: NOU VPO NGI, 2013. S. 8-17.
6. Belobrykina O.A., Ozhekhovskaya L.V. Professional'naya otsenka proektivnoi metodiki «Risunok nesushchestvuyushchego zhivotnogo» // Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya. 2008. № 1(14). S. 103-114.
7. Bol'shoi psikhologicheskii slovar' / Sost. i obshch. red. B. Meshcheryakov, V. Zinchenko. SPb.: Praim-EVROZNAK, 2004. 672 s.
8. Borisova N.A., Belobrykina O.A., Geidebrekht N.A., Shtaits T.K. Shkol'naya trevozhnost': protivorechiya diagnostiki (na primere analiza metodiki B.Fillipsa) // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2016. №2. S. 123-165. URL: <http://pem.esrae.ru/12-122> (data obrashcheniya: 20.08.2017).
9. Burlachuk L.F. Psikhodiagnostika. SPb.: Piter, 2006. 351 s.
10. Vsemirnaya organizatsiya zdravookhraneniya [ofitsial'nyi sait]. URL: http://www.who.int/mental_health/mhgap/evidence/child/ru/ (data obrashcheniya: 10.09.2017).

11. Geidebrekht N.A., Belobrykina O.A. Shkol'naya motivatsiya: o sostoyatel'nosti diagnosticheskoi metodiki N.G.Luskanovoi // Psikhologiya motivatsii: proshloe, nastoyashchee, budushchee: Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 85-letiyu doktora psikhologicheskikh nauk, pochetnogo professora NGPU V.G.Leont'eva (25-28 dekabrya 2014 g.) /pod red. O.A. Belobrykinoi, N.Ya. Bol'shunovoi. Novosibirsk: NGPU, 2015. S. 125-134
12. Gilinskii Ya.I. Prestupnost' nesovershennoletnikh: kriminologicheskii analiz // Kriminalist". 2010. №2. S. 84-90
13. Gudman R., Skott S. Detskaya psikhatriya / per. E.R.Slobodskoi. M.: Triada-Kh, 2008. 408 s.
14. Detskaya psikhatriya. Uchebnik /pod red. E.G.Eidemillera. SPb: Piter, 2005. 1120 s.
15. Dol'to F. Bessoznatel'nyi obraz tela / per. s fr. I.B.Vorozhtsovoi; pod nauch. red. S.F.Sirotkina. Izhevsk: ID «ERGO», 2006. 376 s.
16. Maiers D. Sotsial'naya psikhologiya. SPb: Piter, 2017. 800 s.
17. Mdivani M.O. Issledovanie struktury obraza fizicheskogo «Ya» shkol'nikov: avtoreferat dis. ... kand. psikhol. nauk : 19.00.01; In-t obshchei i ped. psikhologii. M., 1991. 24 s.
18. Obukhova L. F. Vozrastnaya psikhologiya. M.: Yurait, 2016. 460 s.
19. Ozhekhovskaya L.V., Belobrykina O.A. Diagnosticheskii instrumentarii v rabote psikhologa: problemy i paradoksy (na primere sovremennoi praktiki psikhologov g.Novosibirska) // Psikhodiagnostika. 2006. №4. S. 92-112.
20. Pochebut L.G. Kross-kul'turnaya i etnicheskaya psikhologiya: uchebnoe posobie. SPb. : Piter, 2012. 336 s.
21. Psikhodiagnostika: uchebno-metodicheskii kompleks / avt.-sost. O.A. Belobrykina. Novosibirsk: NGPU, 2006. 184 s.
22. Psikhologiya telesnosti mezhdru dushoi i telom / red.-sost. V.P.Zinchenko, T.S.Levi. M.: AST, 2005. 731 s.
23. Psikhologiya. Slovar' / pod red. A.V. Petrovskogo, M.G.Yaroshevskogo. M.: Politiz-dat, 1990. 494 s.
24. Rodzhers K.R. Vzgl'yad na psikhoterapiyu. Stanovlenie cheloveka. M.: IG «Progress», «Univers», 1994. 480 s.
25. Slobodchikov V.I., Isaev E.I. Psikhologiya cheloveka. Vvedenie v psikhologiyu sub"-ektivnosti. M.: Shkola-Press, 1995. 384 s.
26. Slobodchikov V.I., Shuvalov A.V. Antropologicheskii podkhod k resheniyu problemy psikhologicheskogo zdorov'ya detei // Voprosy psikhologii. 2001. №4. S. 91-105.
27. Standartnye trebovaniya k psikhologicheskim testam: Prilozhenie 2 B // Burlachuk L.F., Morozov S.M. Slovar'-spravochnik po psikhodiagnostike. SPb.: Piter, 2009. S. 410-450.
28. Chuprov L.F. Psikhologicheskaya diagnostika v rabote prakticheskogo psikhologa // Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya. 2009. №4. S. 124-127.
29. Shcherbatykh Yu.V., Ermolenko P.I. Otsenka validnosti proektivnogo testa «Risunok nesushchestvuyushchego zhivotnogo» // Vestnik po pedagogike i psikhologii Yuzhnoi Sibiri. 2016. №4. S.118-125.
30. Koshenova M.I. Results of questioning «Behavior of school-aged children concerning health» in the city of Novosibirsk in the context of interregional research // Science today: from theory to practice: Proceedings of the 7nd International Academic Conference «Innovation in Psychology, Pedagogy & Medicine», Mui ne (Vietnam), 27 April - 7 May, 2016. Editors: prof. Evgeniya

V. Markova, prof. Marina G. Chukhrova, prof. Mirjana Milankov. Saint-Louis, Missouri, USA: Science and Innovation Center Publishing House, 2016. P. 50-51.

31. Osgood C.E. The nature and measurement of meaning // Psychological Bulletin. 1952. № 49. P. 197-237.

Сведения об авторе

Алексей Юрьевич **Овчинников**, студент 4 курса факультета психологии, Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия).

Ольга Альфонсасовна **Белобрыкина**, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной психологии и виктимологии факультета психологии, Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия).

Социологические науки

УДК 316

ФИНАНСОВЫЙ ФРИЛАНС: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ИНТЕРНЕТ-ЗАНЯТОСТИ В СФЕРЕ ФИНАНСОВЫХ И БУХГАЛТЕРСКИХ УСЛУГ⁷

Т.М. Хусяинов, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия), e-mail: timur@husyainov.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается применение новых форм взаимодействия при оказании финансовых и бухгалтерских услуг. Фокус исследования сосредоточен на анализе подобного сектора услуг на рынке Интернет-труда и привлечение самозанятых Интернет-работников. В основу исследования лег анализ заказов и профилей исполнителей на одной из крупнейших российских фриланс-бирж.

Ключевые слова: Информатизация труда, атипичная занятость, финансовые услуги, фриланс, Интернет-занятость.

FINANCIAL FREELANCE: CURRENT STATE OF INDEPENDENT E-WORK IN FIELD OF FINANCIAL AND ACCOUNTING SERVICES

Abstract. This article considers the application of new forms of interaction in the provision of financial and accounting services. The research focus is on analyzing a similar service sector in the Internet labor market and attracting self-employed e-workers. The research was based on the analysis of orders and profiles of performers at one of the largest Russian freelance exchanges.

Keywords: Informatization of labor, atypical employment, financial services, freelance, e-work.

Научно-технические достижения второй половины XX века, связанные с развитием компьютерных и Интернет-технологий, существенно изменили или привели к формированию совершенно новых организационных и институциональных структур во всех сферах жизни общества [2]. Особое влияние процесс информатизации оказал на экономическую жизнь: перенаправил финансовые и инвестиционные потоки, сформировал новые приоритетные направления, трансформировал сферу трудовых отношений.

Современные достижения в сфере компьютерных технологий позволяют все большему числу сфер трудовой деятельности выполнять удалённо, а исполнителей нанимать на фриланс-биржах, в профессиональных Интернет-сообществах или по рекомендации других заказчиков.

Работа с финансами – неотъемлемая часть современного бизнеса и требует привлечения профессионала. В то время, как крупным корпорациям требуется постоянно содержание в штате подобных специалистов (в силу высоких объёмов работы) [1], малый и средний бизнес, в своем стремлении к эффективности и снижению затрат, может не принимать на

⁷ Статья подготовлена в рамках поддержанного РФФИ (отделение гуманитарных и общественных наук) научного проекта №17-03-00074 «Самостоятельная интернет-занятость: между прекаризацией и нормальностью» 2017-2018 гг.

постоянную работу финансового специалиста или бухгалтера, а обращается к внешним исполнителям, посредствам аутсорсинга, аутстаффинга или агентской занятости.

Один из распространённых способов – привлечение независимого профессионала, работающего по средствам сети Интернет (Интернет-работника или удаленного работника). Данный способ отличается от аутсорсинга исключением из цепочки найма такого звена, как агентство-посредник.

В рамках нашего исследования, мы предпринимаем попытку рассмотрения актуального состояния сферы финансовых услуг на рынке Интернет-труда России. При этом под Интернет-занятостью мы понимаем такую форму трудовой деятельности, которая раньше выполнялась на рабочем месте, предоставляемое работодателем. Теперь с развитием интернет-технологий работник сам может выбрать наиболее подходящую ему модель организации рабочего процесса, а все взаимодействие строится посредствам Интернет-коммуникации.

В качестве источника информации мы взяли одну из крупнейших русскоязычных фриланс-бирж Weblancer (около 498 тысяч заказов, размещенных за последние 10 лет и около 126 тысяч профилей исполнителей, зарегистрировавшихся в этот же период). Анализируя данные о размещенных за последние 5 лет заказах (289 на бухгалтерские услуги и 189 на финансовые), можно отметить:

1. Данный вид услуг недостаточно популярен по сравнению с другими, так число заказов на юридические услуги за тот же период составило 480. По сравнению же с услугами технического характера и связанных с контентом, финансовые проигрывают в сотни раз (веб-программирование и работа с сайтами - 134731 заказ; работа с текстом - 32477 заказов и т.д.).

2. Количество исполнителей, специализирующихся на финансовых и бухгалтерских услугах существенно ниже, чем в других категориях. Так, бухгалтерские услуги готовы оказать 506 человек, а финансовые – 275 человек. При этом веб-программирование и работа с сайтом – около 20 тысяч исполнителей, работа с текстами – около 27 тысяч человек.

3. Достаточно низкое число откликов на оставленные заказы. В то время, когда практически каждый заказ в разделах связанных с технической или креативной получает несколько откликов – предложений от потенциальных исполнителей, среди заказов на финансовые и бухгалтерские услуги встречаются случаи, когда на заказы никто не откликается. Однако данная ситуация постепенно улучшается и такие случаи становятся редкостью, однако до сих пор число откликов небольшое.

Анализируя существующее положение на рынке Интернет-занятости на примере отдельной фриланс-биржи, мы можем предположить, что финансовые и бухгалтерские услуги ещё не в полной мере перешли в разряд удалённой работы. Не смотря на то, что они могут в полной мере реализовываться Интернет-работником, подобные случаи остаются довольно редкими. Вероятно, одной из причин низкого числа заказов является потенциальная опасность, связанная с информационной безопасностью и распространением коммерческой информации, передачи её третьим лицам. Поэтому, намного безопаснее заключение соглашения с другой организацией, которая может стать ответчиком в судебном процессе. Однако, можно предположить, что в дальнейшем, в дополнение к техническим, будут выработаны специальные юридические механизмы – технологии [2], обеспечивающие безопасность данных.

Сами специалисты в области финансов и бухгалтерии не стремятся к включению в рынок самостоятельной Интернет-занятости, что вероятно связано с невысоким спросом на

независимых профессионалов с одной стороны, и более активным развитием консалтинговых организаций и аутсорсинговых компаний. В силу того, что их клиентами, как правило являются юридические лица, то круг потенциальных клиентов будет уже, в отличие, от программистов, услуги которых могут быть интересны и физическим лицам, а также иностранным заказчикам.

Однако тенденции по росту числа независимых профессионалов и транспрофессионализации (повышение числа персональных профессиональных компетенций у работника) могут привести к бурному росту подобных услуг в будущем. Этому активно способствует автоматизация работы и процесс уберизации, внедрение программного обеспечения и становление рынка Интернет-труда в России.

Литература:

1. Гетман Я.Б., Саенкова Е.П. Правовой статус корпораций в Российской Федерации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 5 (60). С. 63-68.
2. Колесник И.В. Правотворческая и правоприменительная конкретизация // Философия права. 2011. №3(46). С. 23-27.
3. Красильникова Е.В. Природа интернет-экономика // Известия Самарского университета. Серия: Экономика, управление, право. 2010. Вып. 2. С. 9-14.

References:

1. Getman Ya.B., Saenkova E.P. Pravovoi status korporatsii v Rossiiskoi Federatsii // Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2015. № 5 (60). S. 63-68.
2. Kolesnik I.V. Pravotvorcheskaya i pravoprimenitel'naya konkretizatsiya // Filosofiya prava. 2011. №3(46). S. 23-27.
3. Krasil'nikova E.V. Priroda internet-ekonomika // Izvestiya Samarskogo universiteta. Seriya: Ekonomika, upravlenie, pravo. 2010. Vyp. 2. S. 9-14.

Сведения об авторе

Тимур Маратович **Хусяинов**, аспирант кафедры философии, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).

Технические науки

УДК 62

АНАЛИЗ ВАРИАНТОВ УСИЛЕНИЯ ГРУНТОВОГО ОСНОВАНИЯ ПРИСТРОЕННОЙ ЧАСТИ ТОРГОВОГО ЦЕНТРА «ДОМОСТРОЙ» В Г. ЗАВОЛЖЬЕ

Г.А. Чукрина, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (Нижний Новгород, Россия)

Аннотация. В настоящей работе рассматриваются варианты усиления слабого грунтового основания торгового центра «Домострой» в городе Заволжье. Выбран наиболее оптимальный вариант усиления с точки зрения материальных ресурсов и надежности конструкции. В статье речь идет о достоинствах и недостатках каждого из рассматриваемых методов усиления.

Ключевые слова: грунтовое основание, деформации, усиление.

ANALYSIS OF OPTIONS FOR STRENGTHENING THE SOIL BASES ATTACHED PART OF THE SHOPPING CENTER «DOMOSTROY» IN ZAVOLZHJE

Abstract. In the present paper, options are considered to strengthen the weak soil base of the shopping center "Domostroy" in the city of Zavolzhie. Choose the best option in terms of gaining material resources and the reliability of the structure. This article discusses the advantages and disadvantages of each of the considered reinforcement methods.

Keywords: ground base, deformation, strengthening.

Торговый центр «Домострой» расположен на проспекте Дзержинского, 3 в городе Заволжье Нижегородской области. Здание торгового центра состоит из 2-х примыкающих друг к другу частей (рисунок 1), разделенных осадочным деформационным швом на: 1) основное здание, построенное в 1950 году и 2) пристроенное здание, пристроенное к основному в 2003 году.

Основное здание – 3-х этажное, кирпичное, прямоугольной формы в плане с продольными несущими стенами. Несущие кирпичные стены основного здания опираются на ленточные свайные фундаменты, объединенные в единый конструктивный элемент монолитным железобетонным ростверком.

Пристроенное здание – 2-х этажное, кирпичное, сложной Г-образной формы в плане с неполным встроенным каркасом. Неполный каркас состоит из кирпичных столбов и железобетонных ригелей прямоугольного сечения, опирающихся на кирпичные столбы и наружные стены. Стены и кирпичные столбы пристроенной части здания опираются на монолитную железобетонную фундаментную плиту, имеющую сложную повторяющую контур здания форму в плане.

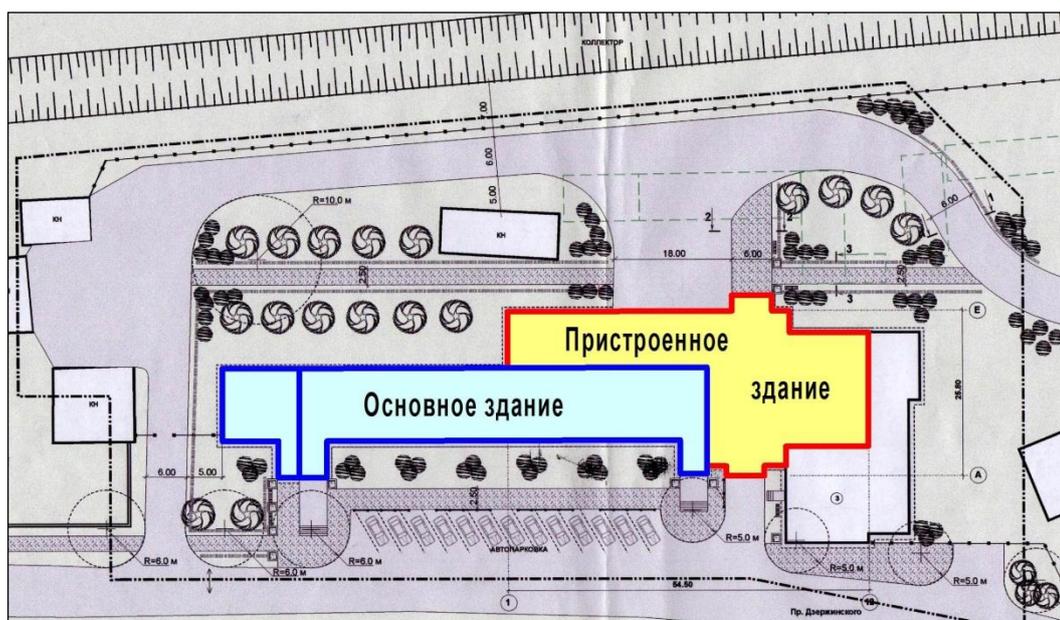

Рисунок 1. Ситуационный план застройки с торговым центром «Домострой»

Инженерные обследования здания были выполнены в связи с неравномерными деформациями и образованием трещин в строительных конструкциях пристроенной части здания.

При обследовании были обнаружены значительные неравномерные осадки грунтового основания и опирающегося на него пристроя, проявившееся: 1) в деформациях выгиба пристроя; 2) в раскрытии до 150 мм осадочного деформационного шва между основным зданием и пристроем в уровне карниза; 3) в образовании многочисленных трещин в несущих стенах, в конструкциях междуэтажных перекрытий и в бетонных полах 1-го этажа; 4) в смещении панелей перекрытий, конструкций лифтовой шахты, надоконных перемычек из проектного положения.

Было установлено, что причиной развития чрезмерных по величине неравномерных деформаций пристроенной части здания являются неравномерные осадки грунтового основания, сложенного сильносжимаемыми насыпными грунтами переменной мощности от 2,8 до 3,45 м с подстилающими его: торфом (2,5...3,2 м), слабо-среднезаторфованной глиной текучепластичной и текучей консистенции (0,7-1 м) и суглинком текучепластичной консистенции (1,6-2,4 м). При этом нагрузки от пристроя на грунтовое основание передаются гибкой монолитной железобетонной плитой толщиной 300 мм.

Неоднородную по составу и плотности слоения насыпь, сильносжимаемый торф и текучие глинистые грунты нельзя использовать в качестве основания для фундаментов мелкозаложенного, будь то ленточные или столбчатые фундаменты, или фундаменты в виде сплошной монолитной железобетонной плиты под всем зданием.

Для усиления грунтового основания торгового центра были рассмотрены варианты:

- струйная технология;
- использование буроинъекционных свай;
- использование технологии «Геокомпозит».

Наиболее эффективным методом повышения несущей способности оснований и фундаментов является устройство грунтоцементных свай и массивов по струйной технологии

(Jet Grouting), который широко используется в зарубежной практике. Метод разработан в Японии в конце 70-х годов и получил развитие во многих странах.

Струйная технология укрепления фунтов и устройства свай предусматривает использование сжатого воздуха, который смешивается с цементной суспензией, а грунт вспучивается и образуется гомогенный грунтоцементный массив (Рисунок 2).

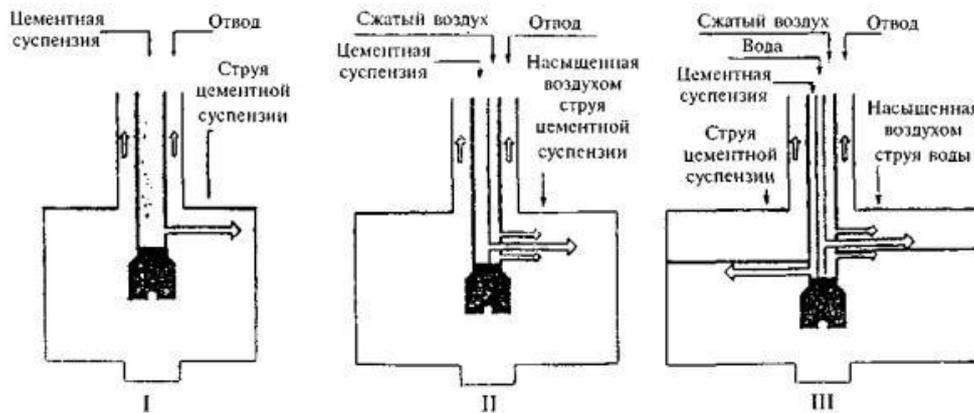

Рисунок 2. Варианты технологических режимов устройства грунтоцементных свай и массивов. I - однокомпонентная; II - двух- и III - трехкомпонентная технологии образования грунтоцемента.

Струйная технология применяется в следующих случаях:

- 1) укрепление слабых грунтов;
- 2) устройство противодиффузионных завес;
- 3) усиление фундаментов при реконструкции и надстройке зданий;
- 4) повышение устойчивости склонов и откосов.

Недостатками данного метода являются:

- Использование инъекционного метода возможно лишь на породах, обладающих большим коэффициентом фильтрации;
- При закреплении трещиноватых грунтов раствор может распространяться на десятки метров, что ведет к непредсказуемым увеличениям расходов на строительство;
- Результат инъекционного закрепления во многом зависит от характеристик породы и ее внутренней структуры (полости, трещины), в связи с чем инъекционная методика не позволяет создать равномерную укрепленную грунтовую основу под крупное строительство.

При использовании для усиления оснований фундаментов струйной цементации следует иметь в виду, что бурение осуществляется промывкой скважин водой и сбросом пульпы на поверхность грунта. Это приводит к обводнению грунтов, повышению уровня подземных вод и дополнительным осадкам здания, что особенно нежелательно для просадочных грунтов.

Изучив недостатки струйной технологии можно сделать выводы, что данная технология неприменима для данных геологических условий.

Буроинъекционные сваи применяются, как правило, для усиления оснований, подвергающихся реконструкции. В зависимости от свойств грунтов, залегающих под нижним концом, буроинъекционные сваи подразделяются на сваи-стойки и висячие сваи. К сваям-стойкам относятся сваи, которые опираются нижними концами на скальный массив. Висячие

сваи изготавливаются в сжимаемых грунтах и передают нагрузку на грунт боковой поверхностью и нижним концом.

Буроинъекционные сваи рекомендуется применять в следующих случаях:

- усиление перегруженных оснований;
- усиление оснований в связи с повышением или изменением характера эксплуатационных нагрузок;
- строительство новых объектов рядом с существующими;
- строительство в стесненных условиях внутри действующих предприятий;
- исправление крена здания, или отдельного фундамента;
- решение сложных задач при реконструкции фундаментов;
- строительство новых объектов в сложных грунтовых условиях.

К недостаткам данного метода относится наличие в теле сваи включений грунта, поскольку полностью удалить разрыхленный грунт из скважины невозможно. Такие включения приводят к некоторому ослаблению несущей способности сваи.

К минусам данной технологии следует отнести и трудности с установкой свай в сухих и тугопластичных грунтах. В таких почвах застывание бетона идет слишком быстро для размещения в нем арматуры. Поэтому приходится использовать специальные присадки для бетонной смеси, что увеличивает стоимость строительства.

«Геокомпозит» - метод армирования грунтового основания для повышения несущей способности слабых грунтов. Данный метод основан на управляемом инъецировании расчетных объемов твердеющих растворов по специально рассчитанной объемно-планировочной схеме. В радиусе 1,5-2,0 м от инъектора раствор заполняет трещины и пустоты, уплотняет рыхлый грунт и формирует в процессе твердения жесткий армирующий каркас, образуя включения цементного камня. Рыхлые фрагменты грунтового массива уплотняются давлением инъецируемого раствора, действующим как внутримассивный домкрат. Чем выше давление, тем существенно лучше физико-механические характеристики грунтов.

Метод "Геокомпозит" можно использовать для любых сжимаемых дисперсных грунтов, как естественного, так и техногенного (насыпные грунты, строительный мусор и культурные отложения) происхождения, а также в заторфованных грунтах и илах. Наличие грунтовых вод не является противопоказанием к применению метода.

Технология «Геокомпозит» применима в следующих случаях:

- усиление оснований аварийных зданий и сооружений;
- подготовка оснований для нового строительства;
- повышение несущей способности грунтов;
- усиление оснований памятников архитектуры;
- усиление грунтового массива вдоль открытых и над закрытыми горными выработками для достижения сохранности близлежащих зданий и сооружений;
- уплотнение насыпных грунтов для жилищного, промышленного, дорожного и других видов строительства;
- закрепление грунтовых массивов с целью повышения устойчивости склонов;
- усиление бутовых фундаментов;
- закрепление грунтовых массивов с целью повышения устойчивости откосов строительных выработок;

- укрепление грунтов основании строящихся жилых домов в зоне карстоопасных проявлений и др.

Анализируя данные варианты для усиления грунтового основания торгового центра «Домострой» было выбрано усиление технологией «Геокомпозит» и буроинъекционными сваями. Струйная технология усиления не подходит для заторфованных грунтов. Технология «Геокомпозит» необходима непосредственно для усиления грунтового основания. В фундаментной плите будет просверлено 126 ответстий для иъекторов. По контуру фундаментной плиты с шагом 1,2-1,5 м будут располагаться буроинъекционные сваи, которые будут служить «защитным экраном» от выпирания цементного раствора из отведенной области (Рисунок 3).

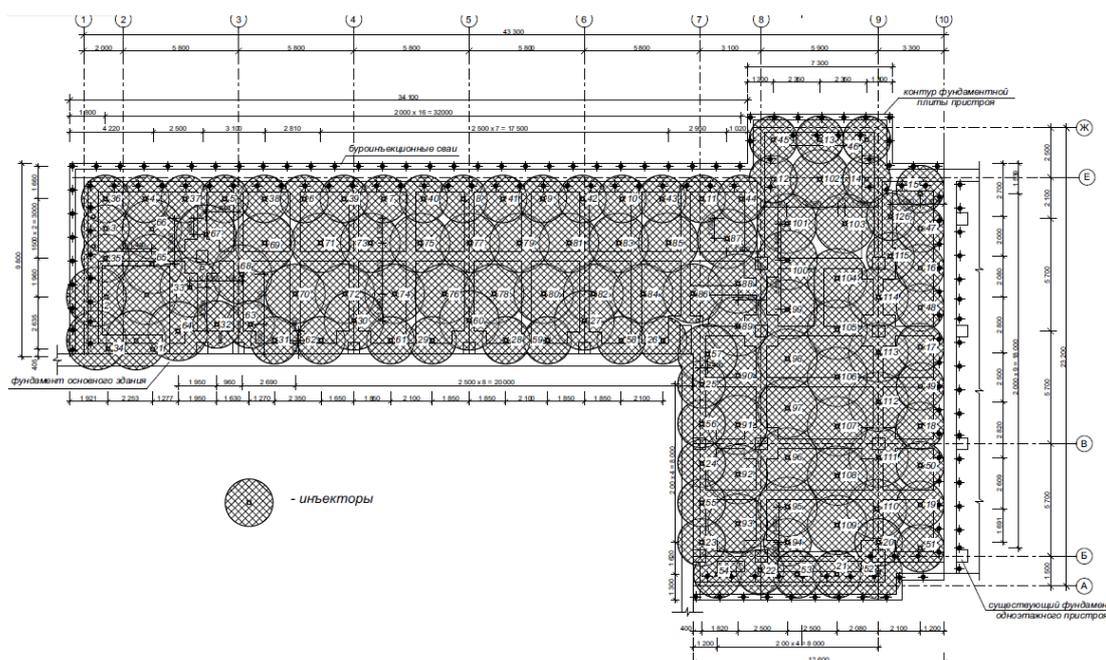

Рисунок 3. Схема уплотнения грунтового основания

Литература:

1. Коновалов П.А. Основания и фундаменты реконструируемых зданий. М.: Стройиздат, 1980. 254 с.
2. Укрепление грунтов методом «Геокомпозит» // СТРОЙПРОФИЛЬ. Всероссийский журнал для профессионалов. URL: <http://stroyprofile.com/archive/2102> (Дата обращение 29.04.2006 г.)
3. Швец В.Б., Феклин В.И., Гинзбург Л.К. Усиление и реконструкция фундаментов. М.: Стройиздат, 1985. С. 54-60.

References:

1. Konovalov P.A. Osnovaniya i fundamenty rekonstruiruemyykh zdaniy. M.: Stroiiz-dat, 1980. 254 s.
2. Ukreplenie gruntov metodom «Geokompozit» // STROIIPROFIL". Vserossiiskii zhurnal dlya professionalov. URL: <http://stroyprofile.com/archive/2102> (Data obrashchenie 29.04.2006 g.)

3. Shvets V.B., Feklin V.I., Ginzburg L.K. Usilenie i rekonstruktsiya fundamentov. M.: Stroizdat, 1985. S. 54-60.

Сведения об авторе

Галина Анатольевна **Чукрина**, магистрант 2 года обучения кафедры архитектуры, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (Нижегород, Россия).

Философские науки

УДК 141.201

КАРТИНА МИРА РОССИЙСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА КН. В.Ф. ОДОЕВСКОГО)

Т.М. Афасижев, независимый исследователь (Москва, Россия).

Аннотация. Предметом исследования являются литературные сны, изображенные на страницах произведений князя В.Ф. Одоевского. В литературных снах целого ряда российских писателей раскрывается целая система мышления, в основе которого лежит стремление к общественному идеалу, в рамки которого укладывается и воспитание совершенного человека, и преобразование природы, и создание новых культурных ценностей. Масштабность мировоззрения В.Ф. Одоевского определяется разнообразием временных рамок в его работах, от далекого прошлого до отдаленного будущего. Автор использует методы текстологического и компаративистского анализа, позволяющие раскрыть основные идеи В.Ф. Одоевского относительно устройства будущего общества. Научная новизна исследования заключается в выявлении шестеричной картины мира, изображаемой В.Ф. Одоевским, которая состоит из следующих частей: общество, личность, культура, природа, метафизика, самосознание. Показывается, что по мнению русского писателя, страсти и побуждения людей будущего будут схожими с нашими, но формы их мысли и чувств будут изменены.

Ключевые слова: литературный сон, Одоевский, утопия, общественное устройство, личность, культура, молодежь, метафизика, гуманизм, мировоззрение.

WORLD VIEW OF RUSSIAN INTELLECTUALS OF THE 19TH CENTURY (CASE OF V. F. ODOEVSKY'S CREATIVITY)

Abstract. A subject of research are literary dreams depicted on the pages of the Prince V.F. Odoevsky's works. In the literary dreams of a number of Russian writers a whole system of thinking reveals, which is based on the promotion of the public ideal, which lies in the education of the perfect man, and the transformation of nature, and the creation of new cultural values. The magnitude of V.F. Odoevsky's worldview is determined by a variety of time frames in his works, from the distant past to the distant future. The author uses the techniques of textual and comparative analysis, allowing to reveal the main ideas of V.F. Odoevsky on the structure of the future society. The scientific novelty of the research is to identify sextuple world view written by V. F. Odoevsky, which consists of the following parts: society, personality, culture, nature, metaphysics, self-consciousness. It is shown that according to the Russian writer, the passions and motives of people of the future will be similar to ours, but the shape of their thoughts and feelings will be changed.

Keywords: literary dream, Odoevsky, utopia, social structure, personality, culture, youth, metaphysics, humanism, outlook.

Как бы это парадоксально ни звучало на первый взгляд, но именно в литературных снах наиболее полно, по нашему мнению, проявилась рациональная система мира русских писателей, которые, будучи российскими интеллектуалами, всегда знали и то, каков должен быть общественный идеал, и то, как воспитать совершенную личность, и то, как надо преобразовать природу, и то, как создать новую культуру.

Причину этого титанического самосознания невозможно объяснить ничем иным, как только лишь беззаветной верой властителей российских дум в то, что они, в отличие от простых смертных, познали метафизическую сущность мира, а потому, если что-то и может помешать им стать демиургами мировой истории, то, скорее всего, это будет недомыслие и косность читающей публики.

Нельзя не отметить, что масштабность мировоззрения ясновидящих литераторов сказалась ещё и в разнообразии временных рамок их произведений – это и настоящее, и недавнее, либо отдаленное прошлое или будущее, и в представлении на суд читателя идеала или антиидеала.

Всё вышесказанное в полной мере относится к литературному творчеству Владимира Федоровича Одоевского, на примере произведений которого мы и постараемся рассмотреть системные компоненты картины мира российского интеллектуала, а именно: Общество, Личность, Природу, Культуру, Метафизику и Самосознание.

Отечественный мыслитель в философско-художественной форме разрабатывал многочисленные проблемы теории познания, социологии, этики и эстетики, ставил вопросы об устройстве окружающего мира и смысле человеческой жизни, вовлекал читателя в совместный поиск ответов на, казалось бы, неразрешимые загадки бытия.

Он восклицал: «И что же? В темном мире человеческого знания те, которые рвутся в глубину, встречают лишь загадки; те, которые довольствуются внешнею корою, переходят от мечты к мечте, от заблуждения к заблуждению; те, которым и эта внешняя кора недоступна, т.е. простолюдины, с каждым днем приближаются к скотскому состоянию; мудрейший умеет только стонать и плакать на кладбище человеческих мыслей!» [4, с. 72-73]

Роман Одоевского «Русские ночи» обладает своеобразной структурой и сюжетом, по ходу которого четверо друзей – Ростислав, Вячеслав, Виктор и странный их приятель, держащий у себя в доме черную кошку, по прозвищу Фауст – ведут метафизические беседы и зачитывают рукописи молодых наблюдателей и изыскателей, последние поиски смысла собственного существования решили начать с поиска ответа на вопрос: зачем живут другие? Названные рукописи представляют собой вполне самостоятельные художественные произведения и, зачастую, могут быть вполне отнесены к литературным снам – это и пограничные между сном и явью состояния сознания, и бред сумасшедшего, и грузы, и видения, и ночные кошмары.

Повесть «4338-й год. Петербургские письма» представляет собой заметки человека, которые перенесся в отдаленное будущее, погрузившись в сомнамбулическое состояние – состояние, открывшее главному герою другой повести («Косморама») дверь в параллельный мир.

В рассказе «Орлахская крестьянка» героиню посещают, по очереди, доброе и злое приведения, а в другом – «Необойдённый дом (Древнее сказание о калике перехожей и о некоем старце)» - происходит, чудесным образом, временный парадокс – за один день проходит 20 лет!

Содержатся сны и в «Пёстрых сказках с красным словцом», и в рассказах «Мартингал», «Свидетель», а «Живой мертвец» представляет собой литературный сон в чистом виде – его герой прочел на ночь фантастическую сказку и ему приснилось, что он умер, в его душа путешествует по белу свету, всё видя и слыша.

ОБЩЕСТВО

Своеобразная притча русского писателя – «Город без имени» – интересна для нас в качестве несомненного антиидеала государственного обустройства. Из этого отрывка мы узнаем о легендарной Бентамии – колонии, основанной на необитаемом острове единомышленниками, которые решили положить в основу общественного строя универсальный принцип – пользу как залог процветания и благоденствия.

Одоевский пишет: «Все, составляющие эту колонию, были бы люди более или менее образованные, одаренные любовью к наукам и искусствам, отличающиеся изысканностью вкуса, привычкою к изящным наслаждениям. Скоро земля была возделана; огромные здания, как бы сами собою, поднялись из неё; в них соединились все прихоти, все удобства жизни: машины, фабрики, библиотеки, всё явилось с невыразимою быстротою» [4, с. 131].

В самом начале своего существования Бентамия не была абсолютно бездуховной, так, например, когда возникла дискуссия по поводу строительства храма или – устроения театра, тогда было решено, что, хотя эти общественные заведения и не приносят очевидной и непосредственной материальной выгоды, но, тем не менее, нужны, чтобы в религиозной и в художественной форме постоянно внушать гражданам, что полезное есть источник всех добродетелей человека, а бесполезное – главная причина всех его бедствий. Этой же теме была посвящена и научная литература, а другой – просто не существовало.

Автор подчеркивает: «Девушка вместо романа читала трактат о прядильной фабрике; мальчик лет двенадцати уже начинал откладывать деньги на составления капитала для торговых оборотов. В семействах не было ни бесполезных шуток, ни бесполезных рассеяний, – каждая минута дня была разočтена, каждый поступок взвешен, и ничто даром не терялось» [4, с. 132]. Процветанию способствовало так же то, что правители государства разрешали все споры между гражданами, вооружившись универсальной диалектикой утилитаризма.

Однако камнем преткновения для нравственности бентамитов стали взаимоотношения с колониями, возникшими по соседству, ибо их эксплуатация и последующее разорение, а также вооруженный захват оказались вполне согласующимися с принципом пользы. Покорив своих соседей, Бентамия стала государством могучим в экономическом и военном плане, но, через некоторое время, произошел идеологический раскол.

Русский писатель отмечает: «Пограничные города нашего государства, получавшие важные выгоды от торговли с иноземцами, находили полезным быть с ними в мире. Напротив, жители внутренних городов, стесненные в малом пространстве, жаждали расширения пределов государства и находили весьма полезным затеять ссору с соседями, – хоть для того, чтоб избавиться от излишка своего народонаселения. Голоса разделились. ...и государство распалось на две части: одна из них объявила войну иноземцам, другая заключила с ними торговый трактат» [4, с. 135].

С этого момента начинается постепенный упадок государства и падение уровня жизни граждан, столкновение интересов различных городов и сословий, обогащение одних бентамитов за счет разорения других, закрытие не только театров и библиотек, но и фабрик и заводов, запустение каналов и дорог, зарастание пашни дикими травами и кустарником.

Если одни члены общества посчитали для себя более выгодным продать небольшое количество товара по высокой цене, нежели большое – по низкой, то другие – нашли, что отнять товары силой для них выгодней, чем купить. Начались междоусобные распри, бессмысленная и жестокая война всех против всех. Одоевский обращает наше внимание на то, что процессу деградации общества сопутствовал процесс деградации власти, которую, по

ходу социально-экономического кризиса, у философов сначала отбирают купцы. Он пишет: «... все понятия в обществе перемешались; слова переменили значение; самая общая польза казалась уже мечтою; эгоизм был единственным, святым правилом жизни; безумцы обвиняли своих правителей в ужаснейшем преступлении – а поэзии» [4, с. 137].

Правительство превращается в акционерную компанию, затем к власти приходят ремесленники, изгнавшие купцов на том основании, что те ничего не производят, на смену ремесленникам приходят землепашцы, поскольку они всех обеспечивают хлебом насущным. Но это не останавливало, а только ускоряло атомизацию общества и вырождение граждан, которые погибали от голода и болезней, землетрясений и извержений вулканов, становились добычей хищников, когда одичали и стали искать себе пропитание в лесах.

Русский писатель хотел продемонстрировать на примере легендарной Бентамии, что материальный интерес не может и не должен лежать в основе правовой системы общества и являться его целью. Одоевский ставит знак равенства между господством в общественной жизни материалистов и тем, чтобы на вершине социальной лестницы находились мусорщики и ассенизаторы, поскольку они приносят несомненную пользу, спасая города и села от заразных болезней.

Он подчеркивал: «... господа экономисты-утилитарии, возясь единственно над вещественными рычагами, такие роются лишь в том соре, который застилает для них настоящую цель и природу человечества, и ради своих смрадных подвигов, вместе с банкирами, откупщиками, ажиотёрами, торговцами и проч. Почитают себя вправе занимать первое место в человеческом роде, предписывать ему законы и указывать цель его. В их руках и земля, и море, и золото, и корабли со всех сторон света; кажется, они всё могут доставить человеку, - а человек недоволен, существование его неполно, потребности его не удовлетворены, и он ищет чего-то, что не вносится в бухгалтерскую книгу» [4, с. 144].

Ну а то, каким должно быть общество в идеале, российский интеллектуал рассказывал в повести «4338-й год. Петербургские письма», которую, с полным правом, можно считать футурологическим произведением. Автор переносит читателя на две с половиной тысячи лет вперед, в Россию будущего – страну, которая своими блестящими достижениями в области науки и техники обязана исключительно оригинальному общественному устройству, а также воспитательно-образовательной системе.

Так, элита нашего отечества – это «...Министр Философии, Министр изящных искусств, Министр воздушных сил, поэты и философы, и историки первого и второго класса» [4, с. 505]. А самым главным чиновником в России 44-го века является Министр примирений, который, к тому же, исполняет должность Председателя Государственного совета и начальствует над всеми мировыми судьями, в задачу последних входит предотвращение раздоров и тяжб между подданными. Наличие такого социального института обходится дешевле, чем существовавшие ранее Министерства юстиции и полиции, упраздненные вследствие улучшения нравственного климата общества, чему, не в последнюю очередь способствовало наличие в начале и в середине года двух месяцев отдохновения – времени, когда закрыты все государственные учреждения, а люди пребывают в семейном кругу [выделено мною – автор], что позволяет им в рабочие месяцы полностью посвящать себя общественному служению и работать вдвое эффективнее.

Однако Одоевский выделял ещё одну макросоциальную функцию первого сановника империи, государь которой числится среди первых поэтов своего времени. Русский писатель отмечал: «Сам он есть первый мирный судья, и на его лично возложено согласие в действи-

ях всех правительственных мест и лиц; ему равным образом вверено наблюдение за всеми учеными и литературными спорами; он обязан наблюдать, чтобы этого рода споры продолжались столько, сколько это может быть полезно для совершенствования науки и никогда бы не обращалось на личность» [4, с. 507].

Раздробление наук, следствием которого, по мнению автора, явилась дилемма либо односторонности, либо поверхности человеческих знаний, преодолено с помощью оригинальной социальной структуры, которая связывает между собой по вертикали гуманитариев, естествоиспытателей и работников промышленности.

Автор писал: «Теперь, к достойному звания поэта или философа, определяется несколько ординарных историков, физиков, лингвистов и других учёных, которые обязаны действовать по указанию своего начальника или готовить для него материалы: каждый из историков имеет, в свою очередь, под своим ведением несколько хронологов, филологов-антиквариев, географов; физик – несколько химиков, минерологов, и так далее. Минеролог и пр. имеет под своим ведением несколько металлургов и так далее до простых копиистов – испытателей, которые занимаются простыми грубыми опытами» [4, с. 515-516].

Россия в 4338-ом году делает ставку на молодежь, самых талантливых представителей которой из различных учебных заведений набирают в Училище государственных людей, чьи выпускники, выдержавшие строгие экзамены, присутствуют в течение нескольких лет в качестве наблюдателей на заседаниях Государственного совета, а, затем, назначаются на высшие посты в государстве.

Одоевский описывает также некую светскую забаву, которая не только заменила собой танцы и игры в карты или кости, но и оказала значительное влияние на всю общественную жизнь; речь идёт о добровольном и коллективном самогипнозе, в ходе которого люди высказывают вслух все свои тайные мысли и чувства.

Русский писатель отмечал: «Вышедшие из сомнамбулического состояния забывают всё, что они говорили, и сказанные ими откровенно слова дают повод к тысяче мистификаций, которые немало служат к оживлению общественной жизни: здесь начало свадеб, любовных интриг, а равно и дружбы... Сверх того, распространение магнетизации совершенно изгнало из общества всякое лицемерие и притворство: оно, очевидно, невозможно...» [4, с. 504, 505].

ЛИЧНОСТЬ

В литературных снах В.Ф.Одоевского немало внимания уделяется так же и проблеме человека, которая, как и общественные отношения, рассматривается с позиции идеала и антиидеала.

Последний нашёл свое яркое воплощение в знакомом нам произведении «Город без имени», чьи герои пострадали от утилитаризма, подчинившего все сферы жизнедеятельности.

Автор писал: «Воспитание казалось излишним. Одно считалось нужным – правдою или неправдою добыть себе несколько вещественных выгод. Этому искусству отцы боялись учить детей своих, чтоб не дать им оружия против самих себя; да и было бы излишним; юный бентамит с юных лет, из древних преданий, из рассказов матери научился одной науке: избегать законов божеских и человеческих и смотреть на них лишь как на одно из средств извлекать себе какую-нибудь выгоду» [4, с. 136].

Не таковы россияне будущего из уже упоминавшейся нами повести «4338-й год. Петербургские письма»; кроме названной готовности открыть другим людям свой внутренний мир, они обладают простотой обращения и непритворным радушием, с детства приучены следить за своим здоровьем, которым, тем не менее. Готовы пожертвовать ради служения общественному благу, исполняя высшие государственные должности.

Вот как Одоевский представлял интеллектуала 45-ого века: «Новому труженику науки будет предстоять труд немалый: поутру облетать (тогда вместо извозчиков будут аэростаты) с десятков лекций, прочесть до двадцати газет и столько же книжек, написать на лету десятков страниц и по-настоящему поспеть в театр; но главное дело будет: отучить ум от усталости, приучить его переходить мгновенно от одного предмета к другому; изодрать его так, чтобы самая сложная операция была ему с первой минуты лёгкою; будет приискана математическая формула для того, чтобы в огромной книге нападать на ту страницу, которая нужна, и быстро расчислить, сколько затем страниц можно пропустить без изъяна» [4, с. 530-521].

Русский писатель в рассказе «Бригадир» раскрывает трагедию ничем не примечательного человека, занимавшего, однако, в социальной иерархии далеко не последнее место. Автору, после похорон, не возбудивших в нем ни капли сострадания, привиделся покойник, который в течение своей жизни не делал никому ни добра, ни зла, и поведал то, как и почему это произошло. Одоевский видит корень зла в неправильном воспитании и в поверхностном образовании.

Он так говорит устами своего героя: «Я в доме отца моего. Отец мой занят службою, картами и псовой охотой. Он меня кормит, поит, одевает, бранит, сечёт и думает, что меня воспитывает. Матушка моя занята надзором за нравственностью целого околка, и потому ей некогда присмотреть ни за моею, ни за своею собственною; она меня нежит, лелеет, лакомит потихоньку от отца; для приличия заставляя меня притворяться для благопристойности говорить не то, что я думаю; быть почтительным к родне; выучивать наизусть слова, которых она не понимает, - и также думает, что она меня воспитывает. В самом же деле меня воспитывают челядинцы: они учат меня всем изобретениям невежества и разврата, и – их уроки я понимаю!» [4, с. 97-98].

Домашний учитель же, сам будучи человеком малообразованным, только убивал, по мнению нашего героя, его способности, не умея излагать знания системно и последовательно.

Любая самостоятельная мысль, приходившая нашему герою в голову, незамедлительно объявлялось вольнодумством, а он сам – плохим сыном, вследствие чего он «оторопел на всю жизнь».

Военная служба, женитьба, рождение и воспитание детей (такое же ненастоящее, как у нашего героя), незаслуженные чины, пристраивание взрослых детей на теплые места – всё это приводит к тому, что нашему герою просто физически подумать было некогда. Только в самом конце жизни наступает трагическое прозрение. Вот как эмоционально описывает это наш герой: «Вот, что тревожит душу человека, одаренного сильною деятельностью: ненасытная жажда познаний, стремление действовать, потрясать сердца силою слова, оставить по себе резкую бразду в умах человеческих, - в возвышенном чувстве, как в жарких объятьях, обхватить и природу, и человека, – всё это запылало в голове моей; предо мною раскрылась бездна любви и человеческого самосведения» [4, с. 102].

Тема общения с потусторонним миром была продолжена русским писателем в рассказе «Насмешка мертвеца», в котором говорится о святой красавице, едущей на бал в карете вместе с состоятельным, но ничем не примечательным мужем средних лет, и случайно встречающей похоронную процессию, провожающую в последний путь некогда любившего её и подававшего большие надежды молодого человека. Сначала красавице показалось, что мертвец приподнял голову и посмотрел на неё с застывшей усмешкой, а на балу она лишилась чувств и в бреду увидела наводнение, волны которого поглощают её, а рядом плавает гроб и хохочет наш отомщенный мертвец. Красавица, по мнению автора, прекрасным порывам и гениальным прозрениям предпочла «хорошую партию», проявила извечное обывательское благоразумие.

Одоевский с горечью пишет: «И всё было презрено: и бескорыстная любовь юноши, и силы, которые она оживляла... Красавица называла свою любовь порывом воображения, мучительное терзание юноши – преходящею болезнью ума, мольбу его взоров – модною поэтической причудою. Всё было презрено, всё было забыто. Красавица провела его через все мытарства оскорбленной любви, оскорбленной надежды, оскорбленного самолюбия» [4, с. 110]. Автор видит максимальное зло, причинённое бездушной молодой женщиной, не столько даже в физической смерти устремленного к творчеству юноши, сколько в его возможной моральной смерти разочаровавшегося в людях человека, черты мертвого лица которого показались красавице искаженными чертами пророка.

Соотношению телесного и нравственного в личности посвящен рассказ российского интеллектуала «Свидетель», герою которого – монаху отдаленного православного монастыря – снятся кошмары, вызванные гибелью на дуэли его младшего брата. Оба они, и старший, и младший, когда-то служили в гусарском полку, были украшением петербургских балов, а вторым участником дуэли оказался человек статский и отнюдь не бравый.

Вот как говорит о нём старший брат: «Я очень любил его, но отроду я не видел человека более неловкого: он был физически какой-то недоносок и потому очень слабого здоровья. Он имел сознание своего физического бессилия и потому не позволял себе никакого удаления, даже никакого гимнастического упражнения. Он ходил медленно, осматривая каждый шаг свой; ездил верхом так, что кавалеристу нельзя было смотреть на него без смеха, и когда молодежь гарцевала на горячих скакунах, он боязливо осведомлялся, какая лошадь смирнее, и тщательно осматривал, хорошо ли подтянута у ней подпруга. К тому же, он имел какой-то недостаток в выговоре, который заставлял его говорить протяжно, почти заикаясь» [4, с. 525, 526].

Это был Вецкий, являвшийся постоянным объектом насмешек со стороны своих знакомых, но вступившийся за часть женщины, когда того потребовали обстоятельства, несмотря на то, что он, в отличие от своего меткого противника, не умел стрелять. Таким образом, сила духа победила физическую помощь к несчастью для молодого и бравого, но легкомысленного и не умеющего держать себя в руках гусара.

Ещё более яркое противопоставление идеала и антиидеала человеческой личности Одоевского проводит в произведении «Пестрые сказки с красным словцом», где он раскрывает своё представление о том, какой, с точки зрения внутренней культуры, должна быть женщина, а каким - мужчина, чему посвящены «Сказка о том, как опасно девушкам ходить толпою по Невскому проспекту» и «Та же сказка, только изворот».

Речь идет, во-первых, о девушке, которую подружки позабыли в магазине экзотических товаров, хозяева которого – франко-немецко-английские злые чародеи – одурманили нашу

героиню своим басурманским окуриванием, после чего вынули у несчастной сердце и обработали его бесовским составом, превратившем жертву в бездушную куклу.

Русский писатель раскрывает нам рецепт заморского зелья: «В реторту втиснули они множество романов мадам Жанлис, Честерфильдовы письма, несколько заплесневелых сентенций, канву, итальянские рулады, дюжину новых контрдансов, несколько выкладок из английской нравственной арифметики и выгнали из всего этого какую-то бесцветную и бездушную жидкость. Потом чародей отворил окошко, провел рукою по воздуху Невского проспекта и захватил полную горсть городских сплетней, слухов и рассказов; наконец из ящика вытащил огромный пук бумаг и с дикою радостью показал его своим товарищам: то был обрезки от дипломатических писем и отрывки из письмовника, в коих содержались уверения в глубочайшем почтении и истиной преданности...» [4, с. 624].

Превращение девушки в куклу злодеи завершили тем, что соскребли с её пухленьких щёчек свежий славянский румянец, а язычок повернули так, что он уж не мог правильно выговорить ни одного русского слова. И как ни старался молодой человек, который приютил нашу красавицу у себя дома, внушить ей понятия добра, любви и искусства, для девушки они остались только лишь пустыми светскими фразами. В результате чего, кукла, интересовавшаяся только новыми нарядами, стала устраивать молодому человеку истерики и превратила его жизнь в ад, от коего наш герой избавился, выбросив куклу на улицу.

Но мимо проходил индийский тысячелетний мудрец, прародитель славянского племени, который вдохнул в красавицу способность мыслить и страдать с помощью звуков Бетховена, красок Рафаэля и Анджело и поэзии Байрона, Державина и Пушкина. И вот у девушки появилось новое сердце, свежий славянский румянец и высокая душистая грудь.

Однако злодеи-басурмане подсунули красавице, которой снился прекрасный поэтический юноша, куклу-болванчика Кивакеля, ставшего объектом жертвенной любви нашей героини. Помня своё кукольное непросветленное состояние, девушка сочла своим долгом пробудить в Кивакеле мысли и чувства, страсть к какому-либо занятию... Но всё было тщетно, его интересы ограничивались любовью к лошадям и табакокурению, болванчик сидел у окна и выкуривал сорок трубок до обеда и столько же после, восторженно восклицая только при виде скачущей мимо лошади.

Вот как Одоевский формулирует в качестве эпилога мораль этих сказок: «... И всё мне кажется, что я перед ящиком с куклами, гляжу, как движутся предо мною человечки и лошадки; часто спрашиваю себя, не обман ли это оптический, играю с ними, или, лучше сказать, мною играют как куклою; иногда, забывшись, схвачу соседа за деревянную руку и тут опомнюсь с ужасом...» [4, с. 637].

ПРИРОДА

Тема взаимоотношений человеческих сообществ и природы занимает в литературном творчестве российского интеллектуала далеко не последнее место. Так, в рассказе «Город без имени», когда жители Бентамии погрязли в эгоизме, материализме и атеизме, в одном из городов явился странный человек, который предрёк скорую гибель цивилизации бентамитов, предавшей всё великое и святое. Он говорил: «Я, последний из твоих пророков, взываю к тебе: брось куплю и злато, ложь и нечестие, оживи мысли ума и сердца, преклони колени не пред алтарями кумиров, но пред алтарем бескорыстной любви...» [4, с. 139]. Полиция отправила этого человека в сумасшедший дом, однако, через несколько дней, разразилась ужасная гроза с ураганом, которая разрушила многие города, а затем последовало

извержение вулкана, унесшие тысячи жизней... Землетрясения довершили разрушение бесчеловечного общества, остатки которого превратились в дикое племя, приносящее человеческие жертвоприношения статуе Бентама, которого стали почитать за древнее языческое божество. Наконец, через какое-то время, погибли последние потомки бентамитов, а от памятника основателя утилитаризма остался только один пьедестал – камень, служащий напоминанием о том, что сама природа восстала против безбожного общества.

В рассказе «Сильфида» Одоевский раскрывает трагические стороны взаимоотношений человека и природы. Его герой, увлекшись кабалистическими книгами, впадает в бредовое состояние и ему является женщина из другого, более тонкого мира. Вот, что она думает о нашем: «... на вашей земле поэт преклоняется перед грудой камней, обросших бесчувственным организмом растительной силы. «Природа!» восклицает он в восторге: «величественная природа, что выше тебя в этом мире? Что мысль человека пред тобою?» А слепая, безжизненная природа смеётся над ним и в минуту полного ликования человеческой мысли скатывает ледяную лавину и уничтожает и человека, и мысль человека! Лишь в душе души высоки вершины! Лишь в душе души бездны глубоки! В их глубину не дерзает мертвая природа; в их глубине независимый, крепкий мир человека, смотри, здесь жизнь поэта – святыня! Здесь поэзия – истина! Здесь договаривается всё недосказанное поэтом, здесь его земные страдания превращаются в неизмеримый ряд наслаждений...» [4, с. 334-335].

Более гармоничные взаимоотношения между обществом и природой русский писатель живописует в романе «4338-й год. Петербургские письма», из которого мы узнаем, что российские ученые будущего полны решимости с помощью особых снарядов воспрепятствовать падению на Землю Галлеевой кометы, а Петербург через 2500 лет разросся до таких размеров, что составляет с Москвой одно целое. Произошли, однако, не только количественные, но и качественные метаморфозы: Васильевский остров превращён в огромный крытый сад, в котором представлена в миниатюре флора и фауна всей планеты и все климатические пояса, а на Неве построен огромный подогреваемый бассейн, где содержится множество редких пород рыб и земноводных. Рядом находится музей естественной истории, где представлены артефакты всех царств природы, начиная с древнейших времен и вплоть до 44-го века, расположенные в хронологическом порядке. Всё перечисленное составляет Кабинет редкостей, жемчужиной которого является чучело лошади, вполне для нас обычной, но поражающей воображение ученых будущего. Дело в том, что распространение аэростатов сделало лошадей ненужными, они сначала ушли в леса и одичали, а, затем, когда возникла мода на маленьких домашних животных, подверглись искусственному отбору и сделались бесполезной комнатной забавой.

Ещё из футурологического романа мы узнаем, что в нашей родной планете прорыты Гималайский и Каспийский туннели, по которым путешественники с быстротой молнии перемещаются на электроходах, а воздушное пространство бороздят гальваностаты и аэростаты. Кроме того, на экваторе устроены тепдохранилища для обогрева северного полушария. Вот что сообщает своему другу путешественник. Прибывший в Россию из Китая: «Представь себе: здесь непрерывно огромные машины вгоняют горячий воздух в трубы, соединяющиеся с главными резервуарами, а с этими резервуарами соединены все тепдохранилища, особо устроенные в каждом городе сего обширного государства; из городских хранилищ теплый воздух проведен частью в дома и в крытые сады, а часть устремляется по направлению воздушного пути, так, что во всю дорогу, несмотря на суровость климата, мы

почти не чувствовали холода. Так русские победили даже враждебный свой климат» [4, с. 492, 493].

Одоевский видит в далеком будущем крытые сады, освещаемые электрическим солнцем, причем не только как общественные заведения, но и как частные владения, приспособленные для приема гостей, которые слетаются на своих аэростатах, одетые в платья из эластического хрусталя разных цветов. И услаждают слух присутствующих игрой на гидроне – особом инструменте, где гармоничные звуки порождаются падением воды на хрустальные колокола. Кроме того, гости наслаждаются гибридными плодами с необычным вкусом, это, к примеру, нечто среднее между ананасом и персиком и банан, соединенный с грушей, а вместо напитков они употребляют ароматные смеси возбуждающих газов из небольших графинов с золотыми кранами, вина же употребляются только простыми ремесленниками, которые не могут оценить более утонченное удовольствие.

Вывод напрашивается сам собой – общество высоких идеалов укрощает и гуманизирует природу, восставшую на сообщество нечестивцев и уничтожающую последнее.

КУЛЬТУРА

Самым ярким примером низкой культуры у русского аристократа служит всё та же приземлено-прагматичная Бентамия из рассказа «Город без имени», название которого весьма красноречиво – что-то вроде – «ты – никто и звать тебя никак». Но ведь и социальные институты, и процессы воспитания человека, и отношение к природе – лишь следствия узкокорыстной картины мира, убогой философии, недостатка культуры...

Одоевский выносит безжалостный приговор обществу бесчеловечной и безжалостной наживы. Он пишет: «Божественный, одушевляющий язык поэзии был недоступен бентамиту. Великие явления природы не погружали его в ту беспечную думу, которая отторгает человека от земной скорби. Мать не умела завести песни над колыбелью младенца. Естественная поэтическая стихия издавна была умерщвлена корыстными расчетами пользы. Смерть этой стихии заразила все другие стихии человеческой природы: все отвлеченные, общие мысли, связывающие людей между собою, показались бредом; книги, знания, законы нравственности – бесполезною роскошью. От прежних славных времен осталось только одно слово – польза, но и то получило смысл неопределенный: его всякий толковал по-своему» [4, с. 136-137].

Результатом такого подхода к культуре, по мнению русского писателя, явилось угасание искусств и наук, следствием чего стало отсутствие новых изобретений и, естественно, новых технологий в производстве, что ещё больше усилило в обществе жажду наживы за счет ближнего, привело к разрастанию экономического мошенничества, что, в свою очередь, окончательно добило культуру. Одоевский сообщает: «Религия сделалась предметом совершенно посторонним; нравственность заключалась в подведении исправных итогов; умственные занятия – изыскание средств обманывать без потери кредита; поэзия – баланс приходно-расходной книги; музыка – однообразная стукотня машин; живопись – черчение моделей» [4, с. 138-139].

Не таково, разумеется, общество будущей России, которым управляют поэты, философы и ученые – там господствует бескорыстное сотрудничество вместо бесчеловечной конкуренции, о чем свидетельствует описание Залы Учёного Конгресса, которая находится в здании упоминавшегося ранее Кабинета Редкостей. Российский интеллигент удовлетворенно отмечает: «Сюда приходят и физик, и историк, и поэт, и музыкант, и живописец: они

благородно поверяют друг другу свои мысли, опыты, даже и неудачные, самые зародыши своих открытий, ничего не скрывая, без ложной скромности и без самохвальства; здесь они совещаются о средствах согласовать труды свои и дать им единство направления» [4, с. 508].

Российский интеллигент особое внимание уделяет описанию культуры общения в светском обществе, подчеркивая, что некоторые люди могут с энтузиазмом обсуждать некие темы, а другие – могут весь вечер слушать их молча, это – очень модно. Однако, неприличным считается спрашивать человека о его делах, здоровье или погоде, либо предложить другой пустой вопрос.

Иностранец путешественник отмечает: «Дам было множество, вообще прекрасных и особенно свежих: худощавость и бледность считается признаком невежества, потому что здесь в хорошее воспитание входит наука здравия и часть медицины, так что кто не умеет беречь своего здоровья, о том, особенно о дамах, говорят, что они худо воспитаны» [4, с. 500]. На китайского гостя произвела сильное впечатление игра на уже упоминавшемся гидроне, но его удивило, что по её окончании, не было услышано ни аплодисментов, ни похвал. Это не принято в обществе будущего потому. Что каждый исполнитель сам знает степень своего мастерства. По этой причине плохие музыканты не мучают публику, а хорошие – играют, когда у них появляется настроение, и чаще это – импровизация. Вообще же музыка – такая же неотъемлемая часть общего образования, как чтение и письмо.

В литературных снах Одоевского нашлось место также и проблемам художественной культуры, значению различных видов искусства, а также и путям их синтеза. Так, главный герой рассказа «Сильфида», которого друзья привели в чувство, выведя из полубморочного состояния общения в тонком мире с удивительной эфемерной женщиной, вовсе не испытывает к ним чувства благодарности. Несмотря на то, что Михаил Платонович женился на Кате, премилый, послушливый, неговорливый молодой дворянке, а доходы с благоустроенного имения собираются исправно, ему претит такое обывательское счастье. Пережитое наш герой представляет своему другу в качестве своеобразной притчи, суть которой заключается в том, что некому столяру поручили сделать ящик для дорогих физических инструментов, а когда ящик оказался маловат, то мастер обточил инструменты, тем самым безнадежно их испортил тонкие приборы. Когда же друг предложил ему писать стихи, он разразился следующей тирадой: «Ваши стихи тоже ящик; вы разобрали поэзию по частям: вот тебе проза, вот тебе стихи, вот тебе музыка, вот живопись – как угодно? А может быть, я художник такого искусства, которое ещё не существует, которое не есть ни поэзия, ни музыка, ни живопись, - искусство, которое я должен был открыть и которое, может быть, теперь замрет на тысячу веков...» [4, с. 338].

Тему синтеза различных искусств русский писатель развивает и в рассказе «Себастьян Бах», герой которого видит во сне как бы душу органа как метафизического инструмента, где таинство зодчества соединилось с таинствами гармонии. Одоевский пишет: «Ангелы мелодии носились на лёгких облаках...над святилищем восходили хоры человеческих голосов: разноцветные завесы противозвучий свивались и развивались перед ним, и хроматическая гамма игривым барельефом струилась по карнизу» [4, с. 202].

Итак, можно легко заметить, что понятие культуры рассматривается российским интеллигентом тех же позиций идеала и антиидеала.

МЕТАФИЗИКА

Русский писатель развивает в произведениях, являющихся по жанру литературными снами, также и свои философские взгляды на устройство нашего мира, на взаимосвязи природного и духовного, науки и религии, материального и идеального.

Так, например, в небольшом рассказе «Бал», описывается праздник, посвященный победе в военном конфликте, начатом по каким-то ничтожным причинам, но обошедшему противнику в 10 000 убитых и в 20 000 раненых. Капельмейстер постоянно учащал темп музыки, что заставляло танцующих бесноваться в каком-то сладострастном безумии, и герою произведения мерещится в чаду меркнущих свечей танцующие скелеты. Ещё ему привиделся страшный оркестр, висящий тёмным облаком над танцующими. Нашему герою слышались: «... и громкая речь негодования; и прерывающийся лепет побежденного болью; и глухой говор отчаяния; и резкая скорбь жениха, разлученного с невестой; и раскаяние измены; и крик разъяренной, торжествующей черни; и бесплодное рыдание гения; и таинственная печаль лицемера; и плач; и взрыд; и хохот... и всё сливалось в неистовые созвучия, которые громко выговаривали проклятие природе и ропот на провидение...» [4, с. 105]

А в повести «Косморама» главному герою подарили в пятилетнем возрасте игрушечный ящик с вырезанными из бумаги фигурками людей и животных, и когда мальчик, при тусклом свете ночной лампы, посмотрел сквозь имевшееся там стекло, то увидел там свою тётку, разговаривавшую с белокурый усатым офицером, которого раньше он никогда не видел, и который действительно приехал погостить на следующий день. Через много лет Владимир, будучи уже взрослым и вернувшись в дядюшкин дом, снова видит в космораме будущие события своей жизни. Затем он узнает, что игрушка, на самом деле, является окном в параллельный мир, в котором его «... нравственный гнев получил физическую силу: он поражал врагов... всеми возможными бедствиями, насылал на них болезненные судороги, мучения совести, все ужасы ада...» [4, с. 389].

Ещё наш герой обрел способность прозревать как мысли, зарождающиеся в сознании людей, материализуются в общественной жизни, заражая окружающих, и как отвратительные порождения тёмного мира сбивают людей с истинного пути и толкают их на преступления против совести и чести. Пытаясь побороть свой сомнамбулизм, Владимир удалился в находящуюся в лесной глуши деревню, чтобы люди, ненароком навлекшие на себя его неудовольствие, не были бы наказаны в другом мире.

Смысл рассказа «Живой мертвец» Одоевский формулирует в эпиграфе, взятого, по его словам, из романа, утонувшего в Лете. Он пишет: «Мне бы хотелось выразить буквами тот психологический закон, по которому ни одно слово, произнесенное человеком, ни один поступок не забываются, не пропадают в мире, но производят непременно какое-либо действие так, что ответственность соединена с каждым словом, с каждым, по видимому, значащим поступком, с каждым движением души человека» [4, с. 416].

Его герою, чиновнику Василию Кузьмичу, которые небрежно поужинал и прочел на ночь фантастическую сказку, приснилось, что он умер, а его душа путешествует по земле невидимая и всюду проникающая.

Аристидов, став бесплотным, узнает как не любят его сослуживцы, которых он обманывал и как ненавидят разоренные им из корысти вдовы. Но больше всего Василия Кузьмича разочаровали дети, ради которых он якобы наживал преступное состояние; два его сына лишают приданного его незаконнорожденную дочь, которая затем попадает в тюрьму, спря-

тав краденые вещи, принесенные бывшим камердинером Филькой, а, затем, старший сын решает отравить младшего. Но пробудившись, Аристидов забывает о раскаянии.

САМОСОЗНАНИЕ

Нам осталось рассмотреть последний по порядку, но не по значению, системный компонент картины мира Одоевского в качестве российского интеллектуала и начнем мы с того, что приведем его слова из введения к философскому роману «Русские ночи». В этом произведении «автор почитал возможным существование такой драмы, в которой предметом была бы не участь одного человека, но участь общего всему человечеству ощущения, проявляющегося разнообразно в историко-символических лицах, словом, такой драмы, где бы не речь, подчиненная минутным впечатлениям, но целая жизнь одного лица служила бы вопросом или ответом на жизнь другого» [4, с. 51]. А в предисловии, написанном уже к моменту переиздания этого романа, русский писатель говорит о своем энциклопедизме как о насущной необходимости для того исследователя, который в эпоху раздробления наук стремится к цельному, живому знанию.

Но наиболее ярко, на наш взгляд, титаническое самосознание Одоевского проявилось в рассказе «Труды кавалера Джамбаттисты Пиранези», откуда мы узнаем об архитекторе, замыслы которого так и не получили прижизненного воплощения, поскольку требовали для своей реализации огромных материальных и временных затрат. Тогда Пиранези издал альбом, в котором решил наглядно продемонстрировать потомству какого гения недооценили его современники. Он день и ночь гравировал «проекты колоссальных зданий, из которых для построения каждого надобно бы миллионы людей, миллионы червонцев и столетия, - эти иссеченные скалы, вознесённые на вершины гор, эти реки, обращённые в фонтаны...» [4, с. 82]. Однако, когда архитектор стал смыкать глаза вечным сном, его окружили призраки его проектов и стали просить у него жизни, что стало вечным кошмаром.

Амбиции русского писателя заметны во всех его литературных снах, а он их и не скрывает, сознавая, без ложной скромности, ответственность русского архитектора за судьбы России. Отметим и его патриотизм, и его уверенность в завтрашнем дне. Одоевский писал во фрагментах повести «4338», как её обозвали бы сегодня наши популярные киношники: «Англичане продают свои острова с публичного торга, Россия покупает» [4, с. 512]. Но это ещё далеко не всё, что касается сознания российского интеллектуала, сама картина мира которого, как это уже было сказано, характеризуется повышенной масштабностью и обнимает все классы и сословия русского общества, при этом в прошлом, настоящем и будущем.

Отметим напоследок, что, конечно, невозможно расчленив в живом литературном тексте структуру общества и воспитание личности, преобразование природы и создание новой культуры, поэтому мы в своем шестеричном делении картины мира, возможно и, преднамеренно, повторялись, ну и, конечно же, метафизическая картина мира присутствует в вышеперечисленных компонентах имманентно.

Говоря о будущем, князь Владимир Фёдорович Одоевский в предисловии к роману «4338-й год. Петербургские письма» ставил себе следующую задачу: «...люди всегда останутся людьми, как это было с начала мира: останутся те же страсти, всё те же побуждения; с другой стороны, формы их мыслей и чувств, а в особенности из физического быт должен значительно измениться» [4, с. 448]. Эти изменения он и постарался описать, опираясь на силы собственного ума.

Литература:

1. Болтаевский А.А., Прядко И.П. Краткий философский словарь. М.: Спутник+, 2016. 82 с.
2. Нечаенко Д.А. История литературных сновидений XIX-XX вв., фольклорные, мифологические и библейские архетипы в литературных сновидениях XIX-начала XX вв. М.: Университетская книга, 2011. 783 с.
3. Прядко И.П., Болтаевский А.А. Язык, общество и интеллектуальный дискурс первых десятилетий XX. М.: Издательство «Русайнс», 2017. 128с.
4. Русские ночи: Роман. Повести. Рассказы. Сказки. В.Ф. Одоевского. М.: Эксмо, 2007. 640 с.
5. Фишман Л.Г. Сон золотой и сон железный: политика и этика в современных российских литературных утопиях // Научный ежегодник института философии и права Уральского отделения института философии РАН. 2013. № 3. С. 53-66.

References:

1. Boltaevskij A.A., Prjadko I.P. Kratkij filosofskij slovar'. M.: Sputnik+, 2016. 82 s.
2. Nechaenko D.A. Istorija literaturnyh snovidenij XIX-XX vv., fol'klornye, mifologicheskie i biblejskie arhetipy v literaturnyh snovidenijah XIX-nachala XX vv. M.: Universitetskaja kniga, 2011. 783 s.
3. Prjadko I.P., Boltaevskij A.A. Jazyk, obshhestvo i intellektual'nyj diskurs pervyh desjatiletij XX. M.: Izdatel'stvo «Rusajns», 2017. 128s.
4. Russkie nochi: Roman. Povesti. Rassказы. Skazki. V.F. Odoevskogo M.: Jeksmo, 2007. 640 s.
5. Fishman L.G. Son zolotoj i son zheleznyj: politika i jetika v sovremennyh rossijskih literaturnyh utopijah // Nauchnyj ezhegodnik instituta filosofii i prava Ural'skogo otdelenija instituta filosofii RAN. 2013. № 3. S. 53-66.

Сведения об авторе

Тимур Маратович **Афасижев**, кандидат философских наук, независимый исследователь (Москва, Россия).

Философские науки

УДК 1

ПОНЯТИЕ «АСОЦИАЛЬНОСТЬ» В КОНТЕКСТЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

В.В. Слюсарев, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия),
e-mail: slyusarevvladimir@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена философскому осмыслению понятия асоциальности, как элемента процесса развития человеческого общества. Рассматривается исторический процесс, как механизм становления новых форм организации социума под предлогом предикации будущим. Делается акцент на противопоставлении утопических и антиутопических проектов. Понятие асоциальности конкретизируется на основе противопоставления с понятием антисоциальности. Элемент асоциальности описывается, как неравномерность в тотальных моделях утопий, позволяющий, как минимум в рамках теоретических моделей, частично снять риски их вырождения в антиутопии.

Ключевые слова: асоциальность, антисоциальность, утопия, антиутопия, демократия, общество.

CONCEPT OF "ASOCIALITY" IN CONTEXT OF DEMOCRATIC SOCIETY

Abstract. The article is devoted to the philosophical understanding of the concept of asociality, as an element of the development process of human society. A historical process is considered as a mechanism of the formation of new kinds of organization of the society under the pretext of predication by the future. The accent is placed on the opposition of utopian and anti-utopian projects. The concept of asociality is concretized on the basis of opposition to the concept of antisociality. The element of asociality is described as unevenness in the total models of utopias, allowing, at least within the confines of theoretical models, to avoid partially the risks of their degeneration in an anti-utopia.

Keywords: asociality, antisociality, utopia, anti-utopia, democracy, society.

На протяжении своего развития человеческая цивилизация пережила великое множество разнообразных переворотов и революций. Как для человека существует непреодолимое течение времени, так и для человеческой цивилизации пока не нашлось достойного препятствия для остановки череды революций. Достигая определенного уровня, общество начинает желать чего-то нового. Появляется потребность в чем-то, которую текущий государственный строй не может или не хочет удовлетворить. И тогда, под предлогом «предикации будущим» – обещания несметного количества благ для всех и в равных долях, возникают различные утопические прое(же)кты. Реализуясь на практике, они применяют «новую» идею того, как необходимо справедливо устраивать жизнь общества. В большинстве случаев, «новизна» идей сводится к смене элит или правящего класса. Но, увы, достичь чего-то лучшего пока не получилось. Пройдя через множество изменений, человеческая цивилизация по своей сути осталась тем же, чем была во времена Древнего Египта времен строительства пирамид. Как тогда, так и сейчас, существует множество видов различных госу-

дарств, не похожих друг на друга, а иногда и прямо друг другу противоречащих. Как тогда, так и сейчас, общество делится на бедных и богатых, успешных и неудачников, власть имущих и угнетенных, олигархов и «рабов» (а некоторых местх нашего мира и без кавычек). До сих пор не существует универсальной и идеальной модели устройства общества, которая могла бы быть применима ко всему миру в целом во всем многообразии его культур.

Многие мыслители с самой древности создавали модели такого «совершенного» общества. Это и Платон [7], и Томас Мор [5], и Томмазо Кампанелла [5], и многие другие. И не раз случалось, что их идеи становились основой для различного рода революционных движений. К счастью, осуществиться им пока не удалось. Во многом, это обусловлено тем, что во всех своих проявлениях, они стремились к одному – к тотальной, всеобъемлющей стандартизации. Убрать из мира зло (деньги, несправедливость, коррупцию – нужное подчеркнуть) – значит, по их мнению, убрать неравенство. Однако справедливо ли это? Едва ли. Много позже, когда в культуре накопилось достаточно материала для рефлексии, на свет появились антиутопии. Олдос Хаксли [8], Джордж Оруэлл [6], Евгений Замятин [2] и ряд других авторов в своих работах показали, что наша цивилизация вплотную приблизилась к реализации некой формы утопии, благодаря нашим достижениям в области прав человека, технологий, медицине и т.п. Тем не менее, также они показали и то, что двигаясь по тупи технотизации, усовершенствования всего и вся, вмешательство в саму природу человека – это, безусловно, путь к «идеальному» по понятиям гуманистов обществу, но обществу не совсем (или совсем не-) людей. Известный российский философ В.А. Кутырев так и пишет – это путь к «небытию человека» [4].

Именно в данном контексте нам и становится интересным понятия асоциальность и антисоциальность. Для начала стоит обозначить определенные отличия между понятиями асоциальности и антисоциальности. Оба понятия основываются на общем принципе противопоставления себя социуму, но если под антисоциальностью принято понимать четкое и осознанное противопоставление себя обществу, то асоциальность – это скорее существование и жизнедеятельность, основанная на своих, сугубо личных представлениях о принципах морали. «Асоциальность — это поведение и поступки, не соответствующие нормам и правилам поведения людей в обществе, общественной морали» [1, с. 271]. Подобное определение нам предлагает популярное учебное пособие по конфликтологии, однако согласится с авторами можно лишь от части. Хотя бы – в силу того, что антисоциальность предполагает в точности такое поведение. Особенность определения асоциальности в её независимости от мнения окружающих. Иными словами, это совокупность предикации действий индивида, никак не согласованной с принципами поведения общества, в котором он находится. То есть субъект поступает не так, как предписано обществом, а так, как он считает необходимым. При этом, нужно понимать, что данные поступки необязательно будут контрарны общественному мнению – асоциальная лично, в отличие от антисоциальной, вполне может поступать и сообразно с общепринятыми правилами поведения. Иными словами, преступник, осознанно совершающий кражу или изнасилование, является антисоциальным субъектом, так как он четко себе представляет, что существует нормы и законы, не позволяющие этого делать, однако он сознательно идет на противопоставление себя данной доктрине общества. Он противопоставляет себя юридически выраженной quintessence культуры данного общества, не будь которой, он бы и не стал антисоциальностью – он был бы нормой. В то же время, художник или писатель, действующий внутри своего творчества за гранью морали и общечеловеческой деятельности, не является антисоциальным субъектом –

он скорее асоциален. Независимо от общества, его правил и принципов, художественное произведение и его сюжет и композиция останутся самими собой. Иными словами, антисоциальность контрдикторна обществу как таковому. В ее основе лежит принцип отвержения общества, противопоставления себя обществу. А из этого следует, что антисоциальность без общества невозможна. В то же время асоциальность не есть прямое противопоставление обществу. Это попросту другое общество. Оно самодостаточно. Это меньшинство, зажатое в рамки большинства. И если не станет этого большинства, асоциальное общество не исчезнет, оно само станет тем, чему его (извне) раньше противопоставляли.

Также стоит заметить, что, основываясь, например, на социо-политологической классификации В.Н. Иванова, асоциальность следует относить к докриминогенной стадии девиантного поведения [3, с. 47-57], что, фактически, нами и было подчеркнуто. Исходя из сказанного выше, необходимым будет отметить, что формирование асоциальных групп, происходящее в том или ином виде, не должно и не может являться некой формой гражданско-правовой, социальной, религиозной, этико-духовной или иной борьбы. Асоциальность не может и не должна бороться – у нее нет в этом необходимость. Любая борьба основывается на противопоставлении себя чему-либо, но если нет объекта противопоставления, то не может быть и самого явления. Именно подобная, «чистая» от идеологических элементов, группа самодостаточных асоциальных личностей способна формировать независимое, аутентичное знание. Они являют собой иную форму представления о реальности и иную призму разворачивающихся событий. Они – другое основание для точки зрения, с которой возможно рассматривать и анализировать социум и происходящие в нем процессы. Не так давно в нашей стране был актуален лозунг – диктатура пролетариата. Сейчас же мы активно рассуждаем о свободе, демократии и гражданском обществе. Однако, находясь на 100% внутри данного дискурса, если у нас основания, положила руку на сердце, говорить о возможности анализа? В конце концов, познать и осознать что-то возможно только, выйдя за его пределы в том, или ином виде.

Безусловно, стремление человека к совершенству является позитивным элементом его бытия. Именно технический прогресс позволил создать те блага цивилизации, которыми мы пользуемся в повседневной жизни. При этом стоит отметить, что привнося в человеческую жизнь что-то новое, прогресс превращает это сначала в общедоступное, а затем и в обязательное, уменьшая тем самым различия между людьми. Прогресс, особенно в нынешней его форме, упорно и неумолимо превращает нас в стандартизированные субъекты потребления. Тот прогресс, который мы можем сейчас наблюдать, упорно делает то, о чем мечтали Платон и Мор, и чего боялись Хаксли и Оруэлл. И человечество должно сделать выбор, к чему именно оно хочет стремиться. Если это выбор быть просто потребителем, элементом машин государства и рынка, то нам необходимо идти по пути, по которому мы идем сейчас. Но ведь есть и другой способ. Он кроется в планомерном возвращении той духовности, которую человечество постепенно теряет с приобретением технических благ. Не нужно полностью отказываться от технических благ и становиться «Дикарями Джонами» из романа Олдаса Хаксли, достаточно лишь следить за тем, чтобы техническое совершенствование не мешало и не вытесняло совершенствование духовное. Именно для этого обществу так необходим асоциальный элемент, как балансир прогресса. Человек не должен превращаться в массу, он должен оставаться личностью.

Литература:

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Структура конфликта. Конфликтология. М.: ЮНИТИ, 1999. 551 с.
2. Замятин Е. Мы. М.: АСТ, 2015. 224 с.
3. Иванов В. Н. Девиантное поведение: причины и масштабы // Социально-политический журнал. 1995. № 2. С. 47-57.
4. Кутырев В.А. Крик против небытия. Вопросы философии. 2008. № 8. С. 60-72.
5. Мор Т., Кампанелла Т., Бэкон Ф. Утопия. Город Солнца. Новая Атлантида. СПб.: Азбука СПб, 2017. 320 с.
6. Оруэлл Джордж. 1984. М.: АСТ, 2017. 318 с.
7. Платон. Диалоги. М.: АСТ, 2017. 320 с.
8. Хаксли Олдос О дивный новый мир. СПб.: Амфора, 1999. 541 с.

References:

1. Ancupov A.Ja., Shipilov A.I. Struktura konflikta. Konfliktologija. M.: JuNITI, 1999. 551 s.
2. Zamjatin E. My. M.: AST, 2015. 224 s.
3. Ivanov V. N. Deviantnoe povedenie: prichiny i masshtaby // Social'no-politicheskij zhurnal. 1995. № 2. S. 47-57.
4. Kutyrev V.A. Krik protiv nebytija. Voprosy filosofii. 2008. № 8. S. 60-72.
5. Mor T., Campanella T., Bjekon F. Utopija. Gorod Solnca. Novaja Atlantida. SPb.: Az-buka SPb, 2017. 320 s.
6. Orujell Dzhordzh. 1984. M.: AST, 2017. 318 s.
7. Platon. Dialogi. M.: AST, 2017. 320 s.
8. Haksli Oldos O divnyj novyj mir. SPb.: Amfora, 1999. 541 s.

Сведения об авторе

Владимир Владимирович **Слюсарев**, аспирант кафедры философии, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).

Экономические науки

УДК 336.76

THE GLOBAL FINANCIAL MARKET: THE ANALYSIS OF CURRENT FINANCIAL EVENTS

A.R. Mzokov, Moscow State University (Moscow, Russia), e-mail:
azamat.mzokov.97@mail.ru.

Abstract. In the modern world the financial market plays an extremely significant role. It is the place where two parties meet together – one that has an excess capital and the other, which is suffering from the lack of free cash. With the help of this intermediary, that is truly the financial market, both sides are satisfied as banks and other financial institutes get interest on the amount of money they lend and corporations receive so needed money to launch new products and realize innovative projects. That is why its condition has a serious influence on other spheres that can sometimes even lead to deep crisis in the country. In this article the author analyses one of the most impressing financial events in the world financial market that took place during the first two quarters of 2017.

Keywords: financial market, finance, financial institute, financial instrument, Central bank, bond, financial event, money laundering, key interest rate.

МИРОВОЙ ФИНАНСОВЫЙ РЫНОК: АНАЛИЗ ТЕКУЩИХ ФИНАНСОВЫХ СОБЫТИЙ

Аннотация. В условиях современного мира финансовый рынок играет чрезвычайно важную роль. Он представляет собой место, где встречаются различные участники финансового рынка, одни из которых обладают излишним капиталом, а другие так в нем нуждаются. С помощью этого посредника (финансового рынка) обе стороны достигают своей цели, банки и другие финансовые институты получают проценты по выданным кредитам, а корпорации получают столь необходимые им денежные средства для запуска новых продуктов и реализации инновационных проектов. Именно поэтому состояние финансового рынка в значительной степени влияет на другие сферы, и иногда даже приводит к глубокому кризису внутри государства. В данной статье автор анализирует одни из наиболее значимых событий на мировом финансовом рынке, имевших место на протяжении первых двух кварталов 2017 года.

Ключевые слова: финансовый рынок, финансы, финансовый институт, центральный банк, облигация, финансовое событие, отмывание денег, ключевая процентная ставка.

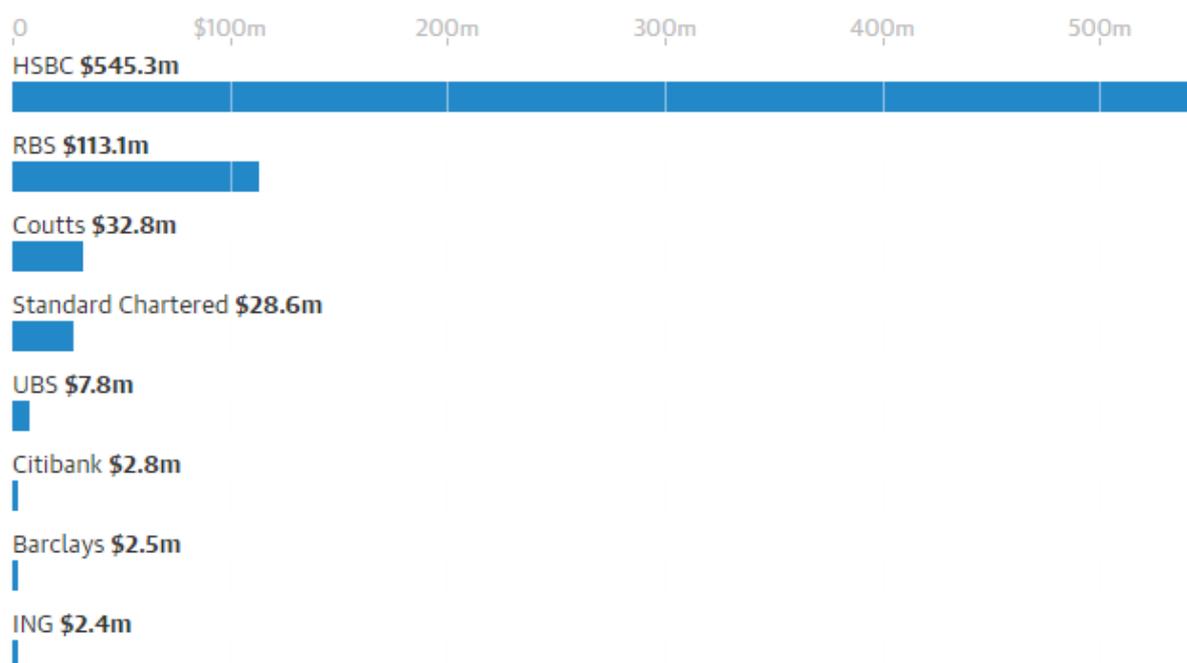
The Global Financial Market: the analysis of current financial events *The Global Laundromat*

On the 20th of march 2017 the Guardian, a prominent newspaper, issued an article, demonstrating the detailed scheme of Russian money laundering during 2010–2014. In this operation billions of dollars were moved out of Russia with British-registered companies. The documents processed by The Guardian show that approximately \$20bn were laundered in four-year period but some investigators state that the sum could even reach \$80 bn. The Organized Crime and Corruption Reporting Project (OCCRP) obtained these materials and shared them with the media partners

from 32 countries including the mentioned publisher. The Global Laundromat banking records have the details about 70,000 banking transactions (1,920 that went through UK banks and 373 via US banks) [1].

The scheme that allowed to transfer money from east to west was unraveled by policemen and at first reported by OCCRP which called this operation as “The Russian Laundromat”. The last one imposes that two companies in Moldova pretend to lend money one another, underwritten by Russian businesses. After that one of them would “default” on the loan, the Moldovan judges then certify the “debt” as authentic and oblige the Russian firms to send cash to accounts in the country. Later it went from Moldova to Latvia, inside the European Union. As a rule, the transferred money was used to buy diamonds from a jewelers in Bond Street, furs from brokers in London, and chandeliers from a Chelsea boutique [2].

The UK and US high street banks were also engaged into this fraud scheme, having processed nearly \$800m (\$740m in the UK and \$63.7m in the US) from a vast money-laundering operation. Among them stand suchworld famous banks as HSBC (processed about \$545.3m), Royal Bank of Scotland (\$113.1m), Coutts (\$32.8m), Standard Chartered (\$28.6m), UBS (\$7.8m), Citibank (\$2.8m), Barclays (\$2.5m), ING (\$2.4m) [1].

Picture 1. British high street banks with more than \$2m worth of transactions [1].

“National” FLBs

Now there is a broad discussion about the attractiveness of new «national» FLBs (federal loan bonds) in Russia. The first issue of these securities is planned for the middle of April. FLB is a kind of debt financial instrument which gives its owner an opportunity to get coupon payments during the period till the moment of bond redemption and at the end to return invested money. Under the coupon payments we mean percent on your capital like it is in banks when you open a deposit. As for these «national» bonds, they are rather low-risk because of underwriting by our government, namely by the Ministry of Finance (MOF).

MOF is going to issue “national” FLBs at a price of 100%, maturing in three years with changing coupon and payments every six months. That means that percent on them will be different dur-

ing the period and dependent on the market conjuncture. However, it is declared FLB having an average 8,5% coupon and risk premium on traditional federal loan bonds, which can be sold on the financial market, equal to 0,5% [3].

<i>Банковский депозит</i>	<i>ОФЗ-н</i>	
Сумма инвестиций – 30 000 руб.		
<ul style="list-style-type: none"> - срок депозита – 1 год - процентная ставка по депозиту – 6,7% годовых - периодичность выплаты процентов – 6 мес. 	<ul style="list-style-type: none"> - срок облигации – 3 года - номинал – 1 000 руб. - купон – 7,5-10,4¹ % годовых - периодичность выплаты купонного дохода – 6 мес. - цена покупки – 100% - комиссия: при покупке – 1,5% при предъявлении к выкупу – дополнительно 1,5% 	
через 1 год	через 1 год	через 3 года
Вкладчик получит 32 010 руб., в т.ч.: - проценты – 2 010 руб. - сумма вложений – 30 000 руб. Комиссия – 0 руб.	Владелец получит 32 250 руб., в т.ч.: - купонный доход – 2 250 руб. - сумма вложений – 30 000 руб. Комиссия ² – 900 руб.	Владелец получит 38 069 руб., в т.ч.: - купонный доход за 6 купонных периодов – 8 069 руб. - сумма от погашения облигации по номиналу – 30 000 руб. Комиссия – 450 руб.
Доходность инвестирования с учетом уплаты комиссии		

Picture 2. Investment in banking deposit vs investment in FLBs [5].

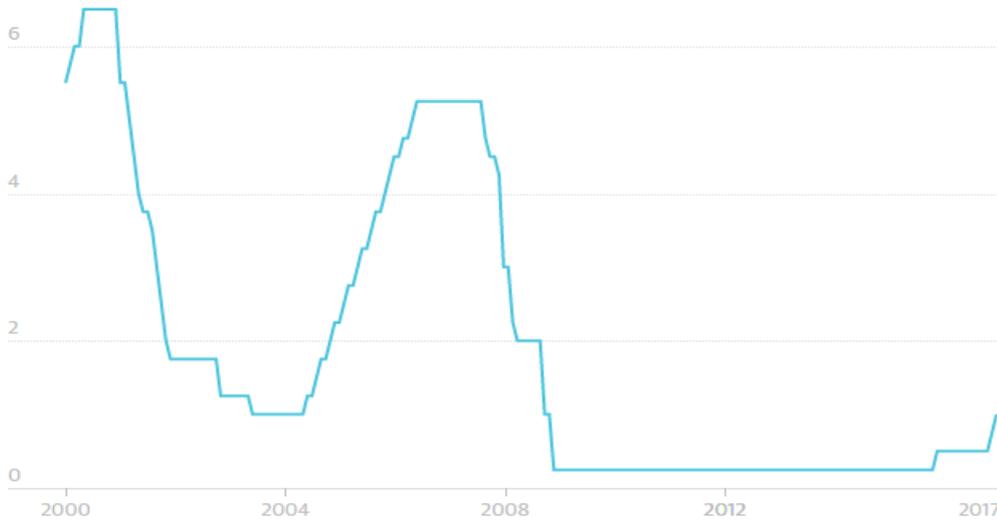
Established limits refer to the amount of money (minimal and maximal) that must be paid by investors to purchase these securities. So having 1 000 rubbles as nominal price of a bond you need to buy from 30 to 15 000 FLBs, therefore the investment corridor fluctuates from 30 000 to 15 000 000 rubles. Annually Ministry of finance is planning to emit “national” bonds to the sum of 30bn rubbles [4].

The MOF has also informed that the role of bookrunners will perform the Russian leading banks: Sberbank and VTB24. They will charge a commission, amounting to 1,5–0,5% in dependence on the size of investments, which obviously “eat” all the risk premium (0,5%) [5].

Russian Central Bank and FED interest rates

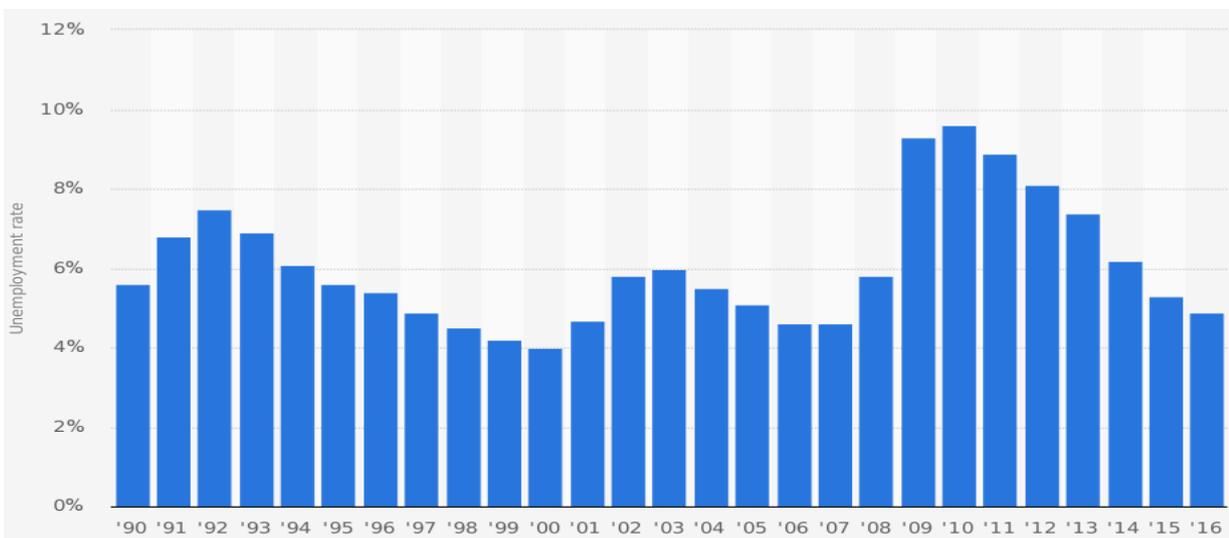
The Federal Reserve system (FED), the American Central Bank, raised its key interest rates by 0,25 percentage point to a range of 0,75–1%. It is the third interest rate hike since the financial crises in 2008 and the second one during the last three months [6].

By the way, key interest rate (refinancing rate or federal funds rate) is an interest rate at which USA banks credit each other. It is an important indicator because it influences the interest on a loan for an end-user. The Federal Reserve System is not able to establish a refinancing rate but sets a target interest rate which represents the range of values (for example, as now – 0,75–1%). The FED affects its level by purchasing or selling government bonds, increasing or reducing the money supply, and in result corrects the range [7].

Picture 3. Monthly federal funds effective rate, %
 Source: [6]

A rate rise symbolizes that U. S. economy is in good shape and no longer needs to be encouraged like it was in December 2008 when the key interest rate was placed at 0% in try to resuscitate the crashed housing market. The indicators showing this boost include adding more than 200 000 jobs in February and unemployment rate falling every year since 2010, amounting in 2017 – 4,7%. The stock markets have also demonstrated a moveas Dow Jones and S&P 500 have been raising since the financial crisis [8].

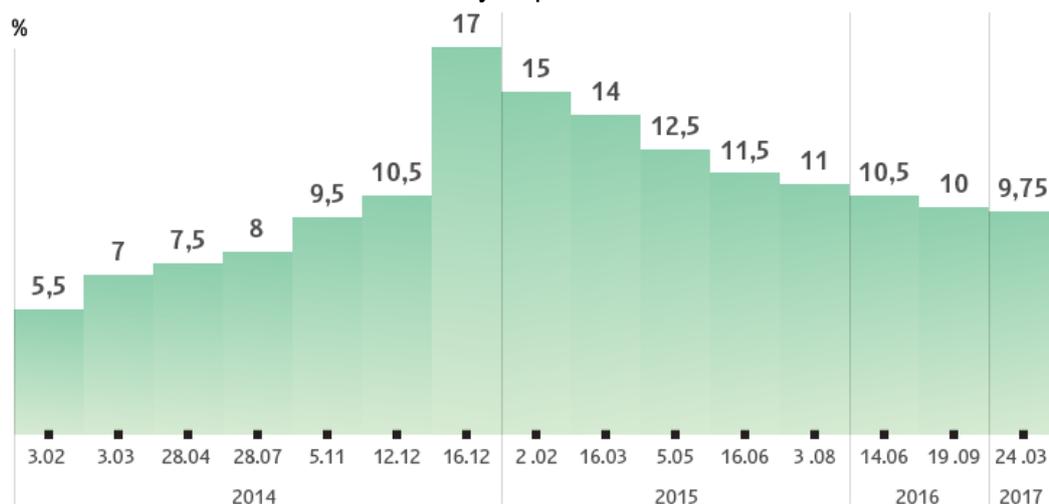
Picture 4. Unemployment rate in the United States from 1990 to 2016.
 Source: <https://www.statista.com/statistics/193290/unemployment-rate-in-the-usa-since-1990/>

Fed Chair Janet Yellen and other Fed leaders are planning to increase rates two more times in 2017 because of increasing inflation risk (Consumer Price Index for all items increased 0,1 percent in February and over the last 12 months rose 2.7 percent before seasonal adjustment [9]) but their future decision directly depends on the state of the economy.

Obviously, these actions of Federal Reserve System will trigger higher borrowing costs on credit cards, car loans and mortgages but set the goal to prevent American economy from overheating that is one of the most undesirable problems for every country.

Unlike the FED Russian Central Bank (CB) has lowered the key interest rate, which is the main indicator of monetary policy in Russia. Simply, it is the interest on the loan taken by commercial banks from our Central Bank.

On the 24th of April of 2017 the CB Board of Directors made a decision to decrease the key interest rate by 0,25 percentage point to 9,75%. It is the first time when the indicator is changed for the last 6 months [10]. The Board of Directors points out that inflation is decelerating quicker than it has been forecast, while inflationary expectations reduce and economic activity resumes.

Picture 5. The change in the Russian Central Banks' key interest rate from 2014 to 2017

Source: <http://www.rbc.ru/finances/24/03/2017/58d4e26c9a7947bbfbdedd94>

In the press release it is mentioned that during the first twenty days of March an annual growth rate of consumer prices declined to 4,3% from 5% in January 2017. In order to maintain the tendency to savings and sustainable decrease of inflation there is a need for moderately stringent credit conditions. It is estimated that gross national product is raising since the second quarter of 2016 and the positive trend will continue in the future. 1-1,5% growth of GNP is expected at the end of 2017 and 1–2% in 2018–2019 [11].

The Central Bank will assess the future changes of inflation rates and our economy concerning the forecast and it assumes the possible rise of key interest rate during the second or third quarter of 2017. The next meeting of the CB Board of Directors, considering the interest rate level, is scheduled for the 28th of April of 2017.

Литература:

1. Harding L., Hopkins N., Barr C. British banks handled vast sums of laundered Russian money // The Guardian. 2017. March 20. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/mar/20/british-banks-handled-vast-sums-of-laundered-russian-money>.

2. Ткачёв И., Макаренко Г., Фейнберг Г.А., Макаров О., Криворотова А. Молдавская прачечная: как из России выводили \$20 млрд // РБК. 2017. 21 марта. URL: <http://www.rbc.ru/finances/21/03/2017/58d11ee39a79472280f0c9ee?from=subject>.

3. Коваль Л., Орлов И. Покупателям «народных» ОФЗ придется оплатить услуги Сбербанка и «ВТБ 24» // Ведомости. 2017. 22 марта. URL: <http://www.vedomosti.ru/finance/articles/2017/03/22/682277-pokupatelyam-ofz>.
4. Воздвиженская А. Минфин ждет инвестора // Российская газета. 2017. 30 марта. URL: <https://rg.ru/2017/03/30/v-aprele-mozhno-budet-kupit-pervye-narodnye-obligacii.html>.
5. Облигации федерального займа для населения (ОФЗ-н) – новый инструмент для сбережений россиян : презентация // Министерство финансов Российской Федерации. 2017. 15 с. URL: http://minfin.ru/common/upload/library/2017/03/main/2017.03.23_Prezentatsiya_OFZ-n.pdf
6. Inman P., Thielman S. US Federal Reserve raises interest rates to 1% in bid to hold off inflation // The Guardian. 2017. March 15. URL: <https://www.theguardian.com/business/2017/mar/15/us-federal-reserve-raises-interest-rates-to-1>
7. Ставка ФРС, и почему она волнует рынок. Вопросы и ответы // ТАСС. 2016. 27 июля. URL: <http://tass.ru/ekonomika/3487859>.
8. Gillespie P. Fed raises rates, signals more to come in 2017 // CNNMoney. 2017. March 15. URL: <http://money.cnn.com/2017/03/15/news/economy/fed-march-meeting/index.html>
9. Consumer Price Index – February 2017 : news release // U. S. Department of Labor, Bureau of Labor Statistics. 2017. 8 p. URL: <https://www.bls.gov/news.release/pdf/cpi.pdf>.
10. ЦБ снизил ключевую ставку до 9,75% годовых // РИА Новости. 2017. 24 марта. URL: <https://ria.ru/economy/20170324/1490741625.html>
11. Банк России принял решение снизить ключевую ставку до 9,75% годовых : пресс-релиз // Центральный банк Российской Федерации. 2017. 24 марта. URL: http://www.cbr.ru/press/PR.aspx?file=24032017_132958keyrate2017-03-24T13_25_44.htm

References:

1. Harding L., Hopkins N., Barr C. British banks handled vast sums of laundered Russian money // The Guardian. 2017. March 20. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/mar/20/british-banks-handled-vast-sums-of-laundered-russian-money>.
2. Tkachjov I., Makarenko G., Fejnberg G.A., Makarov O., Krivorotova A. Moldavskaja prachechnaja: kak iz Rossii vyvodili \$20 mlrd // RBK. 2017. 21 марта. URL: <http://www.rbc.ru/finances/21/03/2017/58d11ee39a79472280f0c9ee?from=subject>.
3. Koval' L., Orlov I. Pokupateljam «narodnyh» OFZ pridetsja oplatit' uslugi Sberbanka i «VTB 24» // Vedomosti. 2017. 22 марта. URL: <http://www.vedomosti.ru/finance/articles/2017/03/22/682277-pokupatelyam-ofz>.
4. Vozdvizhenskaja A. Minfin zhdet investora // Rossijskaja gazeta. 2017. 30 марта. URL: <https://rg.ru/2017/03/30/v-aprele-mozhno-budet-kupit-pervye-narodnye-obligacii.html>.
5. Obligacii federal'nogo zajma dlja naselenija (OFZ-n) – novyj instrument dlja sberezenij rossijan : prezentacija // Ministerstvo finansov Rossijskoj Federacii. 2017. 15 s. URL: http://minfin.ru/common/upload/library/2017/03/main/2017.03.23_Prezentatsiya_OFZ-n.pdf
6. Inman P., Thielman S. US Federal Reserve raises interest rates to 1% in bid to hold off inflation // The Guardian. 2017. March 15. URL: <https://www.theguardian.com/business/2017/mar/15/us-federal-reserve-raises-interest-rates-to-1>

7. Stavka FRS, i pochemu ona volnuet rynek. Voprosy i otvety // TASS. 2016. 27 iju-lja. URL: <http://tass.ru/ekonomika/3487859>.

8. Gillespie P. Fed raises rates, signals more to come in 2017 // CNNMoney. 2017. March 15. URL: <http://money.cnn.com/2017/03/15/news/economy/fed-march-meeting/index.html>

9. Consumer Price Index – February 2017 : news release // U. S. Department of Labor, Bureau of Labor Statistics. 2017. 8 p. URL: <https://www.bls.gov/news.release/pdf/cpi.pdf>.

10. CB snizil kljuhevuju stavku do 9,75% godovyh // RIA Novosti. 2017. 24 marta. URL: <https://ria.ru/economy/20170324/1490741625.html>

11. Bank Rossii prinjal reshenie snizit' kljuhevuju stavku do 9,75% godovyh : press-reliz // Central'nyj bank Rossijskoj Federacii. 2017. 24 marta. URL: http://www.cbr.ru/press/PR.aspx?file=24032017_132958keyrate2017-03-24T13_25_44.htm

About the author

Azamat Ruslanovich **Mzokov**, a second-year student of School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

Юридические науки

УДК 343.3

ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ВО ФРАНЦИИ

П.Н. Кобец, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России
(Москва, Россия), e-mail: pkobets37@rambler.ru.

Аннотация. Исследуемым объектом при написании данной научной статьи, выступили общественные отношения в сфере противодействия наркопреступности во Франции. Предметом послужил анализ государственной политики по борьбе с наркотиками Франции. В этих целях автор попытался проанализировать положительный опыт Франции, по выработке единых подходов противодействия преступности в сфере незаконного оборота наркотиков, для возможной дальнейшей выработки научно обоснованных рекомендаций, направленных на совершенствование социальной политики и минимизации последствий наркопреступности в Российской Федерации. Методологическую основу статьи составили современные достижения в сфере противодействия наркопреступности. Автором использовалась совокупность таких общенаучных методов исследования как: сравнение, анализ, синтез, а также формально-логический, сравнительно-правовой и другие частнонаучные методы, включая исторический. В процессе исследования автором проанализированы доминирующие тенденции в отношении ситуации с употреблением наркотиков во Франции. Рассмотрены основные достижения практического осуществления государственной политики Франции, в сфере борьбы с наркопреступностью. Изложены базовые направления национальная стратегия по борьбе с наркоманией Франции. Особенности международного сотрудничества в сфере борьбы с наркопреступностью. Научная новизна исследования определяется системным анализом особенностей национальной стратегии Франции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. Новизной отличается также и полученная в результате исследования информация, представляющая интерес для дальнейшего развития научных изысканий и совершенствования противодействия наркомании. Практическая значимость исследования заключается в том, что данные проведенного исследования, могут быть использован при составлении информационно-аналитических материалов, выстраивании системной организационно-управленческой работы по борьбе с наркопреступностью в России.

Ключевые слова: Европейский Союз, Французская Республика, предупреждение преступности, незаконный оборот наркотиков, профилактика, торговля наркотиками, международное сотрудничество, координация, модернизация законодательства, правоохранительные органы.

STATE POLICY BASICS IN SPHERE OF STRUGGLE WITH ILLICIT TRAFFIC IN NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES IN FRANCE

Abstract. The investigated object in the writing of this scientific article, were public relations in the field of countering drug trafficking in France. The subject was the analysis of state policy on the fight against drugs in France. To this end, the author tried to analyze the positive experience of France, on the development of common approaches to counteracting crime in the sphere of illicit drug

trafficking, for the possible further development of scientifically grounded recommendations aimed at improving social policy and minimizing the consequences of drug trafficking in the Russian Federation. The methodological basis of the article was made by modern achievements in the field of countering drug trafficking. The author used a set of such general scientific methods of research as: comparison, analysis, synthesis, as well as formal-logical, comparative-legal and other private-scientific methods, including historical. During the research, the author analyzed the dominant trends in the situation with the use of drugs in France. The main achievements of the practical implementation of the state policy of France, in the field of combating drug crime, are considered. The basic directions of the national strategy for combating drug addiction in France are outlined. Features of international cooperation in the field of combating drug trafficking. The scientific novelty of the study is determined by a systematic analysis of the features of France's national strategy in the field of countering illicit drug trafficking. The novelty also differs from the information obtained as a result of the research, which is of interest for the further development of scientific research and the improvement of the counteraction to drug addiction. The practical significance of the research is that the data of the study can be used to compile information and analytical materials, build a systematic organizational and management work to combat drug crime in Russia.

Keywords: European Union, French Republic, crime prevention, drug trafficking, prevention, drug trade, international cooperation, coordination, modernization of legislation, law enforcement.

Задача противодействия незаконному обороту наркотиков, становится проблемой не только отдельных стран, но и всего мирового сообщества. Изготовление и сбыт наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов становится сегодня важнейшей сферой деятельности организованных преступных групп в странах Европейского Союза (далее – ЕС). Благоприятные условия для увеличения распространения наркотических средств в странах ЕС, возникли после отмены надзора за внутренними границами и в следствие неэффективного правоохранительного сотрудничества между государствами ЕС.

Если еще десять лет назад в ЕС, организованные преступные группы специализировались на определенных видах наркотических средств, то сегодня в целях увеличения прибыли, осуществляют комплексные поставки. Свидетельством тому становятся данные о конфискованных партиях наркотиков, в составе которых входят разнообразные виды наркотических средств. В странах ЕС наркотические средства перемещаются непрерывно и беспрепятственно, потому что доставляются синхронно из многочисленных пунктов и лабораторий, находящихся во всех странах ЕС. Сегодня преступные группировки сотрудничают с ведущими специалистами в области химии и пользуются налаженной транспортной инфраструктурой. В ходе производства и реализации наркотических средств, в том числе снабжая прекурсорами, необходимыми химикатами и оборудованием, интенсивно и результативно осуществляют сотрудничество большинство преступных группировок стран ЕС.

В сформировавшихся неблагоприятных условиях ЕС, в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, Французская Республика (далее Франция) имеет собственные способы и разрабатывает оригинальные методы борьбы с наркопреступностью, чем вызывает не малый интерес у специалистов, занимающихся противодействием наркопреступности.

В научной и специальной литературе, существующие модели противодействия незаконному распространению и потреблению наркотических средств, психотропных веществ и иных аналогов, условно разделяют на три группы.

Группа первая – «группа жесткой политики», характеризуется тем, что противодействие наркопреступности в ней, осуществляется весьма исключительными методами, с приме-

нием в качестве наказания пожизненного лишения свободы и смертной казни. К представителям первой группы относятся такие страны, как Малайзия, Иран, Пакистан и др.

Группа вторая – «группа менее жесткого контроля», отличается от первой, осуществлением строжайшего контроля за наркопреступностью, но без применения крайних мер. Так, например, в большинстве стран второй группы, уголовно-наказуемым является не только приобретение, хранение и сбыт наркотиков, но и употребление. При этом в этих странах лиц больных наркоманией в судебном порядке обязывают принудительно лечиться. Параллельно в рассматриваемой группе государств, противодействие наркопреступности совмещается с активной информационно-профилактической работой, обращенной на наиболее незащищенные слои граждан, школьников, молодежь, лиц без определенных источников дохода. Представителями стран второй группы являются США, Великобритания, Франция, Испания и др.

Третья группа – «либеральная группа». Самым известным и ярким председателем третьей группы, является Голландия и ряд кантонов Швейцарии. Начиная с 1950-х гг., Голландия идет по пути легализации ряда наркотических средств, таких, как например «марихуана», становясь при этом европейским центром распространения наркотиков. Эти процессы не могут не тревожить соседние с Голландией страны и вызывают большую озабоченность европейских государств, в которых наблюдается рост наркопреступности, и в первую очередь распространение наркотиков.

Французская модель противодействия наркопреступности относится ко второй группе – «группе менее жесткого контроля». Борясь с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, государство уделяет большое внимание проблеме предупреждения преступности и в первую очередь особым личностным подходам к реабилитации наркоманов.

Во Франции государственная политика в сфере борьбы с наркоманией и наркотрафиком заключается в полном запрете всех видов наркотиков. Французское законодательство в целом соответствует ратифицированным Францией международным конвенциям 1961, 1971 и 1988 гг., которые предписывают преследование за хранение и распространение всех веществ, отнесенных к разряду наркотиков [1, с. 143-146].

Правовой базой в области противодействия распространению наркотиков во Франции являются законы 1970 года, а также от 5 марта 2007 года, в которых основное внимание сосредоточено на трех направлениях: уголовное преследование наркоторговли; запрещение употребления всех видов наркотиков; бесплатное анонимное лечение больных наркоманией. Причем, стоит отметить, что уголовная политика страны ориентирует прокуроров, по возможности делать максимальный акцент на отказ от репрессивных мер в отношении потребителей наркотиков в пользу расширения комплекса лечебно-профилактических мероприятий с дальнейшей их социальной адаптацией, что многими экспертами рассматривается как положительный опыт Франции [2, с. 92-133].

В 1987 г. были выработаны новые подходы к наркоманам, предписывающие рассматривать их с точки зрения общественного поведения, а не в зависимости от вида употребляемых веществ. Соответствующие инструкции предписывали применение дифференцированных санкций: предупреждение в случае разового употребления, направление хронических наркоманов на лечение, уголовное преследование за употребление наркотиков, связанное с их распространением и другими правонарушениями. Кроме того, с учетом проводимой либеральной политики в отношении потребителей наркотиков, а как показывают раз-

личные социологические опросы, масштабы употребления наркотиков, особенно каннабисной группы, увеличиваются, то все это вынуждает правоохранительные органы гибко подходить при задержаниях наркоманов [3, с. 166-167]. С учетом такой политики, заключающейся в практически «уголовной безнаказанности» потребителей наркотиков, несмотря на то, что за употребление наркотиков, согласно закону, полагается один год лишения свободы и штраф в размере 3750 евро, по признанию полицейских, они попросту стараются «закрывать глаза» на таких наркоманов, избегая тратить служебной время на бюрократическую волокиту, которая не приводит к уголовному наказанию виновных. Поэтому сотрудники полиции в большинстве случаев используют данную законодательную норму в качестве компрометирующего материала для выхода на поставщиков, а самих потребителей направляют на лечение.

Практическая борьба с наркоманией и токсикоманией во Франции сосредоточена на последовательной реализации ряда правительственных программ. Главное внимание направлено на усиление мер по предупреждению и снижению объемов употребления наркотиков, психотропных веществ, злоупотребления алкоголем и курением табачных изделий, совершенствование медицинской и специальной помощи наркозависимым категориям населения. Учитывая, что полное излечение хронических наркоманов, как здесь признают, практически невозможно, предусматривается создание альтернативной системы употребления менее токсичных наркозамещающих препаратов, что должно способствовать постепенному возвращению многих из них к нормальному образу жизни [4, с. 40-43].

В 2013 г. во Франции был принят план по борьбе с наркотиками и аддиктивными поведениями до 2017 г., который определяет стратегию действий Франции в данной области на протяжении 4 лет, который по своей структуре был разделен на две части (2013-2015гг. 2016-2017гг.) [5, с. 12-16]. В основу был положен аналогичный документ Европейского Союза. Основные элементы плана следующие:

1) Меры по развитию программ информирования о рисках наркотической зависимости и помощи в избавлении от вредной привычки. Открыт информационный портал на базе общественной группы «Addictions, drogues, alcool info service» (ADALIS), куда ежегодно поступают в среднем около 150 000 телефонных звонков, 4 миллионов писем через интернет, проводятся консультации по программе помощи молодым семьям «PANJO». Работают круглосуточные горячие линии и Интернет-сайты для консультаций родственников наркоманов. Активно внедряется метод многосторонней семейной терапии (комплексный подход, направленный на активное участие родственников в лечении для ускорения процесса вовлечения наркомана в здоровые социальные отношения). Расширяется программа метадоновой заместительной терапии и упрощается доступ к ней, особенно в пенитенциарных учреждениях. Адаптация европейской программы борьбы с каннабиноидной зависимостью для молодежи «Quit the shit» и программы «Break the cycle», направленной на помощь в построении здоровых межличностных отношений. Во всех центрах лечения зависимости и пенитенциарных учреждениях развиваются средства мониторинга гепатита С и ВИЧ.

2) Сотрудничество между органами юстиции, правопорядка и общественными организациями. Подчеркивается важность партнерства между Центрами консультации молодежи и подразделениями полиции по делам несовершеннолетних.

3) Борьба с наркотрафиком. В соответствии с законом по обеспечению внутренней безопасности (LOPPSI 2) усиливается видеонаблюдение и контроль портовых зон, транспортных путей, информационное взаимодействие между различными правоохранительными

структурами. Предусматривается оснащение таможенных постов спектрометрами, чтобы своевременно отслеживать появление и трафик новых синтетических наркотиков.

Большое внимание уделяется борьбе с наркотрафиком в Интернете. Усиливается контроль продажи медикаментов в сети, активный поиск и закрытие доступа к сайтам по продаже наркотиков. Пересматривается законодательная база с целью расширения списка оснований для установления контроля за информационными потоками (Интернет, соцсети, телефонные коммуникации).

4) Развитие научных исследований в области борьбы с зависимостью. Введение в медицинских ВУЗах обязательной дисциплины по изучению психологии и поведения наркозависимых, учреждение магистерских программ и интернатуры по данному направлению.

5) Оперативный обмен данными французских лабораторий с европейскими в рамках программы «Early Warning System» для выявления новых психотропных веществ.

Ведущим органом во Франции в области борьбы с наркотическими средствами и психотропными веществами является созданная в 1982 г. [6, с. 23-27]. Постоянная комиссия по противодействию токсикомании, которая в 1996 г. была преобразована в Межминистерскую комиссию по борьбе с наркотиками и токсикоманией (МИЛДТ), которая в 2014 году была также в реорганизована в Межминистерскую комиссию по борьбе с наркотиками и аддиктивными поведением (МИЛДЕКА) при аппарате премьер-министра Франции. Сфера деятельности комиссии была расширена с включением вопросов противодействия злоупотреблению алкоголем, табакокурением и другими зависимостями (игромания, интернет, социальные сети и т.п.). Основная задача комиссии состоит в координации действий государственных органов в области мониторинга наркоситуации в стране, регулирования происходящих процессов в данной сфере, предотвращения и пресечения нелегального распространения наркотических средств, обеспечения лечения, социальной защиты и реадaptации больных наркоманией, профилактики и информированию населения о вреде наркотиков, научным исследованиям, а также международному сотрудничеству по данной проблематике [6, с. 70-82].

Имея статус головного уполномоченного института по борьбе с наркотиками во Франции, комиссия разрабатывает стратегию, тактику и планы работы в данной области, а также контролирует их реализацию.

В сферу ее компетенции входит деятельность соответствующих структур, министерств и ведомств, ряда специализированных учреждений, органов власти и самоуправления на местах, профсоюзов, многочисленных общественных организаций, частного бизнеса, представителей гражданского общества и т.п. Все участники этого процесса рассматриваются в качестве партнеров МИЛДЕКА, им оказываются организационная, методическая, финансовая и другие виды поддержки. Особое внимание уделяется достижению максимальной эффективности совместных усилий всех заинтересованных в борьбе с наркоманией сторон при их оптимальном финансировании как государством, так и из частных источников.

Из бюджета МИЛДЕКА средства направляются конкретным исполнителям правительственных решений, а также на реализацию целевых программ и отдельных проектов различного уровня и масштаба, входящих в компетенцию комиссии. Помимо этого она финансирует такие общественно значимые объединения как французский Комитет наблюдения за наркотиками и токсикоманией, Информационно-методический центр изучения наркомании.

Организационная структура МИЛДЕКА включает в себя восемь основных функциональных отделов, к деятельности которых, учитывая их специфику, подключены подразде-

ления других соответствующих ведомств. Так, например, вопросами информационно-профилактической работы совместно занимаются представители министерств образования, спорта, сельского хозяйства и т.п. К неукоснительному соблюдению и применению законодательства в борьбе с наркотиками привлечены министерство юстиции, МВД, полиция, жандармерия, таможенная служба и т.д. В работе научно-аналитического отдела участвуют министерство здравоохранения, ряд специализированных учреждений, в т.ч. Национальный центр научных исследований. Международные контакты комиссии обеспечиваются через соответствующие структуры МИД Франции. Она также располагает службами по связям с общественностью, координации проектов и программ по борьбе с наркотиками и токсикоманией на местах, рядом других подразделений. Персонал комиссии набирается и пополняется из служащих и специалистов различных ведомств, близких по роду занятий ее деятельности.

На региональном уровне с 1985 г. функционировали комитеты борьбы с токсикоманией, а на уровне коммун данной проблемой занимались административные комиссии по пресечению правонарушений. Для повышения эффективности этой работы в 1996 г. в аппарате префектов территориальных департаментов образованы новые структуры - комитеты борьбы с наркотиками и токсикоманией, которые призваны более эффективно проводить государственную политику, координировать действия всех ведомств, общественных организаций и частных лиц в данной области [7, с. 148-154].

В структуру MILDECA входит также Французская наблюдательная комиссия по борьбе с наркотиками и токсикоманией (OFDT), которая осуществляет научно-исследовательское обеспечение с подключением при необходимости различных компетентных органов. Так, на настоящий момент OFDT осуществляет свою деятельность в рамках около 15 утвержденных государственных программ. Так, например, исследовательский проект ARAMIS направлен на изучение причин и мотивов, побудивших к приему наркотиков, а также выявление образных ассоциаций у школьников на различные психостимулирующие продукты (алкоголь, курение, марихуана и другие наркотики).

Проект *Baro Santé* предусматривает исследование здоровья лиц от 11 до 85 лет, в контексте употребления ими психостимулирующих продуктов и их влияния на здоровья, установление связей, вызвавших определенные заболевания [8, с. 110-119].

Проект *ENa-CAARUD* проводится с целью исследования лиц, которые на постоянной основе употребляют наркотики. Задачей является опрос анкетированного наркозависимого на предмет определенных факторов: употребления (частота, возраст, когда попробовал наркотики в первый раз.), способ употребления (инъекции, использование нестерильной иглы.), инфекционные заболевания, социальный статус, уровень образования, район проживания, круг общения [9, с. 17-21].

Проект *EROPP* направлен на соцопросы по телефонной связи на предмет мнения французов относительно алкоголя, курения, наркотиков, а также оценка действий государственной власти в борьбе с их злоупотреблениями [10, с. 122-134].

Также ведется ряд исследовательских проектов в области здравоохранения, распространения наркотиков через интернет или путем поставок из-за рубежа, выявления примерного количества лиц, страдающих психологическими зависимостями от азартных игр, интернета, социальных сетей и др., установления различных определённых значимых факторов-индикаторов для последующего анализа результатов исследования и принятия соответствующих мер для регулирования процессов в данной области.

Во Франции ведется постоянное обсуждение комплекса вопросов профилактики и борьбы с наркоманией с учетом множества сложных социально-экономических аспектов этой проблемы. Разносторонняя общественная активность, в т.ч. конкретные инициативы и проекты различных организаций, объединений, отдельных лиц, способствуют высокой информированности населения по данной проблематике. Общественное внимание, в свою очередь, стимулирует правительство и госструктуры к достаточно энергичным усилиям по противодействию наркоторговле и наркомании, совершенствованию соответствующего законодательства, расширению международного сотрудничества со всеми заинтересованными партнерами. С учетом тенденции во многих странах к постоянному росту употребления наркотиков в молодёжной среде, французский опыт расценивается, несмотря на все возникающие сложности, как положительный, и представляет интерес для педагогических работников образовательных учреждений и специалистов, занимающихся антинаркотической профилактикой в среде детей и подростков [11, с. 145-149].

Французский подход заключается в комплексных действиях в смысле именно предупреждения и профилактики, которые требуют слаженного взаимодействия всех участников команды по борьбе с наркотиками (учителя, воспитатели, врачи, психологи, родители, ассоциации, полицейские, территориальные инстанции и т.д.). Причем профилактическая антинаркотическая работа в рамках школы в различных формах (клубы здоровья, здорового образа жизни, комитеты по воспитанию здорового образа жизни, комитеты по воспитанию здорового образа жизни и гражданственности и т. д.) активно развивается во Франции. Также активно ведётся профилактическая работа во французских школах на уровне вторичной профилактики злоупотребления наркотиками (то есть лицами, эпизодически употребляющими наркотики), а не на первичном, предупреждающем приобщение к употреблению наркотиков.

Франция активно участвует в работе специальной комиссии Евросоюза, занимающейся всеми аспектами наркопроблематики. В ходе ее заседаний обсуждаются вопросы единой политики и вырабатываются общие подходы в рамках совместной деятельности стран-членов ЕС в данной области. Франция, исходя из концепции «все наркотики вне закона», проводит последовательную линию на жесткую борьбу с любыми формами их распространения при максимально толерантном отношении к наркозависимым категориям населения [12, с. 108-114].

Стоит отметить, что 11 октября 2016 года в рамках модернизации Закона о здравоохранении принят нарколиберальный закон, связанный с открытием в Париже Центра контролируемого употребления наркотиков. Данная инициатива была выдвинута еще с 2010 году с идеей создания во Франции центров, где страдающие от наркотической зависимости смогут принять дозу в надлежащих санитарных условиях, стерильными шприцами и под присмотром медработников, во избежание распространения многих болезней, в частности, таких как СПИД и гепатит. По мнению представителей здравоохранения, данный метод не способствует отказу от приема наркотиков, но позволяет вовлечь в систему борьбы с наркозависимостью больных, оказавшихся вне общества, а опыт соседних государств якобы показал пользу таких мест для профилактики гепатита С и ВИЧ. Мэр Парижа Анн Идальго при открытии данного центра сказала, что «...Мы оставляем дверь открытой людям, которым уже некуда идти...». Причем, попытка открыть зал безопасного употребления во Франции уже предпринималась в 2013 г.

Тогда эксперимент был одобрен Национальным Собранием, но Государственный совет (высшая судебная инстанция) отклонил его, как несоответствующий Закону о наркотиках из-за немедицинского характера этих учреждений. Дебаты по этому эксперименту продолжались с 2010 г. Большинство республиканцев выступают против, считая, что существующая система борьбы с наркозависимостью доказала свою эффективность и следует дальше ее развивать. Центры контролируемого употребления наркотиков - дорогостоящий проект, который не решает проблему наркотиков, а правительство де факто узаконивает и поощряет их употребление. По их мнению, залы станут местом концентрации наркоманов, что в свою очередь привлечет распространителей наркотиков. Это будет способствовать росту трафика и создавать угрозу безопасности для жителей близлежащих районов. Проект также подвергается критике за отсутствие адекватных механизмов контроля посетителей. В Швейцарии, например, установлен строгий порог - срок зависимости от 2 лет при неудачном опыте заместительной терапии, положительном статусе ВИЧ/гепатита или наличии судимости. Сторонники данного проекта же отмечают, что основные цели - снижение смертности от передозировки и профилактика распространения опасных инфекционных заболеваний. Центры будут расположены в тех районах, где скопление наркоманов уже велико, и поэтому укрепят общественный порядок, а, с их слов, стоимость же проекта ничтожно мала, по сравнению с выделяемыми средствами на борьбу с наркотиками. Таким образом, в настоящее время затруднительно ответить однозначно будет ли это для Франции положительным опытом либо наоборот усугубит сложившуюся ситуацию [13, с. 585-589].

Также обращают на себя внимание непрекращающиеся попытки во Франции легализации марихуаны. Так, например, в январе 2015 г. сенатором от партии «Зеленых» был выдвинут законопроект о легализации марихуаны, чтобы сократить число уголовных преследований и создать дополнительную прибыль бюджету страны. По данной инициативе, марихуана должна была стать доступной для рекреационного использования взрослыми потребителями. С ее слов, «парадоксальным является то, что в Европе французские законы в отношении курильщиков марихуаны являются одними из самых строгих, а число потребителей продолжает неуклонно расти. По сравнению, например, с Голландией, Франция сильно отстает: мы применяем сильные репрессивные действия по отношению к наркотикам и наши законы основываются на наказании, а не на профилактике». Также она сообщила, что каннабис употребляют во Франции два миллиона человек, а ее законопроект о легализации марихуаны «позволит положить конец деятельности дилеров, создать 35 000 рабочих мест и принесет в казну миллиарды евро в виде налогов». В апреле 2015 года данное предложение по легализации и регулированию в стране марихуаны было отвергнуто. Большинство возражений противников реформ обосновывается нормами морали. Аргументами сторонников легализации является то, что запрет в свободном обороте марихуаны не предотвращает ее употребления, а содействует укреплению и росту организованной преступности, что приобретает во Франции все большие масштабы. Свободный оборот же каннабиса позволил бы исключить существование наркокриминала, который, по сути своей, является продуктом запрета наркотиков. Употребление каннабиса предлагается для облегчения страданий тяжело больным людям, а также в рекреационных целях. Активисты по либерализации политики в отношении марихуаны во Франции выступают на различных площадках, и, как показывает анализ СМИ, находит все больше сторонников [14, с. 175-179].

Приводятся в пример многие страны Латинской Америки и Европы, где легкие наркотики давно легализованы или, во всяком случае, их потребление больше не преследуется [15,

с. 57-59]. Тем не менее, у сторонников либерализации политики, связанной с наркотиками, наблюдаются некоторые «достижения». Так, в январе 2016 года во Франции впервые было разрешено применение в медицинских целях препарата, который содержит основные компоненты индийской конопли. Министерство здравоохранения сообщило, что жители страны, страдающие рассеянным склерозом, который сопровождается сильными мышечными спазмами, смогут приобрести в аптеках препарат Сативекс (Sativex), который содержит компоненты, входящие в состав марихуаны. Поэтому в аспекте легализации легких курительных наркотиков мнения французских экспертов разделяются, одни находят в этом положительные тенденции и ссылаются на положительный опыт в других странах, обосновывая тем, что лучше государственный контроль в этой области с исключением криминальных составляющих, другие же расценивают данные инициативы как узаконивание наркомании.

Относительно положительного опыта работы международных организаций во Франции, то стоит отметить прежде всего Интерпол. С учетом того, что наркобизнес функционирует в разных регионах и государствах и становится с каждым годом все более транснациональным и оказывает негативное влияние на многие сферы жизни. Именно транснациональный характер наркобизнеса определяет необходимость тесного взаимодействия со спецслужбами других стран, возможность которого предоставляет Интерпол, штаб-квартира которого находится в г. Лионе (Франция). Борьба с незаконным оборотом наркотических веществ, психотропных средств и прекурсоров является одним из приоритетных направлений. Генеральный секретариат Интерпола проводит активные мероприятия по противодействию незаконному обороту наркотиков в мире, одним из которых является разработка и внедрение в работу международных полицейских проектов по данному направлению борьбы с преступностью [16, с. 480-484].

Основными заданиями проектов являются: сбор, накопление, анализ информации и принятие мер по противодействию распространения наркотиков; обеспечение правоохранительных органов необходимой информацией по выявлению наиболее активных транснациональных преступных организаций, занимающихся поставкой наркотиков; оказание помощи в установлении связей между транснациональными преступными организациями и поставщиками этих наркотиков; исполнение функций централизованного массива информации по незаконному обороту, изъятию наркотиков, и расследованию преступлений относительно данного вида наркотиков национальными правоохранительными органами; проведение исследований наркотиков.

Генеральным секретариатом Интерпола в установленном порядке из криминалистических учётов и банков данных предоставляются сведения странам – членам Интерпола: о лицах, проходящих по делам, которые имеют отношение к незаконному обороту наркотиков; о преступных сообществах, занимающихся наркобизнесом; о факте изъятия наркотиков; об основных видах наркотических средств или психотропных веществ, имеющих в незаконном обороте; о новых видах наркотиков, появляющихся в обороте; о способах нелегального производства наркотиков, наиболее часто встречающихся способах упаковки, выявленных подпольных лабораториях; о каналах транспортировки и методах сокрытия; обзоры статистики и правоприменительной деятельности (анализ изъятий наркотиков, тенденции в борьбе с наркобизнесом, информационные материалы о деятельности специализированных служб полиции различных государств).

При расследовании преступлений транснационального характера по факту незаконного оборота наркотиков возможности Интерпола позволяют получать значимую информацию и способствуют раскрытию многих преступлений.

Кроме того, в 1971 году по инициативе Президента Франции Жоржа Помпиду была создана в рамках Совета Европы (штаб-квартира в г. Страсбурге, Франция) «Группа Помпиду», имеющая цель бороться с незаконным употреблением и оборотом наркотиков. В настоящее время в работе Группы принимают участие 35 государств, в том числе Российская Федерация, присоединившаяся в 1999 году. Участниками группы также является Европейская Комиссия. В некоторых программах и по принципу ad hoc участвуют США и Канада. Задачей данной группы является содействие развитию в государствах – участниках современной, многоплановой, эффективной и обоснованной политики в борьбе с наркотиками. Причем данная Группа работает со всеми структурами, участвующими в борьбе с наркомагией: органами здравоохранения, социальной сферы, образования, юстиции, правопорядка, а также службами, занимающимися вопросами молодежи и спорта, и является основой для осуществления скоординированных действий в рамках Европы. Также Группа играет роль форума, в рамках которого должностные лица, эксперты и специалисты обмениваются передовым опытом в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств.

Подводя итоги анализа национальной стратегии по борьбе с наркотиками Франции, отметим, что основными направлениями данной деятельности является, работа по продвижению профилактической политики направленной на снижение спроса и предложения наркотических средств и психотропных веществ, развитие различных центров оказания помощи и реабилитации наркозависимых, стимулирование их возвращения к общественной жизни. Сегодня Франция располагает объединенной и диверсифицированной сетью программ и различных ресурсов, подготовленных и представленных для лиц, употребляющих наркотики. В программах задействованы, как государственные, так и частные организации с государственным финансированием. Наркозависимые лица проходят, как амбулаторное лечение, так и замещающее лечение.

Государство расценивает противодействие незаконному обороту наркотических средств, как одну из важнейших задач правоохранительных органов и оказывает большую поддержку эффективным институтам, направленным на борьбу с наркопреступностью.

Сегодня Франция сочетает рациональное законодательство с наступательной, интенсивной и динамичной профилактической, просветительной и образовательной работой, в области противодействия наркомагии, имея желание и решимость сохранить шаткий паритет между свободой личности и здоровьем нации.

Литература:

1. Классен А.Н., Евдокимова Д.Н. Тенденции развития зарубежного законодательства об ответственности за преступления, связанные с нелегальным оборотом наркотических средств. Проблемы права. 2012. № 7. С. 143-146.
2. Власов И.С., Голованова Н.А., Кубанцев С.П., Меньших А.А., Чернухина Л.С. Уголовное законодательство зарубежных государств борьбе с наркомагией Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2008. № 1. С. 92-133.
3. Соловьева С.И. О профилактике наркомагии во Франции. Ярославский педагогический вестник. 2003. № 1 (34). С. 166-167.

4. Буре К.С. О некоторых особенностях политики Французской Республики во второй половине XX в. В области противодействия распространению наркотиков. Наркоконтроль. 2008. № 4. С. 40-43.

5. Авакян Р.О. Наркомания: вчера, сегодня, завтра. Часть II. Актуальные вопросы антинаркотической политики: международный опыт. Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 4 (27). С. 12-16.

6. Нуркаева Т.Н., Юсупов Н.В. Зарубежное уголовное законодательство об ответственности за легализацию (отмывание) имущества, полученного от незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2011. № 1. С. 70-82.

7. Амир Х. Методы конфискации личного имущества в пользу государства в законодательстве ИРИ и Франции (сравнительный анализ) Вестник. 2015. № 3-12 (189). С. 148-154.

8. Жилина Н.Ю. Особенности международно-правового предупреждения и борьбы с наркопреступностью, наркотизмом и наркоманией. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2010. № 11. С. 110-119.

9. Расторопов С.В. Наказуемость за совершение состава отмывания по Уголовному кодексу Франции. Человек: преступление и наказание. 2014. № 4. С. 17-21.

10. Меньших А.А. Уголовная ответственность за участие в преступных сообществах по законодательству Франции. Журнал российского права. 2006. № 7 (115). С. 122-134.

11. Шаломова Е.В. Педагогическая профилактика аддиктивным формам поведения подростков, проводимая во Франции. Научное мнение. 2015. № 3-2. С. 145-149.

12. Идрисов Н.Т. Зарубежный опыт борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и возможность его применения в России. Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 30. С. 108-114.

13. Жеенмырзаева Б.Ж. Эффективность законодательства стран дальнего зарубежья за употребление наркотиков. Молодой ученый. 2015. № 22 (102). С. 585-589.

14. Алейник И.Н. К вопросу об уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов по законодательству зарубежных государств. Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С. 175-179.

15. Ахунова Л.И., Хасанова Г.М. О необходимости изучения зарубежного опыта профилактики наркомании. Векторы развития современной науки. 2015. № 1. С. 57-59.

16. Дикарев В.Г. Опыт повышения квалификации, подготовки сотрудников антинаркотических структур правоохранительных органов Канады, Италии, Франции, Японии и России. European Social Science Journal. 2013. № 12-1 (39). С. 480-484.

References:

11. Klassen A.N., Evdokimova D.N. Tendencii razvitija zarubezhnogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za prestuplenija, svjazannye s nelegal'nym oborotom narkoticheskikh sredstv. Problemy prava. 2012. № 7. S. 143-146.

2. Vlasov I.S., Golovanova N.A., Kubancev S.P., Men'shih A.A., Chernuhina L.S. Ugolovnoe zakonodatel'stvo zarubezhnyh gosudarstv bor'be s narkomaniej Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija. 2008. № 1. S. 92-133.

3. Solov'eva S.I. O profilaktike narkomanii vo Francii.

Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2003. № 1 (34). S. 166-167.

4. Bure K.S. O nekotoryh osobennostyah politiki Francuzskoj Respubliki vo vtoroj polovine XX v. V oblasti protivodejstvija rasprostraneniju narkotikov. Narkokontrol'. 2008. № 4. S. 40-43.
5. Avakjan R.O. Narkomanija: vchera, segodnja, zavtra. Chast' II. Aktual'nye voprosy antinarkoticheskoj politiki: mezhdunarodnyj opyt. Vektor nauki Tol'jattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Juridicheskie nauki. 2016. № 4 (27). S. 12-16.
6. Nurkaeva T.N., Jusupov N.V. Zarubezhnoe ugolovnoe zakonodatel'stvo ob otvetstvennosti za legalizaciju (otmyvanie) imushhestva, poluchennogo ot nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv, psihotropnyh veshhestv ili ih analogov Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tehnologij). 2011. № 1. S. 70-82.
7. Amir H. Metody konfiskacii lichnogo imushhestva v pol'zu gosudarstva v zakonodatel'stve IRI i Francii (sravnitel'nyj analiz) Vestnik. 2015. № 3-12 (189). S. 148-154.
8. Zhilina N.Ju. Osobennosti mezhdunarodno-pravovogo preduprezhdenija i bor'by s narkoprestupnost'ju, narkotizmom i narkomaniej. Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filosofija. Sociologija. Pravo. 2010. № 11. S. 110-119.
9. Rastoropov S.V. Nakazuemost' za sovershenie sostava otmyvanija po Ugolovnomu kodeksu Francii. Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2014. № 4. S. 17-21.
10. Men'shih A.A. Ugolovnaja otvetstvennost' za uchastie v prestupnyh soobshhestvah po zakonodatel'stvu Francii. Zhurnal rossijskogo prava. 2006. № 7 (115). S. 122-134.
11. Shalomova E.V. Pedagogicheskaja profilaktika addiktivnym formam povedenija podrostok, provodimaja vo Francii. Nauchnoe mnenie. 2015. № 3-2. S. 145-149.
12. Idrisov N.T. Zarubezhnyj opyt bor'by s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv i vozmozhnost' ego primenenija v Rossii. Zakonnost' i pravoporjadok v sovremennom obshhestve. 2016. № 30. S. 108-114.
13. Zheenmyrzaeva B.Zh. Jeffektivnost' zakonodatel'stva stran dal'nego zarubezh'ja za upotreblenie narkotikov. Molodoj uchenyj. 2015. № 22 (102). S. 585-589.
14. Alejnik I.N. K voprosu ob ugolovnoj otvetstvennosti za nezakonnij oborot narkoticheskikh sredstv, psihotropnyh veshhestv, ih prekursorov ili analogov po zakonodatel'stvu zarubezhnyh gosudarstv. Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2015. № 4. S. 175-179.
15. Ahunova L.I., Hasanova G.M. O neobходимosti izuchenija zarubezhnogo opyta profilaktiki narkomanii. Vektory razvitija sovremennoj nauki. 2015. № 1. S. 57-59.
16. Dikarev V.G. Opyt povyshenija kvalifikacii, podgotovki sotrudnikov antinarkoticheskikh struktur pravoohranitel'nyh organov Kanady, Italii, Francii, Japonii i Rossii. European Social Science Journal. 2013. № 12-1 (39). S. 480-484.

Сведения об авторе

Петр Николаевич **Кобец**, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России (Москва, Россия).

Юридические науки

УДК 342.9

О КОНТРОЛЕ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОМЕРНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

А.Ю. Кобленков, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия), e-mail: koblenkoff@yandex.ru

П.В. Ремизов, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия), e-mail: pasha5225@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению правовых основ и особенностей контрольно-надзорной деятельности за правомерным применением оружия сотрудниками органов внутренних дел.

Ключевые слова: применение оружия, контроль, законность, органы внутренних дел.

ON CONTROL IN FIELD OF PROVIDING RIGHT-USE OF FIRE-FIGHTING WEAPONS BY POLICE EMPLOYEES

Abstract. The article is devoted to the study of the legal foundations and peculiarities of the control and supervision activity for the lawful use of weapons by the officers of the internal affairs bodies.

Keywords: use of arms, control, law, internal affairs bodies

Актуальность вопросов обеспечения правомерного применения оружия сотрудниками полиции не вызывает сомнения. Неправомерное применение оружия способно причинить существенный вред наиболее значимым человеческим ценностям – жизни и здоровью. Каждый случай причинения сотрудником полиции ранения или смерти гражданину способен вызвать общественный резонанс и нанести невосполнимый урон авторитету органов внутренних дел и всей правоохранительной системе в целом. В этой связи в поле зрения юридической науки должны попадать не только нормы законодательства, регламентирующие порядок, условия и основания применения оружия, но и правовое регулирование деятельности, связанной с контролем и надзором за применением сотрудниками полиции оружия.

Традиционно применение оружия подразделяется на три этапа (фазы), содержание которых зависит от обстановки на месте происшествия, а также выполняемых оперативно-служебных задач и наступивших последствий: действия полицейского перед применением оружия, в момент применения и после применения огнестрельного оружия [5, с. 75–76.]. Однако, на наш взгляд, объект контрольно-надзорной деятельности, связанной с применением сотрудниками полиции оружия, гораздо шире и включает в себя помимо непосредственного применения оружия сферы деятельности, связанные с формированием готовности сотрудников к правомерному применению оружия, а также юридической оценкой правомерности его применения. Поэтому субъективный состав, виды, формы и методы контроля за правомерностью применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции чрезвычайно многообразны и разнородны.

Следует отметить, что в действующем законодательстве отсутствует термин контроль (надзор) за применением оружия, а нормы регламентирующие контрольно-надзорные полномочия в данной сфере не получили должной систематизации и сосредоточены в различных положениях многочисленных нормативно-правовых актов.

На контроль за правомерностью применения оружия распространяются общие положения, которые касаются контроля (надзора) за всей деятельностью полиции и предусмотрены главой 10 ФЗ «О полиции» [10,11], а также отдельные нормы, содержащиеся в статьях 6 и 9 указанного закона. Кроме того в неразрывной связи с контролем за применением оружия находятся нормы, предусмотренные статьями 18, 19 и 23 ФЗ «О полиции». В соответствии ФЗ «О полиции» представляется возможным выделить следующие виды контроля (надзора) за применением оружия сотрудниками полиции: государственный, включая ведомственный, судебный контроль и надзор, прокурорский надзор, а также контроль, осуществляемый негосударственными формированиями. Указанные виды контроля регламентируются отдельными законодательными и подзаконными нормативными правовыми актами.

Ведомственный контроль осуществляется на всех этапах оперативно-служебной деятельности, выступает в качестве важного инструмента оценки и обеспечения режима законности и служебной дисциплины в деятельности полиции [6, с. 367]. Выделяются два уровня ведомственного контроля за деятельностью полиции: контроль вышестоящих органов внутренних дел и их подразделений и контроль конкретных руководителей органов внутренних дел за деятельностью полиции и их сотрудников [9]. Ведомственный контроль осуществляется на всех этапах служебной деятельности, связанной с применением оружия. Применительно к контролю в сфере обеспечения правомерности применения оружия в рамках ведомственного контроля следует указать на формы контроля, которые имеют опережающий (предварительный) характер. К числу этих форм контроля следует отнести обеспечение соблюдения соответствующих мер безопасности, надлежащих условий хранения и проверки состояния огнестрельного оружия, а также профессиональную подготовку сотрудников полиции к действиям, связанным с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. В соответствии с ч. 7 ст. 18 ФЗ «О полиции» сотрудники полиции, которые не прошли проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, должны быть направлены на аттестацию в целях установления соответствия замещаемой ими должности. До принятия соответствующего решения аттестационной комиссией такие сотрудники отстраняются от выполнения обязанностей, которые могут быть связаны с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Своевременное выявление таких лиц и их отстранение выступает важной гарантией обеспечения правомерного применения оружия в оперативно-служебной деятельности.

Самостоятельной гарантией обеспечения должного уровня ведомственного контроля за правомерностью применения оружия выступают также положения ст. 19 ФЗ «О полиции», содержащие требования уведомления непосредственного начальника либо руководителя ближайшего территориального органа или подразделения полиции при применении оружия. Также необходимо указать, что достаточно часто результатом ведомственного контроля становится привлечение сотрудников полиции к дисциплинарной ответственности.

Особое место среди всех видов контроля за правомерным применением оружия сотрудниками органов внутренних дел занимает судебный контроль (надзор). В ходе данного вида контрольно-надзорной деятельности осуществляется проверка юридической оценки

ситуации, связанной с применением сотрудником полиции огнестрельного оружия. Как показывает анализ судебной практики, наиболее часто в поле зрения данной разновидности контроля попадают оценки, данные в ходе дисциплинарного и уголовного производств. Следует обратить внимание, что в настоящее время сотрудники полиции подлежат ответственности не только за неправомерное применение оружия, но и за отказ от его применения, а также за незнание норм законодательства, регламентирующего порядок и условия применения оружия. В качестве иллюстративного примера первого случая представляется возможным привести апелляционное определение Верховного суда Республики Северная Осетия-Алания от 21 июля 2015 года по делу № 33-745/2015 [12], а также апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 29 июня 2016 г. по делу № 33-3440 [13]. В данных решениях суды проверяли легитимность увольнения сотрудников полиции «за отказ эффективно противостоять вооружённому преступнику», проявление трусости и безответственности, неприменение оружия в целях защиты полицейского от посягательства, сопряженного с насилием, опасным для его жизни и здоровья.

Примером изучения судебными органами правовых оценок наложения дисциплинарных взысканий на сотрудников полиции за незнание ст. 23 «Применение огнестрельного оружия» ФЗ «О полиции» могут выступить соответствующие решения Красноярского краевого суда [1], суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [2], Самарского областного суда [3].

Яркой иллюстрацией проверки судебными органами уголовно-правовой оценки правомерности применения оружия сотрудниками органов внутренних дел являются кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Курганского областного суда от 17 февраля 2011 года по делу № 22-289/2011 [9] и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 27 марта 2013 года по делу № 22-1976/13 [4]. Данными решениями судебные органы подтвердили нарушение сотрудниками органов внутренних дел положений законодательства, регламентирующего порядок применения оружия при задержании лица, и законность их привлечения к уголовной ответственности по п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ [8].

Весьма значимым видом контроля за правомерным применением оружия сотрудниками полиции также является негосударственный контроль, который осуществляется правоохранительными организациями, средствами массовой информации, а также другими представителями гражданского общества. Несмотря на то, что круг контрольных полномочий субъектов данного вида контроля не столь невелик, он достаточно часто бывает результативен. Его цель – привлечь общественность, обеспечить объективную и профессиональную деятельность правоохранительных органов. Очень часто именно результаты деятельности участников данного вида контроля позволяют подключить к анализу ситуации применения оружия сотрудником полиции дополнительные независимые силы вышестоящих подразделений и других государственных органов.

Таким образом, применение оружия сотрудниками полиции находится не только в жестких правовых рамках, но и является объектом наблюдения достаточно широкого круга субъектов контрольно-надзорной деятельности, что с одной стороны способно оказать негативное воздействие на психологическую готовность полицейского к применению оружия, с другой – выступает важной гарантией обеспечения безопасности, барьером для неправомерного нарушения прав и свобод граждан, а также средством противодействия злоупотреблению служебными полномочиями сотрудников полиции.

Литература:

1. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 21.07.2014 по делу № 33-6923. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOJ&n=933247&dst=0&profile=0&mb=LAW&div=ARB&BASENODE=2556475799-3222513132&SORTTYPE=0&rnd=244973.217364381&ts=32395148606203711623&REFTYPE=CDLT_CHILDLESS_CONTENTS_ITEM_MAIN_BACKREFS&REFBASE=LAW&REFSEGM=-1&REFDOC=200988&REFDST=100337&REFPAGE=0&dirRefFid=65534%2C18%2C200988#0 (дата обращения: 01.06.2017).
2. Апелляционное определение Самарского областного суда от 29.05.2013 по делу № 33-4845/2013. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOJ&n=612403&dst=0&profile=0&mb=LAW&div=ARB&BASENODE=25564757993222513132&SORTTYPE=0&rnd=244973.2693516107&ts=32395148606203711623&REFTYPE=CDLT_CHILDLESS_CONTENTS_ITEM_MAIN_BACKREFS&REFBASE=LAW&REFSEGM=1&REFDOC=200988&REFDST=100337&REFPAGE=0&dirRefFid=65534%2C18%2C200988#0 (дата обращения: 01.06.2017).
3. Апелляционное определение Суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 21.05.2013 по делу N 33-2011/2013. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOJ&n=595769&dst=0&profile=0&mb=LAW&div=ARB&BASENODE=25564757993222513132&SORTTYPE=0&rnd=244973.500813437&ts=32395148606203711623&REFTYPE=CDLT_CHILDLESS_CONTENTS_ITEM_MAIN_BACKREFS&REFBASE=LAW&REFSEGM=1&REFDOC=200988&REFDST=100337&REFPAGE=0&dirRefFid=65534%2C18%2C200988#0 (дата обращения: 01.06.2017).
4. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 27 марта 2013 года по делу № 22-1976/13. URL: <https://rospravosudie.com/court-krasnodarskij-kraevoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-474093808/> (дата обращения: 01.06.2017).
5. Бантюков И.Б., Давыдов Л.В., Ткаченко А.Ю. Некоторые особенности применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции в различных ситуациях служебно-профессиональной деятельности // Современные тенденции развития науки и технологий, 2016. №10-7.
6. Калинина С.В. Ведомственный контроль за рассмотрением обращений граждан в системе МВД России // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика: материалы V Всерос. науч.-практ. конф., 3 июня 2016 г. / редкол.: В. В. Грицай, А. С. Шиенкова, О. В. Шкеля, М. Е. Труфанов, В. В. Денисенко. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016.
7. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Курганского областного суда от 17 февраля 2011 года по делу № 22-289/2011. URL: <https://rospravosudie.com/court-kurganskij-oblastnoj-sud-kurganskaya-oblast-s/act-492621600> (дата обращения: 01.06.2017).
8. Колесник В.В. Новое в понимании норм, регулирующих заключение досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. №1 (90). С. 139-144.

9. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю.Е. Аврутин, С.П. Булавин, Ю.П. Соловей и др. М.: Проспект, 2012.

10. Самойлюк Р.Н. Методы осуществления государственной власти в современной России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. №3. С. 310-314.

11. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Российская газета, 2011. 10 февраля.

12. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOJ&n=1258984&dst=0&profile=0&mb=LAW&div=ARB&BASENODE=25564757993222513132&SORTTYPE=0&rnd=244973.580929808&ts=32395148606203711623&REFTYPE=CDLT_CHILDLESS_CONTENTS_ITEM_MAIN_BACKREFS&REFBASE=LAW&REFSEGM=1&REFDOC=200988&REFDST=100337&REFPAGE=0&dirRefFId=65534%2C18%2C200988#0 (дата обращения: 01.06.2017).

13. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOJ&n=1650829&dst=0&profile=0&mb=LAW&div=ARB&BASENODE=25564757993222513132&SORTTYPE=0&rnd=244973.1168511578&ts=32395148606203711623&REFTYPE=CDLT_CHILDLESS_CONTENTS_ITEM_MAIN_BACKREFS&REFBASE=LAW&REFSEGM=1&REFDOC=200988&REFDST=100337&REFPAGE=0&dirRefFId=65534%2C18%2C200988#0 (дата обращения: 01.06.2017).

References:

1. Apellyatsionnoe opredelenie Krasnoyarskogo kraevogo suda ot 21.07.2014 po delu № 33-6923. URL:

http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOJ&n=933247&dst=0&profile=0&mb=LAW&div=ARB&BASENODE=2556475799-3222513132&SORTTYPE=0&rnd=244973.217364381&ts=32395148606203711623&REFTYPE=CDLT_CHILDLESS_CONTENTS_ITEM_MAIN_BACKREFS&REFBASE=LAW&REFSEGM=-1&REFDOC=200988&REFDST=100337&REFPAGE=0&dirRefFId=65534%2C18%2C200988#0 (data obrashcheniya: 01.06.2017).

2. Apellyatsionnoe opredelenie Samarskogo oblastnogo suda ot 29.05.2013 po delu № 33-4845/2013. URL:

http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOJ&n=612403&dst=0&profile=0&mb=LAW&div=ARB&BASENODE=25564757993222513132&SORTTYPE=0&rnd=244973.2693516107&ts=32395148606203711623&REFTYPE=CDLT_CHILDLESS_CONTENTS_ITEM_MAIN_BACKREFS&REFBASE=LAW&REFSEGM=1&REFDOC=200988&REFDST=100337&REFPAGE=0&dirRefFId=65534%2C18%2C200988#0 (data obrashcheniya: 01.06.2017).

3. Apellyatsionnoe opredelenie Suda Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga - Yugry ot 21.05.2013 po delu N 33-2011/2013. URL:

http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOJ&n=595769&dst=0&profile=0&mb=LAW&div=ARB&BASENODE=25564757993222513132&SORTTYPE=0&rnd=244973.500813437&ts=32395148606203711623&REFTYPE=CDLT_CHILDLESS_CONTENTS_ITEM_MAIN_BACKREFS&REFBASE=LAW&REFSEGM=1&REFDOC=200988&REFDST=100337&REFPAGE=0&dirRefFId=65534%2C18%2C200988#0 (data obrashcheniya: 01.06.2017).

4. Apellyatsionnoe opredelenie sudebnoi kollegii po ugovnym delam Krasnodarskogo kraevogo suda ot 27 marta 2013 goda po delu № 22-1976/13. URL: <https://rospravosudie.com/court-krasnodarskij-kraevoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-474093808/> (data obrashcheniya: 01.06.2017).

5. Bantyukov I.B., Davydov L.V., Tkachenko A.Yu. Nekotorye osobennosti primeneniya ognestrel'nogo oruzhiya sotrudnikami politzii v razlichnykh situatsiyakh sluzhebno-professional'noi deyatel'nosti // *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii*, 2016. №10-7.

6. Kalinina S.V. Vedomstvennyi kontrol' za rassmotreniem obrashchenii grazhdan v sisteme MVD Rossii // *Administrativno-pravovoe regulirovanie pravookhranitel'noi deyatel'nosti: teoriya i praktika: materialy V Vseros. nauch.-prakt. konf., 3 iyunya 2016 g. / redkol.: V. V. Gritsai, A. S. Shienkova, O. V. Shkelya, M. E. Trufanov, V. V. Denisenko. – Krasnodar: Krasnodarskii universitet MVD Rossii*, 2016.

7. Kassatsionnoe opredelenie sudebnoi kollegii po ugovnym delam Kurganskogo oblastnogo suda ot 17 fevralya 2011 goda po delu № 22-289/2011. URL: <https://rospravosudie.com/court-kurganskij-oblastnoj-sud-kurganskaya-oblast-s/act-492621600> (data obrashcheniya: 01.06.2017).

8. Kolesnik V.V. Novoe v ponimanie norm, reguliruyushchikh zaklyuchenie dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve po ugovnym delam // *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii*. 2013. №1 (90). S. 139-144.

9. Kommentarii k Federal'nomu zakonu «O politzii» (postateinyi) / Yu.E. Avrutin, S.P. Bulavin, Yu.P. Solovei i dr. M.: Prospekt, 2012.

10. Samoilyuk R.N. Metody osushchestvleniya gosudarstvennoi vlasti v sovremennoi Rossii // *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii*. 2011. №3. S. 310-314.

11. Federal'nyi zakon ot 07.02.2011 № 3-FZ «O politzii» // *Rossiiskaya gazeta*, 2011. 10 fevralya.

12. [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOJ&n=1258984&dst=0&profile=0&mb=LAW&div=ARB&BASENODE=25564757993222513132&SORTTYPE=0&rnd=244973.580929808&ts=32395148606203711623&REFTYPE=CDLT_CHILDLESS_CONTENTS_ITEM_MAIN_BAC KREFS&REFBASE=LAW&REFSEGM=1&REFDOC=200988&REFDST=100337&REFPAGE=0&dirRefId=65534%2C18%2C200988#0 (data obrashcheniya: 01.06.2017).

13. [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOJ&n=1650829&dst=0&profile=0&mb=LAW&div=ARB&BASENODE=25564757993222513132&SORTTYPE=0&rnd=244973.1168511578&ts=32395148606203711623&REFTYPE=CDLT_CHILDLESS_CONTENTS_ITEM_MAIN_BA CKREFS&REFBASE=LAW&REFSEGM=1&REFDOC=200988&REFDST=100337&REFPAGE=0&dirRefId=65534%2C18%2C200988#0 (data obrashcheniya: 01.06.2017).

Сведения об авторах

Андрей Юрьевич **Кобленков**, старший преподаватель кафедры огневой подготовки, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия).

Павел Владимирович **Ремизов**, кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права и процесса, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия).

Юридические науки

УДК 342.9

К ВОПРОСУ КАТЕГОРИРОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

П.В. Сабанин, Московский финансово-юридический университет МФЮА;
Главное управление Росгвардии по г. Москве (Москва, Россия).

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы процедуры категорирования объектов топливно-энергетического комплекса, связанные с определением критического элемента. Предложена структурно-уровневая модель обеспечения безопасности объекта топливно-энергетического комплекса.

Ключевые слова: объект топливно-энергетического комплекса, категорирование, критический элемент, зона безопасности объекта, модель обеспечения безопасности.

TO ISSUE OF CATEGORIZATION OF FUEL-POWER COMPLEX OBJECTS

Abstract. The article deals with problematic issues of procedure for categorization of objects of fuel-power complex, associated with definition of critical element. A structural-level model of ensuring the safety of the fuel-power complex is suggested.

Keywords: fuel-power complex object, categorization, critical element, object safety zone, security model.

В 2011 году был принят Федеральный закон от 21.07.2011 № 256-ФЗ "О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса" (далее – Закон) в соответствии с которым были установлено, что обеспечение безопасности объектов топливно-энергетического комплекса осуществляется на основе дифференцированных требований, определяемых по степени потенциальной опасности совершения акта незаконного вмешательства и его возможных последствий, то есть отнесения объекта к категории опасности. Порядок категорирования в соответствии с данным Законом был определен в постановлении Правительства РФ от 05.05.2012 № 459 "Об утверждении Положения об исходных данных для проведения категорирования объекта топливно-энергетического комплекса, порядке его проведения и критериях категорирования" (далее – Положение).

В вышеуказанных нормативно-правовых актах подробно отражено все, что касается категорирования объектов топливно-энергетического комплекса, но остается вопрос, касающийся темы применения созданных нормативно-правовых актов в жизни, на практике.

В соответствии с пунктом 8 Положения процедура категорирования осуществляется комиссией созданной субъектом топливно-энергетического комплекса и от качества ее работы зависит все дальнейшая деятельность по обеспечению безопасности объекта, в частности будет зависеть объем затраченных материальных и финансовых ресурсов (которые в большинстве своем связаны с тарифами коммунальных услуг для населения).

Главным образом процедура категорирования взаимосвязана с определением наличия критических элементов повреждение или разрушение которых приведет к прекращению

нормального функционирования объекта топливно-энергетического комплекса, его повреждению или к аварии в целом на всем объекте топливно-энергетического комплекса[1].

В связи с тем, что наличие критических элементов объекта ТЭК является необходимым условием для присвоения ему категории опасности [2], при их определении надо исходить, не только из определения конкретного конструктивного и технологического элемента или узла оборудования, или устройства потенциально опасной установки, но и из возможности обеспечить ее безопасность. То есть комиссии в процессе своей работы надо определить критический элемент объекта топливно-энергетического комплекса и спрогнозировать возможность обеспечения его защиты в соответствии с требованиями обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса и требования антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса (далее – Требования). Например, если определить в главном корпусе тепловой электростанции определенный узел оборудования критическим элементом, то надо будет его защищать в соответствии с установленными Требованиями. Но это практически неосуществимо, а если и осуществимо, то потребует использование огромных материальных и финансовых ресурсов. Как же выходить из этой ситуации?

С целью повышения эффективности работы комиссий по категорированию объектов топливно-энергетического комплекса необходимо определить структурные «единицы» процесса обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса – зоны безопасности объекта (рисунок 1). Безопасность объекта в таком случае надо рассматривать как процесс выполняемых мероприятий необходимых для противодействия нарушителей в отношении объекта в зоне периметра объекта, территории объекта и в зонах критических элементов объекта.

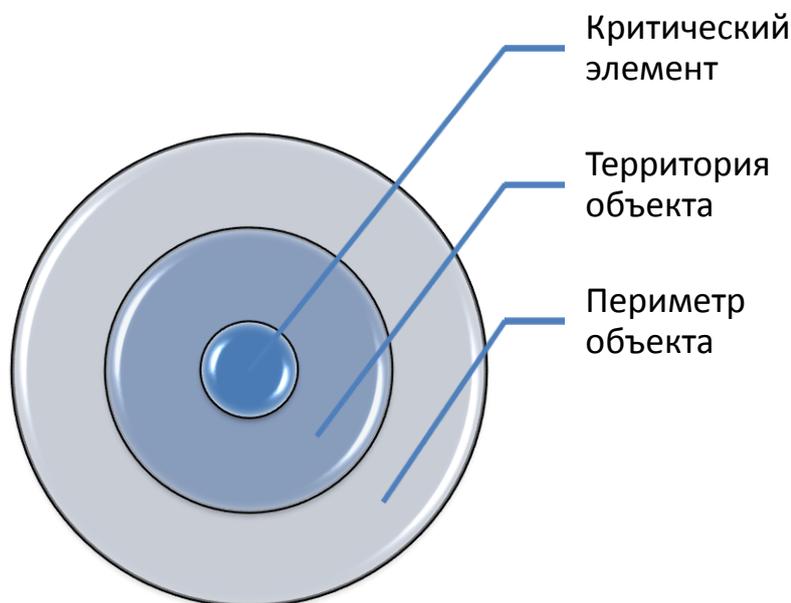

Рисунок 1. Структурные «единицы» процесса обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса – зоны безопасности объекта.

В соответствии с разделами Паспорта безопасности объекта топливно-энергетического комплекса [1], а также в соответствии с установленными Требованиями, обеспечение безо-

пасности объекта достигается за счет следующих компонентов системы физической защиты объектов топливно-энергетического комплекса:

- организационные, административные и правовые меры (например, план и схема охраны объекта, должностные инструкции, инструкция по осуществлению пропускного и внутриобъектового режима)
- инженерно-технических средств охраны (например, инженерные заграждения,
- персонал, обеспечивающему безопасность объекта топливно-энергетического комплекса, включая подразделения охраны и частные охранные организации.

В процессе категорирования необходимо проводить анализ каждой зоны безопасности объекта, на возможность реализации всех трех компонентов системы физической защиты объектов топливно-энергетического комплекса (рисунок 2).

Рисунок 2. Структурно-уровневая схема обеспечения безопасности объекта топливно-энергетического комплекса

Итак, в данной работе было отражена попытка решения по повышению качества процедуры категорирования, а также отражено предложение по повышению эффективности обеспечения безопасности объекта топливно-энергетического комплекса. С этой целью предложено рассматривать процесс обеспечения безопасности объекта как процесс по «единицам» – зонам безопасности объекта образующимися по своей сути уровни, от критического элемента до периметра объекта. Предложенная структурно-уровневая схема обеспечения безопасности объекта топливно-энергетического комплекса позволяет более наглядно представить, как взаимосвязаны три компонента системы физической защиты объектов то-

пливно-энергетического комплекса на пространстве объекта. Здесь надо отметить, что выпадение одного из обязательных компонентов внутри зонной безопасности снижает уровень безопасности и антитеррористической защищенности объекта.

Литература:

1. О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса: Федеральный закон от 26.12.2008 № 296-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы "Консультант Плюс" (дата обращения: 15.02.2016).

2. Об утверждении Положения об исходных данных для проведения категорирования объекта топливно-энергетического комплекса, порядке его проведения и критериях категорирования: постановление Правительства Российской Федерации от 05.05.2012 № 459(ред. от 10.09.2016)[Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы "Консультант Плюс" (дата обращения: 15.02.2016).

References:

1. O bezopasnosti ob"ektov toplivno-energeticheskogo kompleksa: Federal'nyi zakon ot 26.12.2008 № 296-FZ [Elektronnyi resurs]. Dostup iz sprav.- pravovoi sistemy "Konsul'tant Plyus" (data obrashcheniya: 15.02.2016).

2. Ob utverzhdenii Polozheniya ob iskhodnykh dannyykh dlya provedeniya kategorirovaniya ob"ekta toplivno-energeticheskogo kompleksa, poryadke ego provedeniya i kriteriyakh kategorirovaniya: postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 05.05.2012 № 459(red. ot 10.09.2016)[Elektronnyi resurs]. Dostup iz sprav.- pravovoi sistemy "Konsul'tant Plyus" (data obrashcheniya: 15.02.2016).

— ● —

Сведения об авторе

Павел Валерьевич **Сабанин**, студент магистратуры Московского финансово-юридического университета; инспектор, Главное управление Росгвардии по г. Москве (Москва, Россия).

— ● —

Юридические науки

УДК 34

ПРОБЛЕМНЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Р.Н. Самойлюк, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия).
С.И. Черепанов, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия).

Аннотация. Проблема эффективности – одна из наиболее востребованных тем в современном правоведении.

Ключевые слова: эффективность, государственное управление, методы государственного управления.

PROBLEMS OF EFFECTIVENESS OF METHODS OF GOVERNMENT MANAGEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The problem of effectiveness is one of the most popular topics in modern legal studies.

Keywords: efficiency, public administration, methods of public administration.

Проблема эффективности – одна из наиболее востребованных тем в современном правоведении. Начиная с 60-70 г.г. прошлого века огромное количество ученых-юристов, как на общетеоретическом уровне [8], так и на уровне отдельных прикладных и отраслевых исследований [9], занимались и занимаются изучением данного вопроса применительно к различным сферам правовой действительности.

Эффективность – едва ли не самая популярная характеристика, предъявляемая в качестве требования ко многим видам государственно-властной деятельности. В нашей стране ежегодно принимается значительное число нормативных правовых актов, нацеленных на оценку эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, эффективности использования федерального имущества, средств федерального бюджета, энергетических, водных ресурсов и прочего [1]. Руководители нашего государства, Президент РФ и Председатель Правительства РФ, также неоднократно в своих выступлениях упоминали о необходимости повышения эффективности функционирования различных составляющих механизма государственного управления. Так, в одном из своих выступлений Д.А. Медведев отметил, что «...правосудие... не может быть эффективным при несовершенном законодательстве, в отсутствие отлаженной системы исполнения законов и правоприменительной деятельности» [7, С. 3].

Несмотря на безусловную важность рассматриваемой категории и огромное количество трудов, которые были посвящены её исследованию, в литературе отсутствует единство мнений как по вопросу об определении понятия «эффективность», так и в части, касающейся её измерения, что в большинстве случаев, надо заметить, взаимообусловлено. Исходной категорией, которая должна приниматься во внимание, если нами ставится вопрос об эффективности реализации методов государственного управления, должна рассматриваться

«эффективность норм права». Делая такой вывод, мы исходим из понимания того, что о методах государственного управления мы обязаны говорить в контексте правового регулирования, рассматривая в качестве взаимосвязанных теорию правового регулирования, проблемы реализации методов государственного управления, а также собственно проблемы правообразования и правореализации [12].

Методы государственного управления представляют собой определенные правом конкретные приемы и способы деятельности органов государственной власти и их должностных лиц, осуществленные в рамках их компетенции и вызывающие юридические последствия. При этом государственную власть мы рассматриваем как качественную разновидностью социальной власти и одним из ключевых признаков видим её легальность, что является, по крайней мере, в идеале, обязательным звеном в вопросе обеспечения законности через волевое воздействие на различных субъектов права в целях решения стоящих перед государством задач. Государственная власть, как и всякая публичная власть, призвана отражать и сочетать многоплановые интересы различных слоев общества в соответствии с преобладающими в нем интересами и ценностями [12].

Таким образом, если мы рассматриваем методы государственного управления во взаимосвязи с правовым регулированием, то нам необходимо увязывать оценку эффективности метода государственного управления с оценкой эффективности действия правовых предписаний, регламентирующих данный метод, а также совокупностью факторов, которыми сопровождается процесс правореализации.

По мнению И.С. Самощенко, В.И. Никитинского, «...оценка эффективности действия правового акта зависит от пропорции ... отрицательных результатов к наступлению результатов намеченных» [10, С. 6]. Е.Л. Бонк рассматривает этот вопрос более широко и считает, что «эффективность действия норм права характеризуется отношением результата осуществления нормы к ее цели, но при этом необходимо, чтобы цель нормы была обоснована и социально полезна, а ее достижение вызывало минимальные траты (моральные, организационные, политические и материальные; прямые и косвенные), во всяком случае, не превосходящие ценность и полезность достигнутого результата» [3, С. 15].

Насколько применимы указанные подходы к определению эффективности норм права к оценке эффективности методов государственного управления? Думается, применимы полностью. *Под эффективностью методов государственного управления* мы считаем необходимым понимать способность методов государственного управления достигать поставленные цели с максимальными при данных условиях социально-полезными результатами и минимальными издержками. Таким образом, эффективность нами будет пониматься через определение реальной необходимости в применении того или иного метода государственного управления, установление целей и оценку результатов, достигаемых при этом.

Важно подчеркнуть, что исследование методов государственного управления не может происходить в отрыве от конкретных исторических (политических, экономических и прочих) условий функционирования государственного механизма. Например, в ст. 59 УК РФ содержится указание на возможность применения в качестве одного из наказаний смертной казни. Опросы общественного мнения показывают, что, несмотря на существующий мораторий и фактическое неприменение данной меры государственного принуждения, по отдельным наиболее резонансным преступлениям существует «социальный запрос» на применение этой меры. Как следствие, законодатель не может полностью исключить данную норму из отечественного законодательства, но суды (прежде всего, Конституционный Суд РФ) в своей

практике рассматривают смертную казнь в качестве исключительной меры наказания, применение которой невозможно независимо от того, рассматривается дело судом с участием присяжных заседателей или иным составом суда [2]. Данный пример демонстрирует, что реализация определенного метода правового регулирования, несмотря на общественное мнение и, казалось бы, высокую социальную потребность, в некоторых случаях не может найти своего воплощения ввиду сложившегося правового режима, вызванного, к примеру, в данном случае, общей международно-правовой тенденцией и обязательствами, взятыми на себя Российской Федерацией.

Таким образом, на пути эффективной реализации методов государственного управления всегда лежат некие препятствия, представляющие собой разного рода внутрисистемные и внешние условия, дефекты законодательного, правоприменительного и прочего характера, что предполагает их детальный анализ.

Правотворчество как процесс целенаправленного создания норм права с целью регулирования общественных отношений осуществляется широким перечнем субъектов, обладающих различной компетенцией, а нередко и квалификацией. Поскольку в ходе правотворческого процесса определяются материально-правовые основания, формы, средства, частные методы государственного управления, от возможных недостатков законодательства зависит эффективность функционирования всего механизма государственной власти.

Как мы отмечали выше, в современном мире далеко не одинаков потенциал методов убеждения и принуждения, прямых и косвенных, административных и экономических методов регулирования общественных процессов. Однако нередко происходит *неверное восприятие необходимости применения тех или иных методов государственного управления*. Так, следует согласиться с неприятием Н.В. Макарейко современной государственной риторики, не свободной от негативных идей, сформированных за последние десятилетия российских преобразований, когда на самом высоком государственном уровне культивировались идеи минимизации роли государства в регулировании социальных процессов. «Негативные последствия такой политики очевидны», – пишет указанный автор [6]. И действительно, в действующем законодательстве нередко просматривается смещение государственных приоритетов от социально значимых, общественно полезных к, напротив, социально вредным, опасным и в целом негативным проявлениям государственно-властного воздействия. Например, все действующее уголовно-процессуальное законодательство пропитано идеей приоритетной защиты интересов преступника, в каком бы правовом статусе он ни находился: подозреваемого, обвиняемого или подсудимого. Подобный подход сформировался в период, когда еще не был изжит страх перед методами доказывания и привлечения лиц к ответственности, практиковавшимся в авторитарный период советского государства, однако, как нам представляется, он мало соотносится с реалиями современной российской жизни. Думается, сейчас уже абсолютно неактуальны страхи перед утверждениями 1930-х г. о том, что «диктатура пролетариата есть власть, не ограниченная никакими законами» [4, С. 14], а государство есть «специальная машина управления и подавления» [4, С. 14]. В качестве примера можно привести ст. 25 Конституции РФ, которая провозглашает жилище неприкосновенным и запрещает кому бы то ни было проникать в него «против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения». В данном случае абсолютная ценность конституционного права на неприкосновенность жилища подчеркивается в числе прочего тем, что нарушение названного права признается преступлением (ст. 139 УК РФ) [13].

Очевидно, что *эффективность методов государственного управления подразумевает соблюдение гарантий прав и свобод человека* на всех этапах реализации правовых предписаний. При этом должны приниматься во внимание не только и не столько интересы правонарушителей, противостоящих государственной машине в своих попытках доказать свою невиновность, но и лиц, пострадавших от противоправных действий, находящихся в трудной жизненной ситуации и прочее. Важным условием эффективности методов государственного управления является *соотнесение частных интересов отдельных лиц с коллективными (публичными) интересами всего общества и государства*. России известно немало фактов негативного характера, которые имели место в истории. Например, как известно, население страны сильно пострадало в период массовой приватизации государственных предприятий в начале 1990-х г.г., когда за счет многих обогатились лишь некоторые.

Рассматривая законодательные дефекты, определяющие неэффективность методов государственного управления, обратимся также к такой проблеме как *неверное применение методов к определенным сферам государственно-правового регулирования*. Давно известное выражение о том, что «в одну телегу впрячь не можно коня и трепетную лань...», к сожалению, нередко находит свое воплощение.

Современные условия существования нашего общества требуют перераспределения методов государственного управления в части обеспечения должного соотношения экономических и административных методов государственного управления, методов морального поощрения и экономического стимулирования и т.д.

Методы государственного управления, следовательно, являются сложным многогранным явлением, которому присуще множество свойств и разнообразие видов, что предопределяет сложность совершенствования процесса изменения правового регулирования.

Механизм реализации методов государственного управления, как нам представляется, включает в себя сложный комплекс элементов, принимающих участие в воплощении правовых предписаний в жизнь с момента их зарождения в умах законодателей в качестве законопроекта. *К элементам механизма реализации методов государственного управления* могут быть отнесены: *субъекты реализации, процедуры их взаимодействия, ресурсное обеспечение, а также внутренние условия*, сопровождающие соответствующую систему общественных отношений.

Реализация государственной власти в широком смысле представляет собой целенаправленный управленческий процесс. В литературе существует большое количество точек зрения на вопрос о стадиях (циклах) управленческих процессов. Эта проблематика стала особенно актуальной ввиду воплощения в современных системах государственного и местного управления некоторых схем и принципов, первоначально прошедших «обкатку» в сфере коммерческих отношений.

Не обращаясь к спору о том, какие стадии (этапы) управления следует выделять, обратимся лишь к одной точке зрения, демонстрирующей подход, ставший во многом классическим. В.Н. Кудрявцев, В.И. Никитинский, И.С. Самощенко, В.В. Глазырин называют следующие основные этапы (стадии) любого управленческого цикла:

- определение задачи воздействия на процесс;
- исследование проблемы и постановка диагноза;
- выявление основных целей, к которым следует стремиться для решения задачи;
- поиск решения проблемы;

- принятие решения;
- подготовка к введению решения в действие;
- реализация решения;
- контроль за реализацией решения и его оценка [5, С. 13].

Каждая из перечисленных стадий в свою очередь может также дробиться, подразделяясь на более дробные составляющие в зависимости от конкретных целей. Важно отметить, что выбор надлежащих методов государственного управления должен происходить уже на первоначальном этапе процесса управления, стадии определения задач воздействия на процесс, поскольку потенциал различных методов государственного управления далеко не одинаков.

Таким образом, рассмотренный нами механизм методов государственного управления способствовал установлению ряда проблем эффективности, присущих этой сфере. Они могут быть сформулированы в нескольких определяющих положениях [11]:

1) ключевой проблемой реализации методов государственного управления является проблема правильного определения целей правового регулирования социальных, экономических, политических и прочих процессов;

2) исходя из определенных законодательно-закрепленных целей, важна правильная постановка задач и выбор надлежащих методов государственного управления;

3) в установлении надлежащих методов государственного управления определяющим моментом должны становиться гарантирование и охрана прав и свобод как отдельно взятого субъекта права, так и социума в целом, чьи интересы в правовом регулировании должно представлять государство. Законодательство, регламентирующее реализацию методов государственного управления, требует постоянного совершенствования как с технической стороны, так и с точки зрения имплементации международных стандартов деятельности, ориентированных на достижение максимальной эффективности;

4) в осуществлении методов государственного управления важным аспектом должна признаваться адекватная оценка потенциала каждого из используемых методов в целях наиболее достоверного прогнозирования возможности достижения позитивных результатов;

5) реализация методов государственного управления должна основываться на принципах публичности принимаемых государственно-властных решений, обязательности исполнения законов и неотвратимости ответственности за их неисполнение.

6) в процессе реализации методов государственного управления должны использоваться механизмы коррекции, позволяющие субъектам применения права должным образом реагировать на изменения социальной среды, экономических и прочих сопутствующих условий в целях наиболее эффективного использования государственно-правовых средств. Корректировка должна происходить в процессе конструктивного диалога государства с институтами гражданского общества;

7) методы государственного управления должны реализовываться субъектами с четко определенной компетенцией. Органы и должностные лица, осуществляющие государственную власть, должны находиться под постоянным контролем, взаимно уравниваться полномочиями и компетенцией друг друга, дабы не происходила узурпация власти и её незаконное, антидемократическое использование.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 мая 2008 г. № 18 ст. 2003.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П // Российская газета. № 226. 27.11.2009.
3. Бонк Е.Л. Общественное мнение и эффективность правовой нормы: Автореф. ... дис. канд. юр. наук. М., 1982.
4. Вышинский А.Я. Вопросы права и государства у Карла Маркса (Доклад на заседании общественных наук 27 апреля 1938 г.). М.: Изд-во АН СССР, 1938.
5. Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самощенко И.С., Глазырин В.В. Эффективность правовых норм. М.: Юрид. лит., 1980.
6. Макарейко Н.В. Детерминация государственного принуждения в России // Юридический мир. 2010. №11. С. 59-62.
7. Медведев Д.А. Правосудие приобрело качества правозащитной системы // Права человека. 2008. №4(25).
8. Пашков А.С., Явич Л.С. Эффективность действия правовых норм // Советское государство и право. 1970. №3. С. 40-48.
9. Ревин В.П. Подходы к методике структурного анализа и оценки деятельности органов внутренних дел по применению уголовного законодательства. // XXVII съезд КПСС и вопросы совершенствования правовых мер борьбы с преступностью. Омск, 1987. С. 77-89.
10. Самощенко И.С., Никитинский В.И. Изучение эффективности действующего законодательства // Советское государство и право. 1969. №8.
11. Самойлюк Р.Н. Методы осуществления государственной власти в Российской Федерации: Монография. – Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2015. 106 с.
12. Самойлюк Р.Н. Определяющие факторы эффективности методов осуществления государственной власти // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. №4(24). С. 41-45.
13. Соловей Ю.П. Вхождение (проникновение) сотрудников полиции в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории как мера государственного принуждения, предусмотренная Федеральным законом «О полиции» // Административное право и процесс. 2012. №3. С. 17-25.

References:

1. Ukaz Prezidenta RF ot 28 aprelya 2008 g. № 607 «Ob otsenke effektivnosti deya-tel'nosti organov mestnogo samoupravleniya gorodskikh okrugov i munitsipal'nykh raionov» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 5 maya 2008 g. № 18 st. 2003.
2. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 02.02.1999 № 3-P // Rossiiskaya gazeta. № 226. 27.11.2009.
3. Bonk E.L. Obshchestvennoe mnenie i effektivnost' pravovoi normy: Avtoref. ... dis. kand. yur. nauk. M., 1982.
4. Vyshinskii A.Ya. Voprosy prava i gosudarstva u Karla Marksa (Doklad na zasedanii obshchestvennykh nauk 27 aprelya 1938 g.). M.: Izd-vo AN SSSR, 1938.

5. Kudryavtsev V.N., Nikitinskii V.I., Samoshchenko I.S., Glazyrin V.V. *Effektivnost' pravovykh norm*. M.: Yurid. lit., 1980.
6. Makareiko N.V. *Determinatsiya gosudarstvennogo prinuzhdeniya v Rossii* // *Yuridicheskii mir*. 2010. №11. S. 59-62.
7. Medvedev D.A. *Pravosudie priobrela kachestva pravozashchitnoi sistemy* // *Prava cheloveka*. 2008. №4(25).
8. Pashkov A.S., Yavich L.S. *Effektivnost' deistviya pravovykh norm* // *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 1970. №3. S. 40-48.
9. Revin V.P. *Podkhody k metodike strukturnogo analiza i otsenki deyatel'nosti organov vnutrennikh del po primeneniyu ugolovnogo zakonodatel'stva*. // XXVII s"ezd KPSS i voprosy sovershenstvovaniya pravovykh mer bor'by s prestupnost'yu. Omsk, 1987. S. 77-89.
10. Samoshchenko I.S., Nikitinskii V.I. *Izuchenie effektivnosti deistvuyushchego zakonodatel'stva* // *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 1969. №8.
11. Samoilyuk R.N. *Metody osushchestvleniya gosudarstvennoi vlasti v Rossiiskoi Federatsii: Monografiya*. – Nizhnii Novgorod: Nizhegorodskaya pravovaya akademiya, 2015. 106 s.
12. Samoilyuk R.N. *Opredelyayushchie faktory effektivnosti metodov osushchestvleniya gosudarstvennoi vlasti* // *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii*. 2014. №4(24). S. 41-45.
13. Solovei Yu.P. *Vkhozhdenie (proniknovenie) sotrudnikov politsii v zhilye i inye pomeshcheniya, na zemel'nye uchastki i territorii kak mera gosudarstvennogo prinuzhdeniya, predusmotrennaya Federal'nym zakonom «O politsii»* // *Administrativnoe pravo i protsess*. 2012. №3. S. 17-25.

Сведения об авторах

Ростислав Николаевич **Самойлюк**, кандидат юридических наук, доцент кафедры физической подготовки, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия).

Сергей Иванович **Черепанов**, преподаватель кафедры профессиональной деятельности сотрудников подразделений охраны общественного порядка, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия).

Юридические науки

УДК 343.35

ПРОБЛЕМЫ ВЫРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.М. Смирнова, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия),
e-mail: valia4545@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам выработки и реализации механизма противодействия коррупции в Российской Федерации. Произведен анализ норм различных нормативно-правовых актов, регламентирующих общественные отношения в сфере противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупция, органы исполнительной власти, механизм противодействия, антикоррупционное законодательство.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF MECHANISM OF CO-OPERATION OF CORRUPTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article is devoted to the problems of development and implementation of the anti-corruption mechanism in the Russian Federation. An attempt has been made to unify the norms of various regulatory legal acts regulating public relations in the sphere of combating corruption.

Keywords: corruption, executive authorities, counteraction mechanism, anti-corruption legislation.

На современном этапе государственного строительства и развития общества проблемы противодействия коррупции стоят особенно остро. Понятие коррупции, как разновидность антиправового и антисоциального поведения известно, и понятно всем гражданам России. Сам термин «коррупция» происходит от латинского слова «corruptio», под которым подразумевался подкуп или продажность общественных политических деятелей, а также должностных лиц органов публичного управления. Коррупционное поведение получило чрезвычайно широкое распространение и встречается во всех сферах жизнедеятельности государства и общества. Проявления коррупции в органах государственного управления выступают серьезным препятствием для нормального функционирования государства. Эффективность проведения социальных преобразований и модернизация национальной экономики напрямую зависит от состояния системы противодействия коррупции. Коррупция создает негативный имидж Российской Федерации в международных отношениях, а также вызывает недоверие граждан государственным институтам. Противодействие коррупции является не только внутригосударственной проблемой, ее комплексное решение должно носить международный характер.

Применительно к теме нашего исследования весьма интересным выступает мнение профессора И. Мени, который, рассматривая соотношение состояния современной и так называемой «старой» коррупции, указал, что с учетом новых экономических реалий для проявления коррупции имеется более благоприятная почва, которая расширяет виды коррупции как на уровне государственной системы, так в иных сферах функционирования общества [2].

Общественное сознание граждан свидетельствует об их убежденности в коррумпированности представителей государственной власти на всех ее уровнях. Наличие в нашей стране коррупции выступает в качестве некоего стереотипа массового сознания. В этой связи важно разрабатывать и внедрять в систему государственного управления организационные правовые экономические информационные и кадровые антикоррупционные меры. Указанные меры должны охватывать все уровни публичной власти: федеральной, региональной и муниципальной, так как коррупционное поведение встречается при осуществлении государственно-властных исполнительно-распорядительных функций не только на федеральном уровне, но и в государственных органах субъектов РФ, а также органах местного самоуправления. Более того, проявления коррупции на региональном и местном уровне является не менее распространенным и опасным.

В современных научных публикациях ведется активная полемика относительно сущности коррупции. Однако, ее результат показывает, что в целом под сущностью коррупции подразумевается прежде всего непредусмотренные законом использование и реализация своих публичных полномочий или своего служебного положения в целях получения преимуществ и благ материального и нематериального характера [1].

Вопросам реализации антикоррупционного законодательства в настоящее время уделяется достаточно много внимания. Мероприятия в указанной сфере подкрепляются разработкой и принятием соответствующих нормативно-правовых актов, которые охватывают различные сферы регулирования управленческой системы. Так правовое регулирование различных видов муниципальной и государственной службы находится в зависимости от качества разработки и реализации средств противодействия коррупции административно-правового характера.

Учитывая, что коррупция выступает в качестве своего рода нарушения в порядке публичного правления, необходимо осознавать, что борьба с коррупцией должна носить системный и комплексный характер, подразумевающий «включение в работу» всех элементов механизма противодействия коррупции.

В настоящее время создана и функционирует должная система правового регулирования в сфере противодействия коррупции, однако, несмотря на существенный сдвиг в создании правовых основ противодействия коррупции, число проблемных вопросов в указанной области не уменьшается.

На каждом этапе развития государственной системы вопросами борьбы с коррупцией занимались на законодательном уровне. Проблематика в указанной сфере обязывала к проведению масштабной деятельности по противодействию коррупционным проявлениям при осуществлении исполнительно-распорядительных функций различными органами исполнительной власти. Необходимость в ликвидации коррупции рассматривалась для повышения эффективности управления в государстве, оптимизации функционирования органов публичной власти на федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации.

Понимая, что уровень коррупции достаточно высок в России, что коррумпированность в государственных структурах тормозит развитие общества и государственного управления, на федеральном уровне разрабатывались и внедрялись правовые и организационные механизмы противодействия коррупции. Законодательно планировалась работа по закреплению правовых основ, которые бы способствовали искоренению любых коррупционных моментов в органах государственной власти.

Особую роль по установлению основных принципов противодействия коррупции, по разграничению и четкой регламентации в вопросах борьбы с коррупцией на всех уровнях государственно-властной системы занимает действующий в настоящее время Федеральный закон «О противодействии коррупции». Именно в рамках закона было закреплено и само понятие «коррупция», которое возведено в норму права [4]. С этого момента различные противоправные действия со стороны должностных лиц органов исполнительной власти получили научную обоснованную квалификацию в качестве коррупционного правонарушения.

При изучении данного понятия возникает, на наш взгляд, некоторое несогласие с представленной интерпретацией, как признаков коррупции, так и описанием возведенных в норму конкретных коррупционных преступлений. Само понятие должно иметь более широкий смысл, чтобы дать возможность правоприменителю обозначать границы преступности коррупционных проявлений государственными должностными лицами при осуществлении последними своих должностных полномочий. Такой подход, несомненно, расширит круг правонарушений в сфере коррупции, что повысит эффективность борьбы с нею на всех уровнях государственного управления.

В настоящее время все больше и больше стало появляться различных документов нормативного содержания, в которых освещаются вопросы регулирования противодействия коррупции. Постоянно обновляются методы и средства такого правового регулирования, связанные с ограничениями и запретами, и их несоблюдением, за которые виновные привлекаются к дисциплинарной, а не административной, уголовной ответственности. Перечень лиц, которые способны нести ответственность за коррупционные правонарушения, непостоянен и ограничен законодательством, что создает предпосылки для достижения корыстных целей коррупционерами.

Однако, само появление такого нормативно-правового акта о коррупции во многом послужило лакмусовой бумажкой для отдельных структур в сфере государственного управления и подвигло на принятие новых регуляторов противодействия коррупционным проявлениям, внесение изменений и поправок в действующую нормативно-правовую базу, в том числе касающуюся вопросов прохождения государственной службы и муниципальной службы в Российской Федерации [3].

При этом, исходя из особенностей русского менталитета и процессов развития в стране, проблемы противодействия коррупционной машине продолжают оставаться в центре внимания и сегодня. Строгий контроль позволяет лишь держать в правовых рамках лиц, которые занимают государственные должности либо должности государственной федеральной службы, чьи доходы подлежат обязательному декларированию. Но еще много пробелов в праве, позволяющих уйти от ответственности при совершении коррупционных правонарушений. Целесообразно было бы унифицировать некоторые нормы, которые регламентируют антикоррупционное поведение, не позволяя тем самым неэффективно применять к субъекту предусмотренные законом правовые меры воздействия. Только в совокупности необходимо использовать организационные, воспитательные меры либо меры юридической ответственности. Так как все они находятся в общем механизме противодействия коррупции и направлены для решения одной задачи: искоренение коррупции во всех ее проявлениях.

Литература:

1. Малько А.В., Петров М.П. Антикрупционная политика как важнейший элемент формирующейся антикрупционной функции современного Российского государства // Антикрупционная политика в современной России / Под ред. А.В. Малько. Саратов, 2006.
2. Мени И. Коруупция на рубеже веков: эволюция, кризис и сдвиг в ценностных представлениях // Международный журнал социальных наук. 1997. № 16.
3. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 31.
4. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коруупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

References:

1. Mal'ko A.V., Petrov M.P. Antikorrupcionnaja politika kak vazhnejshij jelement formirujushhejsja antikorrupcionnoj funkcii sovremennogo Rossijskogo gosudarstva // Antikorrupcionnaja politika v sovremennoj Rossii / Pod red. A.V. Mal'ko. Saratov, 2006.
2. Meni I. Korrupcija na rubezhe vekov: jevoljucija, krizis i sdivig v cennostnyh predstavlenijah // Mezhdunarodnyj zhurnal social'nyh nauk. 1997. № 16.
3. Federal'nyj zakon ot 27.07.2004 № 79-FZ «O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2004. № 31.
4. Federal'nyj zakon ot 25 dekabnja 2008 g. № 273-FZ «O protivodejstvii korrupcii» // SZ RF. 2008. № 52 (ch. 1). St. 6228.

Сведения об авторе

Валентина Михайловна **Смирнова**, преподаватель кафедры административного права и процесса, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия).

CONTENTS

Kozhukhar A.I., Chuprov L.F. Interdisciplinary humanitarian examination of marginal and basic elements of society	6
--	---

Interdisciplinary Studies

Mantikova A.V., Yuriev N.K. Dissemination of scientific knowledge – interdisciplinary field	9
--	---

Historical Sciences

Kozhukhar A.I. German (East-European) playing cards in Russia in the 16th -19th centuries	19
--	----

Political Sciences

Dolgikh U.O. Good governance – alternative path of state administration.....	23
---	----

Psychological Sciences

Gulyamova S.T., Gulyamova S.T. Psychological aspects of traditional and digital pedagogy	29
Ovchinnikov A.Yu., Belobrykina O.A. Personal growth: problem of psychometric solvency of diagnostic construct (case of analysis of P.V.Stepanov, I.V. Kuleshova, D.V.Grigoriev's technique).....	35

Sociological Sciences

Khusyainov T.M. Financial freelance: current state of independent e-work in field of financial and accounting services.....	49
--	----

Technical Science

Chuklina G.A. Analysis of options for strengthening the soil bases attached part of the shopping center "DOMOSTROY" in Zavolzhje.....	52
--	----

Philological Sciences

Afasizhev T.M. World view of Russian intellectuals of the 19th century (case of V.F. Odoevsky's creativity).....	58
---	----

Philosophical Sciences

Slyusarev V.V. Concept of "asociality" in context of democratic society	72
--	----

Economical Sceinces

Mzokov A.R. The global financial market: the analysis of current financial events	76
---	----

Legal Sceinces

Kobets P.N. State policy basics in sphere of struggle with illicit traffic in narcotic drugs and psychotropic substances in France	83
Koblenkov A.Yu., Remizov P.V. On control in field of providing right-use of fire-fighting weapons by police employees	95
Sabanin P.V. To issue of categorization of fuel-power complex objects	102
Samoylyuk R.N., Cherepanov S.I. Problems of effectiveness of methods of government management in the Russian Federation	106
Smirnova V.M. Problems of development and implementation of mechanism of co-operation of corruption in the Russian Federation	113
Содержание / Table of Contents	4 /117

Научное издание

«Наука. Мысль: электронный периодический журнал»

№ 6. – 2017.

Главный редактор Л.Ф. Чупров

Ответственный секретарь П.В. Сабанин.

Корректор А.С. Щукин.

Технический редактор Т.М. Хусяинов.

Редактор-переводчик англоязычного текста А. А. Костригин.

Формат А4, (60х84 1/8), объем 8,25 а.л.

Кол-во стр. 119.

Цена договорная.

16+

ISSN 2224-0152

НЗ4

